

ВЕСТНИК СПБГЭУ

Научный журнал
Выходит восемь раз в год

2014 ВЫПУСК 8 (75)

Серия: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
Выходит один раз в год

Основан в 1912 году. Издавался под названием «Коммерческая школа и жизнь», «Вестник ИНЖЭКОНа»

Учредитель:
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Главный редактор
Максимцев И. А., ректор Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора
Карлик А. Е., проректор СПбГЭУ по научной работе,
д-р экон. наук, профессор;
Максимов С. Н., заместитель директора Института
управления по научной работе, д-р экон. наук,
профессор

Редакционная коллегия серии:
д-р техн. наук, профессор С. М. Галилеев
д-р техн. наук, профессор В. Д. Дурнев
канд. техн. наук, д-р экон. наук,
профессор Е. И. Зайцев
д-р техн. наук, профессор В. С. Лукинский
д-р техн. наук, проф. И. С. Масленникова
канд. техн. наук Е. Е. Никитин
д-р экон. наук, профессор В. П. Семёнов
д-р техн. наук, профессор В. К. Федюкин

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77-57537 от 27.03.2014 г.

Подписной индекс
по каталогу «Роспечать» 20656

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий РФ, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук.

Все тексты журнала доступны для подписчиков
Научной электронной Библиотеки: www.elibrary.ru

Шеф-редактор Т. В. Середова
Компьютерная верстка
Н. А. Подшивалов, А. В. Чудная

Адрес редакции:
196084, Санкт-Петербург,
Московский пр., 103, ком. 104
Тел./ факс (812) 602-23-46
e-mail: vestnik@engec.ru

ISSN 2409-6644

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ковалевский Д. В., Ковалевская Л. Д. Сингулярный
рост в экономико-климатической модели
с эндогенным технологическим параметром 3

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Казакова Т. П. Противоречивый характер
инновационного развития 7

Окладникова Е. А. Трудовая миграция
как фактор социального напряжения
и угрозы межэтнического конфликта
в нарративах жителей Санкт-Петербурга 12

Максимов С. Н., Бачуринская И. А. Перспективные
направления развития форм
реализации государственной собственности
в инновационной экономике 17

Карпова Г. В. Методы анализа накопления
и использования человеческого капитала 24

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Столбов А. Г. Организация освоения
нефтегазовых ресурсов Российской Арктики
на инновационной основе 30

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИЗМА

Рубцова Н. В. Межфирменные отношения
в туризме: результаты исследования
компаний Прибайкалья 35

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Садчиков И. А., Песля В. И. Организационные
подходы к обеспечению устойчивого
развития предприятий 45

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В ЭКОНОМИКЕ

Смирнов А. О. Механизмы управления
государственной собственностью
в условиях смены технологических укладов 50

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

**Масленникова И. С., Еронько О. Н.,
Грищенко Т. Ю.** Основы создания
высокоэффективных ресурсоперерабатывающих
систем 55

Божук С. Г., Смелков А. А. Анализ международной практики продвижения печатных научных журналов как фактора интернационализации профессионального образования	62
ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	
Аминова Ф. И. Совершенствование методики оценки обеспеченности региона банковскими услугами	70
Андреева В. В. Исследование методов интеграции в инновационном развитии медицинского обеспечения нефтеперерабатывающего предприятия	73
Андриуца Е. С. Проблемы системы обслуживания газопроводов и пути их решения	77
Веселов А. Г. Управляющий сбыт на предприятиях машиностроения мелкосерийного типа производства	80
Вилкова Е. С. Инфраструктура машиностроительного предприятия в условиях политики импортозамещения в России	82
Голосова Е. В. Методические аспекты повышения энергосбережения в жилищном фонде	86
Дмитриева М. Н. Управление инновационной деятельностью научных организаций медицинского профиля в условиях функционирования технологических платформ	89
Елизаров М. А. Архитектура сетей сетецентрического управления	91
Зотов В. В. Транспортно-логистические системы мегаполисов: анализ подходов к классификации методов прогнозирования	94
Лантус Е. В. Локальные рынки недвижимости и комплекс факторов, оказывающих влияние на их функционирование и развитие	98
Мельникова А. В. Разработка информационных сервисов поддержки внутреннего и въездного туризма с целью повышения доступности и конкурентоспособности туристских услуг в условиях кризиса	101
Нумелло М. А. Управление собственностью на примере реновации исторической застройки жилищного фонда	104
Посохова И. Е. Механизм стратегического планирования коммерческой деятельности предприятия – производителя программных продуктов в условиях ВТО	107
Проснеков С. А. Использование нечеткой логики при оценке риска информационной безопасности	111
Сапронов Ю. В. К вопросу о когнитивных полеобразующих операциях	115
Свешников Я. Н. Методы оценки эффективности капитального ремонта и модернизации многоквартирных домов в крупном городе	118
Свидзинская А. С. Логическая модель формирования кадрового потенциала предприятий автомобильного сервиса	121
Соловьёва К. Д. Обеспечение имущественной безопасности в процессе управления комплексом недвижимости научного парка	124
Федоров Д. Ю. Имитационная модель контроля знаний в автоматизированной среде в нотации сетей Петри	126
Погожева А. В. Архитектура информационной системы при модульном (комбинированном) подходе к автоматизации бизнес-процессов	130
Еремян Л. Некоторые вопросы обязательства государств по осуществлению правовой оценки новых средств и методов ведения войны	134
Корчагина Н. А. Проблемы развития регионального топливно-энергетического комплекса	137
БУДУЩИМ АВТОРАМ	140
НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ	140

УДК 330.35, 330.4, 551.583

Ковалевский Дмитрий Валерьевич,
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник, руководитель группы,
Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию им. Нансена,
Санкт-Петербург;
e-mail: dmitry.kovalevsky@niersc.spb.ru, d_v_kovalevsky@list.ru,

Ковалевская Лидия Дмитриевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: ldkoval@list.ru

СИНГУЛЯРНЫЙ РОСТ В ЭКОНОМИКО-КЛИМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ С ЭНДОГЕННЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРОМ

На основе АК-модели экономического роста с эндогенным технологическим параметром разработана экономико-климатическая модель (модель совокупной оценки), описывающая рост мировой экономики в условиях глобальных антропогенных климатических изменений. Найдено нетривиальное стационарное решение модели совокупной оценки. На основе численных экспериментов показано, что найденное стационарное решение является неустойчивым, а разработанная модель совокупной оценки демонстрирует режим «взрывного», сингулярного роста, свойственный и исходной АК-модели с эндогенным технологическим параметром.

Ключевые слова: экономический рост, АК-модель, изменения климата, модель совокупной оценки, стационарное решение, устойчивость, сингулярность.

Kovalevsky Dmitry Valerievich,
Candidate of Physical & Mathematical Science,
Research Director,
Nansen International Environmental and Remote Sensing Centre, St. Petersburg;
Senior Scientist,
St. Petersburg State University;
Research Leader,
Nansen Environmental and Remote Sensing Center, Bergen, Norway
Kovalevskaya Lidia Dmitrievna,
Candidate of Economic Science, Docent,
St. Petersburg State University of Economics

SINGULAR GROWTH IN A CLIMATE-ECONOMY MODEL WITH ENDOGENOUS TECHNOLOGY PARAMETER

A climate–economy model (an Integrated Assessment model) describing the growth of the world economy under conditions of global anthropogenic climate change is developed on the basis of the AK model of economic growth with endogenous technology parameter. The non-trivial stationary solution of the Integrated Assessment model is obtained. On the basis of numeric experiments it is shown that the obtained stationary solution is unstable, and that the developed Integrated Assessment model, like the initial AK model with endogenous technology parameter, manifests the regime of “explosive”, singular growth.

Keywords: economic growth, the AK model, climate change, Integrated Assessment model, stationary solution, stability, singularity.

1. Введение

Решения многих моделей теории экономического роста имеют экспоненциальный характер, т.е. неограниченно возрастают с ростом времени. Возможность неограниченного роста реальной экономики неоднократно подвергалась сомнению многими авторами, причем в качестве фундаментальных факторов, обуславливающих «пределы роста», приводились ограничения на невозобновляемые природные ресурсы [6], не-

благоприятные последствия антропогенно обусловленных изменений глобального климата и т.д.

Однако экспоненциальный рост все же формально предполагает конечные значения переменных в конечные моменты времени (хотя на больших временах соответствующие значения достигают грандиозных величин). Между тем в теории экономического роста известны модели, демонстрирующие еще более быстрый, «взрывной», сингулярный рост, когда переменные со-

стояния обращаются в бесконечность за *конечное* время [10]. Подобная модель рассматривается и в настоящей работе.

Представляется заслуживающим внимания следующий методический вопрос: как изменится динамика экономической модели, демонстрирующей «взрывной», сингулярный рост, если замкнуть модель отрицательной обратной связью, способствующей для других моделей установлению режима «пределов роста»? Сохранит ли рост свой «взрывной» характер, или же введение отрицательной обратной связи сделает сингулярную динамику регулярной?

В настоящей работе данный вопрос решается на примере *AK*-модели с эндогенным технологическим параметром, демонстрирующей «взрывной» рост [3]. На основе данной модели строится экономико-климатическая модель (модель совокупной оценки), при этом введение климатического модуля обуславливает вышеупомянутую отрицательную обратную связь.

Статья организована следующим образом. В разделе 2 кратко описана *AK*-модель с эндогенным технологическим параметром. В разделе 3 показано, как на основе данной модели путем добавления климатического модуля можно построить модель совокупной оценки. В разделе 4 найдено нетривиальное стационарное решение полученной модели совокупной оценки, однако в разделе 5 на основе численных экспериментов показано, что данное решение является неустойчивым и модель совокупной оценки по-прежнему демонстрирует «взрывной» рост, подобно исходной *AK*-модели с эндогенным технологическим параметром. Раздел 6 является завершающим разделом работы.

2. *AK*-модель с эндогенным технологическим параметром [3]

Для базовой версии *AK*-модели экономического роста характерна параметризация производственной функции в виде

$$Y = AK, \quad (1)$$

где Y – выпуск,

A – технологический параметр,

K – физический капитал.

Отметим, что в некоторых трактовках модели к нему добавляется и человеческий капитал [1]; соответственно, и под инвестициями следует тогда понимать инвестиции в обе указанные составляющие капитала, при этом инвестиции в человеческий капитал могут трактоваться, в частности, как инвестиции в инновационную деятельность, недостаточный уровень которых заметно тормозит процессы модернизации россий-

ской экономики на современном этапе [2]). Уравнение динамики физического капитала записывается в стандартном виде (совпадающем с единственным уравнением базовой версии *AK*-модели)

$$\dot{K} = s_K Y - \delta_K K, \quad (2)$$

где s_K – норма инвестиций в физический капитал, δ_K – норма амортизации капитала. (Точка над переменной здесь и ниже означает производную по времени.)

Однако, в отличие от базовой версии *AK*-модели, технологический параметр A в данном случае не предполагается постоянным во времени¹. Эндогенная динамика технологического параметра описывается уравнением, сходным по структуре с уравнением динамики капитала (1):

$$\dot{A} = \beta s_A Y - \delta_A A, \quad (3)$$

где β – коэффициент эффективности инвестиций в технический прогресс,

s_A – норма соответствующих инвестиций,

δ_A – норма износа («норма амортизации») технологического уровня.

После подстановки производственной функции (1) в уравнения (2) – (3) соответствующая динамическая система принимает вид

$$\dot{K} = (s_K A - \delta_K) K, \quad (4)$$

$$\dot{A} = (\beta s_A K - \delta_A) A. \quad (5)$$

В предшествующих работах одного из авторов данной статьи было показано, что в динамической системе (4) – (5) может наблюдаться режим «взрывного», сингулярного роста, когда переменные состояния системы (K и A) достигают бесконечных значений за *конечное* время [3]; также была выведена замкнутая формула для момента наступления сингулярности в частном случае $\delta_A = 0$ [4].

Отметим, что подобные режимы «взрывного», сингулярного роста наблюдались и в других моделях теории экономического роста [10].

3. Модель совокупной оценки

Опишем один из простейших способов «настройки» модели экономического роста, заданной уравнениями (4) – (5), до экономико-климатической модели (модели совокупной оценки, англ. Integrated Assessment Model). Предположим, что уравнения (2) – (3) (или, что эквивалентно, (4) – (5)) в некотором приближении описывают агрегированную динамику мировой экономики. Сделаем далее традиционное для моделей совокупной оценки допущение, что в условиях неблагоприятных изменений глобального

¹ Иная модификация стандартной *AK*-модели рассматривалась авторами в работе [5].

климата номинальный выпуск Y в уравнениях (2) – (3) должен быть заменен *эффективным выпуском* $Y_{\text{эф}}$ скорректированным на функцию климатического ущерба $d(T)$, зависящую от глобальной средней температуры приземного воздуха T (далее по тексту – температура; отсчитывается от характерного доиндустриального значения):

$$Y_{\text{эф}} = (1-d(T))Y. \quad (6)$$

Для конкретных расчетов нами выбрана спецификация функции климатического ущерба $d(T)$, предложенная Нордхаузом [9] для его модели совокупной оценки DICE и активно применявшаяся впоследствии рядом других авторов при разработке своих собственных моделей совокупной оценки:

$$1 - d(T) = \frac{1}{1 + \alpha T^2}, \quad (7)$$

где $\alpha = 0,0028$ (°C)⁻².

Чтобы описать динамику температуры, модель следует дополнить климатическим модулем. В качестве последнего можно выбрать систему двух динамических уравнений для атмосферного содержания углекислого газа C и температуры T , подробно исследованную в работе [7] (см. ниже уравнения (10) – (11)). При этом предполагается, что выбросы углекислого газа в атмосферу, входящие в уравнение (10), пропорциональны выпуску мировой экономики с постоянным коэффициентом пропорциональности η , имеющим смысл карбоноёмкости мировой экономики. (Отметим, что предположение о постоянстве карбоноёмкости означает, что фактически нами рассматривается базовый (наихудший) сценарий экономико-климатической динамики в отсутствие целенаправленных мер по смягчению изменений климата путем эндогенного снижения карбоноёмкости.)

Полная модель совокупной оценки представляет собой систему четырех динамических уравнений:

$$\dot{K} = \left(\frac{s_K A}{1 + \alpha T^2} - \delta_K \right) K, \quad (8)$$

$$\dot{A} = \left(\frac{\beta s_A K}{1 + \alpha T^2} - \delta_A \right) A, \quad (9)$$

$$\dot{C} = \eta A K - \frac{1}{\tau_C} (C - C_{\text{PI}}), \quad (10)$$

$$\dot{T} = \frac{1}{\tau_T} \left(\frac{\Delta T^*}{\ln 2} \ln \frac{C}{C_{\text{PI}}} - T \right). \quad (11)$$

В уравнении (10) τ_C – характерное время жизни углекислого газа в атмосфере, C_{PI} – доиндустриальное значение атмосферного содержания углекислого газа. В уравнении (11) τ_T – характерное время релаксации температуры, ΔT^* – чувствительность климатической системы к (гипотетическому) удвоению атмосферного содержания углекислого газа.

4. Стационарное решение модели

Подобно отдельно взятому экономическому модулю, заданному динамической системой (4) – (5), полная модель совокупной оценки, описываемая уравнениями (8) – (11), также имеет нетривиальное стационарное решение, которое, однако, может быть найдено лишь численно. Опишем процедуру экономного вычисления нетривиального стационарного решения (K_0, A_0, C_0, T_0).

Необходимо приравнять нулю правые части уравнений (8) – (11). Из соотношений (8) – (9) немедленно выражаем A_0 и K_0 через T_0 :

$$A_0 = \frac{\delta_K}{s_K} (1 + \alpha T_0^2), \quad (12)$$

$$K_0 = \frac{\delta_A}{\beta s_A} (1 + \alpha T_0^2). \quad (13)$$

Подставляя соотношения (12) – (13) в уравнение (10), находим:

$$C_0 = C_{\text{PI}} + \frac{\tau_C \eta \delta_A \delta_K}{\beta s_A s_K} (1 + \alpha T_0^2)^2. \quad (14)$$

И, наконец, подставляя соотношение (14) в уравнение (11), получаем замкнутое нелинейное уравнение для T_0 :

$$\frac{\tau_C \eta \delta_A \delta_K}{\beta s_A s_K C_{\text{PI}}} (1 + \alpha T_0^2)^2 = \exp \left(\ln 2 \frac{T_0}{\Delta T^*} \right) - 1, \quad (15)$$

из структуры левой и правой частей которого непосредственно видно, что оно имеет нетривиальное решение. Найдя T_0 путем численного решения уравнения (15) при заданных значениях параметров модели и подставив затем найденное значение в соотношения (12) – (14), определим стационарные значения и остальных переменных состояния.

5. Устойчиво ли стационарное решение?

Установленный выше факт наличия стационарного решения модели совокупной оценки, заданной динамической системой (8) – (11), вообще говоря, еще не означает, что некоторое решение, отвечающее начальным условиям, отличным от найденной стационарной точки, будет с ростом времени стремиться к стационарному

решению. Между тем вопросом, исследованию которого посвящена настоящая работа, является именно вопрос об асимптотическом поведении решений.

Разумеется, коль скоро стационарная точка системы (8) – (11) может быть в принципе найдена (пусть с необходимостью, численным методом), то ее устойчивость может быть исследована по Ляпунову путем линеаризации динамической системы в ее окрестности. Однако матрица линеаризованной системы имеет ранг 4, поэтому теоретическая проверка соответствующих критериев устойчивости представляет собой задачу, требующую достаточно громоздких выкладок.

Поэтому нами был избран иной путь – путь численного эксперимента. Задав реалистичные значения параметров модели и соответствующие начальные условия, при помощи специализированного пакета программ Vensim® DSS была выполнена серия экспериментов по численному интегрированию системы (8) – (11) методом Рунге-Кутты. Во всех экспериментах динамическая система (8) – (11) демонстрировала «взрывной», сингулярный рост, подобно исходной экономической модели, заданной уравнениями (4) – (5), а сходимости к стационарному решению не наблюдалось. При этом следует подчеркнуть, что добавление в модель климатического модуля лишь незначительно (в среднем примерно на полгода модельного времени) задерживало момент наступления сингулярности, когда экономические переменные состояния обращаются в бесконечность.

Отметим также, что результаты численных экспериментов оказались практически нечувствительны к замене слабо нелинейной функции климатического ущерба Нордхауза (7) на сильно нелинейную функцию Вейцмана [11] вида

$$1 - d_w(T) = \frac{1}{1 + (T/20.46)^2 + (T/6.081)^{6.754}}. \quad (16)$$

6. Заключение

Как показано выше, при «надстройке» экономической модели, демонстрирующей «взрывной» рост, до экономико-климатической модели совокупной оценки полученная модель по-прежнему демонстрирует «взрывной» рост, несмотря на наличие фундаментальной отрицательной обратной связи от климатической системы, в иных моделях способной обеспечить «пределы роста». Следовательно, введенная отрицательная обратная связь для данной модели может быть охарактеризована как «слабая». Существенно, однако, что климатический модуль, описывае-

мый уравнениями (10) – (11), по построению отвечает постепенным, «некатастрофическим» климатическим изменениям. Вместе с тем в последнее время в литературе по экономике изменений климата растущее внимание уделяется оценке возможных последствий резких, катастрофических изменений климата [8, 12]. Возможно, введение в модель более сильной обратной связи, ответственной за потенциальные катастрофические изменения климата, приведет к регуляризации исходной сингулярной динамики. Исследование данного вопроса представляется перспективным направлением дальнейшей работы.

Один из авторов (Д. В. Ковалевский) признателен Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку (проект № 12-06-00381-а «Оптимизационный и системно-динамический подходы в моделях экономики изменений климата»).

Литература

1. Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост; пер. с англ. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2010. – 824 с.
2. Батрутдинов А. С., Бузырев В. В., Федосеев И. В. Инвестиционно-активная модель развития инновационной деятельности в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 2. – С. 9 – 13.
3. Ковалевский Д. В. АК-модель экономического роста с эндогенным технологическим параметром // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. – 2012. – №5(156). – С. 25 – 27.
4. Ковалевский Д. В. Модель эндогенного регионального экономического роста с сингулярными решениями // X Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления экономикой региона». СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 23 – 24 мая 2013 года. – С. 181 – 183.
5. Ковалевский Д. В., Ковалевская Л. Д. Системно-динамическая версия АК-модели экономического роста // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. – 2012. – Вып. 3 (54). – С. 178 – 182.
6. Медоуз Д., Рандерс Й, Медоуз Ден. Пределы роста. 30 лет спустя. Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. – 342 с.
7. Kellie-Smith O., Cox P.M. Emergent dynamics of the climate-economy system in the Anthropocene // Philosophical Transactions of the Royal Society A. – 2011. – Vol. 369. – P. 868 – 886.
8. Mastrandrea M. D., Schneider S.H. Integrated assessment of abrupt climatic changes // Climate Policy. – 2001. – Vol. 1. – P. 433 – 449.
9. Nordhaus W. D. A Question of Balance. – New Haven & London: Yale University Press, 2008. – 248 p.
10. Romer D. Advanced Macroeconomics. – 4th edition. – NY: Mc Graw Hill Irwin, 2012. – 738 p.
11. Weitzman M. L. GHG targets as insurance against catastrophic climate damages // Journal of Public Economic Theory. – 2012. – Vol. 14, Iss. 2. – P. 221 – 244.
12. Zickfeld K., Slawig T., Rahmstorf S. A low-order model for the response of the Atlantic thermohaline circulation to climate change // Ocean Dynamics. – 2004. – Vol. 54. – P. 8 – 26.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 330.34

Казакова Татьяна Павловна,
кандидат экономических наук, доцент,
Карагандинский государственный технический университет;
e-mail: distxxi@gmail.com

ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается эволюция понятия инновационного процесса в экономической теории с точки зрения его системности и самодостаточности. Проводится анализ внутренних противоречий инновационного процесса как диалектических закономерностей многоуровневого и многосферного процесса общественной деятельности.

Ключевые слова: инновации, противоречия, системность, дихотомии развития инновационного процесса.

Kazakova Tatyana Pavlovna,
PhD, associate professor,
the Karaganda State Technical University

CONTROVERSIAL NATURE OF INNOVATION DEVELOPMENT

The article discusses the evolution of the concept of the innovation process in economic theory from the perspective of its consistency and self-sufficiency. Provided is the analysis of internal contradictions of the innovation process as dialectical patterns layered and multifunctional of public activities.

Keywords: innovation, controversy, consistency, the dichotomy of the innovation process.

Инновационное развитие с точки зрения его понимания, описания и объяснения внутренних механизмов трактуется как современный экономический феномен. Многочисленные направления исследований в теории инноваций значительно варьируют в зависимости от выбираемого ракурса изучения той или иной стороны инновационного процесса и его содержания. Отсюда – существование десятков определений и толкований понятия инноваций, что теоретически описывает их как с позиций особого, так и единичного, то есть конкретных форм их многообразного проявления. Такая многогранность и широта диапазона исследований в совокупности довольно полно описывают инновационные процессы, но абсолютное большинство ученых не рассматривает инновации как саморегулирующуюся систему с имманентными ей законами развития, внутренней диалектикой и системным дуализмом явлений.

В данной статье анализируется эволюция взглядов на инновационный процесс с точки зрения его системности и самодостаточности как сложного явления, а также обозначения системных противоречий и особенностей, которые характеризуют его как целостную систему с присущими ей особенностями и закономерностями внутреннего развития и взаимодействия с внешними факторами и условиями развития.

Проблемы инновационного процесса уже дав-

но находятся в центре внимания ученых, правительств и бизнеса. Проблемы формирования экономических теорий по поводу возникновения, генезиса, функционирования и внутренних противоречий инновационных процессов и систем исследуют в своих работах В. Белозубов, М. Бунчук, В. Иванов, А. Кузьменко, Б.-А. Лундвал, С. Меткалф, Р. Нельсон, Л. Федулова, К. Фримен, А. Черевко, Л. Яремин и многие другие. При имеющемся диапазоне мнений относительно самой сущности инноваций практически нет исследований внутренних противоречий инновационного процесса.

В обиход экономической теории и практики термин «инновация» попадает впервые в научных исследованиях Й. Шумпетера. Объясняя природу предпринимательских циклов, он использовал понятия «нововведение» и «инновация» как синонимы, определяя их как «новую функцию производства» и предлагая их дифференциацию по объектам воплощения. В качестве значительного прогресса можно рассматривать разработку Й. Шумпетером принципов инновационного поведения, имеющих прикладное значение. Важным научным постулатом следует признать и выявление системных признаков в инновационных процессах. Й. Шумпетер обратил внимание на дуализм инноваций, рассматривая их как статическое явление (на микроуровне – конечный результат) и как процесс (в дина-

мике), что демонстрирует системный характер инновационной деятельности [1].

Таким образом, Й. Шумпетер характеризовал инновации как обоюдоострый инструмент в экономике: как элемент нестабильности, но одновременно и элемент роста, который вмещает в себя и эволюционный, и революционный аспекты развития, при том, что его понимание инноваций вмещало лишь сугубо производственную сферу, в которой вводятся новые технологии. С его точки зрения, инновации характеризуются:

- двойственным влиянием на экономику;
- конфликтом разных уровней экономики;
- двойственностью динамики инноваций, будучи статическим и динамическим процессом одновременно на разных уровнях экономики;
- ролью катализатора нестабильности экономической системы в целом при роли стабилизатора экономики на микроуровне.

На макроуровне инновационную проблематику рассматривал Н. Кондратьев: в теории «длинных волн» различные отклонения от исходного равновесия экономической системы вызываются нововведениями разного уровня, которые выступают в качестве базовых предпосылок этих отклонений. Описывая процессы смены технологических укладов, Н. Кондратьев выходил за рамки экономической среды и отмечал их взаимосвязь с другими сферами: «...и войны, и социальные потрясения включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления» [2].

Этот аспект изучения инноваций не стал ключевым в дальнейших исследованиях, особенно в теориях индустриального общества, тем не менее именно в данном ракурсе прослеживается наличие важнейших противоречий инноваций – сочетания системности, масштабности и некоей корпускулярности, примат социального над экономическим в процессе развития инновационной деятельности. Этот примат обуславливает как значительную коммерциализацию инновационной деятельности, так и обязательное наличие огромного пласта научных исследований, находящихся вне зоны действия экономических законов. В то же время наличие экономических циклов в значительной мере объясняется научными революциями – колоссальные открытия стимулируют рост экономики, которая осваивает все выгоды этих открытий и неминуемо приходит к кризису при исчерпании этих выгод [3].

Инновации, обозначенные Й. Шумпетером как «новая функция производства», с середины XX

века рассматривались уже как разнообразное воплощение потенциала научно-технического прогресса (НТП) в реальные формы – в виде новой продукции, новых технологий или новой техники. К настоящему времени их трактовка стала более универсальной и описывает инновационные процессы как совокупность качественно новых изменений, которые непрерывно возникают во времени и пространстве.

Таким образом, сложность и многогранность данного явления привели к тому, что инновациями можно считать любое новаторство, приводящее к повышению эффективности деятельности человека в любой сфере. Инновации распространяются и влияют не только на экономическую деятельность, но и на социальную, общественную, культурную и многие другие сферы жизни.

Вопрос экономической целесообразности поднимает еще одно важнейшее противоречие – между идеологией экономической выгоды, целесообразности и гуманистическими мировоззрениями, приоритетами социального развития. Как в свое время природные монополии, инновационная деятельность способна породить вызовы этического (гуманитарного) характера – к примеру, можно намеренно задержать выпуск нового эффективного препарата, чтобы не потерять прибыль от текущей продажи лекарств и, наоборот, введением новшеств повлиять на иные сферы действующих производств (например, распространение генно-модифицированных продуктов сводит на нет производство химикатов для агропроизводителей).

Ретроспекция теории инноваций демонстрирует, что сложившаяся система взглядов формировалась и развивалась одновременно с распространением инновационного характера общественной деятельности вглубь и вширь, основными этапами чего явились:

- выявление значимости научно-технического прогресса, введение термина инноваций, обозначение и контурное описание их участия в общественном производстве на микро- и макроуровне (эти базовые положения заложены в работах К. Маркса, Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева);
- детализация и конкретизация закономерностей протекания НТП как процесса, внутри которого зарождаются новшества (первая половина XX века);
- формирование инновационного менеджмента, его приложение и распространение, позволяющие обеспечивать и ускорять «метаморфозы» инноваций от их зарождения до воплощения в конкретных формах (научное объяснение и прак-

тическая реализация связи науки и производства во второй половине XX века);

– переход к междисциплинарной, более универсальной дефиниции, отражающей инновации как совокупность качественно новых изменений, постоянно появляющихся во времени и пространстве и имеющих прогрессивный характер. Такой подход оценивается как отражение нового качества общественно-экономического развития, обусловленного освоением и распространением пятого технологического уклада (1990-е гг.) с одновременным плюрализмом взглядов на сущность и содержание инноваций, их роль и место в экономической системе.

Сложившиеся к настоящему времени направления исследований инновационного феномена условно можно объединить в четыре группы, которые отличаются разными подходами к трактовке инновационной деятельности и акцентируют внимание на отдельных внутренних конфликтах и противоречиях инновационного процесса.

Для первой группы характерны конкретно-прикладные исследования, в рамках которых осуществляется оценка тех или иных событий с позиций их принадлежности к инновациям. Выявление таковых позволяет изучать и оценивать конкретные формы материализованных инноваций, их результативность, практическую и коммерческую значимость. Такой объектный подход делает упор на материальной ценности инноваций, что порождает противоречия морально-этического характера, а также стандартной дихотомии долгосрочных и краткосрочных критериев прибыльности.

Второй группе взглядов на инновации свойственен процессный подход, в рамках которого реализация нововведений исследуется во времени, обозначаются этапы, в пределах которых преобладают те или иные факторы, обеспечивающие общее ускорение или замедление инновационных процессов. Последние оцениваются также с учетом вероятности и рекуррентности. Так, вероятность проявляется как отсутствие гарантированного внедрения конкретного новшества и его прибыльности [4]. В свою очередь, рекуррентность выражается в зависимости новых инноваций от всех предыдущих, поскольку новшества появляются на базе накопленных к данному моменту знаний и используемых технологий. В целом с этих позиций в методологии данной группы исследований прослеживается эволюционный подход и инновации характеризуются такими признаками, как наследственность, изменчивость и конкурентно-рыночный отбор [5, С. 36]. Вероятностный подход и приписываемая

эволюционная природа инновационных процессов конфликтуют с теорией экономических циклов, которые объясняются революционными изменениями в науке. Думается, что более объективный взгляд демонстрируют те исследователи, которые рассматривают инновации как революционно-эволюционный механизм, в котором экономика осваивает и получает выгоду от очередного революционного открытия, причем его освоение носит постепенный, эволюционный характер. После того как выгода от открытия уменьшается, высвобождаются ресурсы для освоения других технологий. Кроме того, в этот процесс неминуемо вмешиваются социальные, политические и этические аспекты.

В третьей группе исследований инновационные процессы объясняются с позиций целевой ориентации, что дает основания рассматривать сами инновации в качестве средств достижения тех или иных обозначенных целей. Практическая значимость такого подхода определяется введением конкретных критериев, позволяющих оценивать инновационную деятельность на макро-, мезо- и микроуровне, таких как эффективность, результативность, окупаемость и другие. В то же время при исследовании инноваций как инструмента игнорируются системность этого явления и его взаимосвязь со всеми другими сферами жизни людей. В этом проявляется противоречивость инновационной деятельности, которая представляет собой системную масштабную деятельность, но в то же время по своей сути вторична в силу своей инструментарности, поскольку призвана отвечать на актуальные вызовы развития человечества [6].

Принадлежность к четвертой группе исследований инновационного развития характеризуется использованием понятия инноваций без углубленной его детализации и конкретизации. В таком случае подразумевается устоявшееся понимание инноваций как общеизвестного явления, не требующего подробного анализа. При этом исследования инноваций являются сопровождающими при изучении таких экономических процессов, как общественное воспроизводство и его цикличность, экономический рост и структурные сдвиги в экономических системах и т.п.

Что касается фундаментальных экономических исследований в данной области, то в целом «...разработки, в которых инновации были бы непосредственным предметом исследования, встречаются достаточно редко. Их (инновации) преимущественно рассматривают как неотъемлемую внутреннюю составляющую и дестабилизатор конкретных явлений и процессов макро- и мезоуровней. В частности, современная

теория экономического развития отводит инновациям роль атрибута новой экономики независимо от того, какой эпитет используется как ее критериальный признак (постиндустриальная, интеллектуально-информационная, виртуальная, экономика знаний и т. п.), и их анализ осуществляется в контексте глобальных тенденций развития человечества» [5].

В таком же аспекте чаще исследуются и сами процессы инновационного развития. В целом можно считать, что еще в советский период инновации в политической экономии уже были идентифицированы как объективное проявление научно-технического прогресса. В процессе формирования теории инноваций были выявлены основные закономерности их эволюции, обозначены функциональные особенности и участие в исследуемых механизмах общественного развития (включая мега-, макро, микроуровни), обосновано возрастание их роли в обеспечении новых форм общественного развития в рамках постиндустриального общества. Тем не менее инновациям пока «отказано» в самостоятельности и системности, их роль низведена до роли инфраструктуры или инструментария при достижении определенных целей. Думается, такая точка зрения является результатом недостаточного внимания к фундаментальным внутренним противоречиям, характерным для инноваций. Игнорирование диалектических двойственностей при кажущейся простоте решения не позволяет в полной мере рассматривать инновационный процесс как системный феномен, характеризующий все сферы развития человечества.

Для инновационного процесса характерны следующие дихотомии:

- эволюционность и революционность инновационного развития;
- дестабилизация экономики на макроуровне и стабилизация экономики на микроуровне;
- значимость кооперирования и высокая конкуренция в инновационной деятельности;
- статичность и динамичность инновационных процессов;
- низкая прогнозируемость эффективности отдельных инноваций и стабильность тенденций инновационного развития на макроуровне;
- высокие требования к морально-этическим нормам и сохранение ориентации на максимизацию прибыли;
- симбиоз и взаимопроникновение коммерческого и некоммерческого сегментов инновационного процесса.

Эти дихотомии неминуемо приводят к многочисленным противоречиям и конфликтам во всех

сферах применения инноваций. Среди них можно выделить самые распространенные.

1) Противоречие между экономическими и социальными интересами инновационного развития. Как показывают многочисленные исследования, внедрение инновационных технологий неоднозначно влияет на разные сферы общественного бытия. Критический анализ многих прошлых и актуальных нововведений показывает, что, генерируя значительные экономические прибыли в бизнесе, они одновременно могут способствовать появлению новых социальных проблем, получению значительного экологического ущерба или даже техногенных катастроф. Классическим примером является коммерческое применение результатов исследований в области генной инженерии и молекулярной биологии: в условиях жесткой экономической конкуренции в массовое производство внедряются новые продукты без достаточной проверки на их вредность для человека. Так, внедрение генетически модифицированных организмов в природную среду создало ряд непрогнозируемых экологических рисков и новый вид биологической опасности, против чего современная наука пока не имеет эффективных средств противодействия. Аналогичные проблемы имеют место в медицинской сфере. Развитие интернет-технологий также порождает множество отрицательных эффектов. Уже с конца XX века ведутся активные поиски решения данного противоречия, на уровне государств и международных организаций обсуждаются новые формы государственного воздействия на смягчение отрицательных последствий бурно развивающихся новшеств. В частности, выявлены такие формы организации общественного производства, как кластеризация, и предложены принципы формирования государственной кластерной политики [7].

2) Противоречия между национальными и глобальными интересами инновационного развития. Корни этих противоречий заложены в объективных процессах неравномерности развития отдельных государств и регионов. Поэтому противоречия между государственными и глобальными интересами инновационного развития могут быть решены через вхождение национальных субъектов инновационной деятельности в международные структуры, обеспечивающие взаимодействие с субъектами инновационной деятельности других стран, регионов. Перспективным путем является повышение собственного научного уровня субъектов инновационной деятельности с одновременным содействием максимально возможной открытости национальной

инновационной сферы для трансферта технологий.

3) Противоречия между стоимостью разработок новых инновационных технологий и экономическим эффектом от их внедрения. Стоимость разработок тех или иных новшеств, которые отражают результаты затратных научных исследований, во всем мире неуклонно растет. В то же время их внедрение обеспечивает массовый выпуск все более дешевых продуктов массового потребления. Ярким примером является снижение цены на микрочипы, которые подешевели в последнее десятилетие почти в тысячу раз (аналогичная картина наблюдается в био- и нанотехнологиях). В результате необходимо вводить более действенные протекционистские меры для защиты интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить приемлемый уровень рентабельности интеллектуальной деятельности хотя бы на определенное время, пока на рынках не появятся аналоги продукции.

4) Противоречия между интересами производителей и потребителей инновационной продукции. Это противоречие характерно для стран, которые не создали эффективных механизмов конкуренции в экономике. Поэтому интеллектуальная рента, которую получают инноваторы, невелика и не позволяет лидировать в своей области, а с другой стороны, не нужна потребителям. Разрешение этого противоречия возможно лишь в том случае, когда национальная инновационная система создаст эффективные экономические рычаги, которые дают возможность и производителям, и потребителям инновационной продукции получать значительные выгоды.

5) Противоречия между имеющимся научным потенциалом и его реализацией в конкретных инновациях. В странах СНГ это противоречие приобрело гипертрофированные формы, а способов его решения практически не разработано, поэтому отечественные научные разработки при наличии достаточного потенциала практически не реализуются.

6) Противоречия между индивидуальными и групповыми (общественными) интересами в процессе создания инноваций. Это противоречие в ряде стран усилено сравнительно меньшей защищенностью прав интеллектуальной собственности и скудностью вознаграждения для инноватора. Поэтому решать такую несовместимость необходимо как традиционными, так и специфическими для современного состояния экономики мерами. Например, на пространстве СНГ необходимо усилить защиту интеллектуальной собственности через дальнейшее развитие

патентной системы, позволяющей увеличить вознаграждение за реализованные инновационные решения. Также возможно в процессе непосредственной коммерциализации изобретений предусматривать определенные объемы вознаграждения для инноватора.

7) Противоречия взаимодействия факторов, влияющих на процессы инновационного обновления. Как правило, в инновационном процессе задействовано большое количество факторов (технологических, экономических, социальных и т.п.), поэтому главной задачей является создание непротиворечивой системы их использования и взаимодействия с инновационным процессом. Например, в биотехнологиях такой организационной системой являются биотехнологические кластеры. Заметим, что в кластере не отдается предпочтение тому или иному фактору инновационного развития, а устанавливается их оптимальное соотношение.

В свою очередь, инновационному процессу присущи все признаки системности, имманентности особенностей развития и самодостаточности относительно внутренней логики развития. Одним из признаков внутренней системности в развитии инновационного процесса и является наличие глубоких философских противоречий, дихотомий и диалектических особенностей его развития, эволюции и функционирования. Поскольку в подобном ракурсе инновационная теория еще не выдвигалась научной мыслью, то исследование инноваций как самодостаточной системы требует более глубокой, детальной проработки, рассмотрения и поиска внутрисистемных и сопряженных связей и их интерпретаций.

Конкретное протекание общественного развития в странах, проходящих через формирование национальных инновационных систем (НИС), демонстрирует некоторую фрагментарность составляющих НИС инфраструктурных и организационных элементов, недостаточную координацию со стороны государства в отношении науки и бизнеса, сохраняющуюся высокую степень рисков при внедрении инновационных проектов. Совершенствованию и оптимизации НИС могут в значительной степени способствовать выявление внутренних противоречий, выяснение логики их проявления в конкретных условиях, определение объективных и субъективных отношений, возникающих в новом формате инновационного развития. Обозначение и анализ указанных характеристик позволят диагностировать причины низкой эффективности формирования и развития НИС, выявлять новые пути и методы стимулирования инновационного развития через

поиск разрешения обнаруживаемых противоречий и их причин.

Литература

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития [Текст]; Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; пер. с нем., англ. В. С. Автономов [и др.]. – М.: Эксмо, 2008. – 863 с.

2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М., Экономика, 2002. – С. 383.

3. Гальчинский А. С. Экономика знаний: вызовы глобализации / Под ред. А. С. Гальчинского, С. В. Левочкина, В. П. Семиноженко. – М.: МИПЕ, 2013. – 261 с.

4. Бажал Ю.М. Економічна теорія технологічних змін. – К.: Заповіт, 1996, – 240 с.

5. Завгородняя Е. А. Теория инноваций: проблемы развития и категориальной определенности // Экономическая теория. – 2006. – № 4 – С. 27 – 39.

6. Innovation Clusters and Interregional Competition (Advances in Spatial Science). – Johannes Brocker, Dirk Dohse, Rüdiger Soltwedel. – Springer, 2003. – 412 p.

7. Cluster analysis & cluster-based policy In OECD-countries. Various approaches, early results & Policy implications.// The Hague/ Utrecht, May 1998.

УДК 316.77

Окладникова Елена Алексеевна,
Российский педагогический университет,
e-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ И УГРОЗЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В НАРРАТИВАХ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА¹

Цель настоящей статьи – представить результаты социологического исследования представлений коренных жителей Санкт-Петербурга о возможном городском межэтническом конфликте с участием трудовых мигрантов, подавляющее большинство которых вовлечены в экономическую жизнь крупных городов России. Исходя из анализа текстов интервью респондентов можно заключить, что последствиями ситуации с трудовой миграцией, которую жители Санкт-Петербурга переживают как критическую, могут стать: 1) дальнейший рост националистических настроений; 2) снижение толерантности в отношении представителей трудовой миграции; 3) рост социальной напряженности, включая выступления против коррупции и этнической преступности

Ключевые слова: городской межэтнический конфликт, метод нарративного интервью, факторы социальной напряженности, трудовая миграция, общественное мнение.

Okladnikova Elena Alekseevna,
Doctor of History, professor of
St.-Petersburg State Economy University
e-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

LABOR MIGRATION AS A FACTOR OF SOCIAL TENSION AND THE THREAT OF ETHNIC CONFLICT IN THE NARRATIVES OF THE RESIDENTS IN ST. PETERSBURG

The purpose of this article is to present the results of a sociological survey of the views of the indigenous inhabitants of St. Petersburg about a possible urban ethnic conflict, with the participation of migrant workers, the vast majority of which are involved in the economic life of the major cities of Russia. Based on the analysis of the texts of the interviews of the respondents, it can be concluded that the impact of labor migration, which the inhabitants of St. Petersburg experience as critical, can be: 1) further the growth of nationalist sentiment; 2) reduction of tolerance towards representatives of labor migration; 3) the growth of social tension, including speeches against corruption and ethnic crime

Keywords: intra-state ethnic conflict, narrative interviews method, factors of social tension, labor migration, public opinion.

Трудовые мигранты, которые сегодня работают в Санкт-Петербурге, – это выходцы из бывших республик Кавказа и Закавказья, Средней и Центральной Азии. Мигрантами с семьями, друзьями они оказались в силу экономических причин: поиск заработков, организация и осуществление процессов этнической экономики и т.п., они сосредотачиваются в конкретных территориях мегаполиса, жизнь которых экономи-

чески обусловлена. Такими территориями являются рынки, строительные площадки, учреждения сервиса (ЖЭКи, автомастерские, и т.п.).

Ещё в первом десятилетии XIX в. европейские социологи пришли к выводу, что экономические и социальные принципы функционирования современного социума усложняются. Вместе с этим наблюдается усиление возникновения новых узвзимостей [3, С. 3 – 12]. Имен-

¹Статья написана по теме гранта РГНФ 2014-201 «Толерантность в условиях транслокальных идентификаций: социальное и этнокультурное измерения», проект № 14-03 00298.

но трудовая миграция сегодня стала тем фактором, который способствует усилению социального напряжения в условиях современного российского мегаполиса. Как показали события последнего десятилетия, социальное напряжение может приобретать форму открытого противостояния между автохтонным населением (как правило, идентифицирующим себя как русские, россияне) и представителями пришлого населения, определяемыми автохтонами как: 1) представители «кавказских и среднеазиатских диаспор»; 2) представители местного бизнес-общества (чеченцы, азербайджанцы, армяне); 3) трудовые мигранты (узбеки, таджики и др.). Наиболее известными столкновениями, реализовавшимися в форме городских межэтнических конфликтов (далее – МК), стали следующие: 1) Кондопога (2006); 2) Сагра (2011); 3) Пугачев (2013); Бирюлёво (2013).

На основании анализа информации о причинах, поводах, сценариях, ходе, разрешении (прекращении) МК, которая содержится в обширной научной и публицистической литературе, мы можем заключить, что конфликты такого рода обладают следующими характеристиками, которые отличают их от межгосударственных этнических конфликтов: 1) обычно длительная предварительная фаза накопления социального недовольства в основном у жителей принимающей «чужих», «других», «трудовых мигрантов» стороны; 2) стихийный характер возникновения и протекания конфликта. Поводом для такого конфликта часто является преступный инцидент (воровство, убийство), которые приводят к противостоянию двух групп: *первая группа* – автохтонного населения, идентифицирующего себя как россияне, и *вторая группа* – приезжие, которые идентифицируют себя как этнические образования (чеченцы, азербайджанцы, таджики, узбеки и др.). Представители второй группы отличаются различной степенью успешности в бизнесе; разными паттернами установления отношений с официальной властью в сравнении с автохтонами; разными обычаями, системой ценностей, религиозными представлениями, экономическим статусом и т.п.; 3) критическая масса высокого уровня социального напряжения, социальной неудовлетворенности, которую к моменту активной фазы МК испытывают представители групп противостоящего населения в урбанизированных условиях. Поэтому МК как форма проявления социального напряжения является реакцией общества принимающей стороны на пришлое население (включая трудовых мигрантов), а также на события, приводящие к фрустрированно-

сти общества в целом. В итоге социологи предупреждают, что результатом МК могут стать события, ведущие к изменению социальной структуры общества.

На основании идей, изложенных выше, становится понятным, что МК – это свидетельство усиления уже имеющихся в обществе интолерантных социальных отношений.

Угроза усиления интолерантности в жизни современной России возникла в результате того, что россияне столкнулись с качественно иной миграцией населения по сравнению с той, которая была в XX в. Как свидетельствуют результаты социологических исследований [1, 2, 4, 5], современные трудовые мигранты – это люди, которые в массовом количестве, как и раньше, приезжают в российские мегаполисы. Но при этом в культурном отношении, например, современные выходцы из бывших республик Кавказа и Закавказья, а также Средней и Центральной Азии оказываются более далекими и менее адаптивными к категориям европейской ментальности, чем их гораздо менее численные предшественники в советской России. Современные мигранты весьма склонны к формированию анклавов этнической экономики [4, 5]. Они плохо владеют русским языком, стараются жить в мегаполисе по своим правилам, часто ведут себя агрессивно по отношению к жителям мегаполиса.

Проблематика исследования. В 2013 – 2014 гг. нами было осуществлено социологическое исследование среди коренных жителей Санкт-Петербурга. Рабочей задачей исследования стало выявление показателей, которые характеризуют переживания угрозы интенсификации современных процессов трудовой миграции в условиях российского мегаполиса – Санкт-Петербурга. Оказалось, что с этой угрозой у наших респондентов связано усиление чувства социального напряжения. Общая же программа исследования предполагала изучение нарративов, т.е. устных описаний факторов социального напряжения, возникающего в ситуации конфликта между представителя автохтонного населения мегаполиса, в частности Санкт-Петербурга, и сообществами, которые в сознании автохтонов идентифицируются как «чужие», «другие», «приезжие», трудовые мигранты». Для детального анализа нарративов в качестве индикаторов уровня социального напряжения жителей мегаполиса в связи с МК нами были отобраны: 1) отношение респондентов к МК, 2) спектр их представлений о конфликтах такого рода, 3) мнение о причинах конфликта, 4) возможность участия респондентов

в конфликтах такого рода, 5) отношение респондентов к русской националистической идеологии в контексте их представлений о МК; 6) отношение респондентов к феномену «трудо-вая миграция» и др.

Характеристика респондентов. Многие наши респонденты (в основном представители студенческого сообщества) были заранее ознакомлены с социологическими параметрами МК, его причинами и последствиями. Вопросы для интервью были заготовлены заранее. В контексте проблемного поля нашей работы мы использовали три группы респондентов разного возраста: молодежь (21 – 28 лет); людей среднего возраста (29 – 54 года); людей пожилого возраста (60 лет и старше). Всего было проанализировано 26 интервью: в первой группе было взято 13 интервью, во второй – 10 интервью, в третьей – 3 интервью. Интервью проводились в Санкт-Петербурге в 2013 и 2014 гг.

Как показало наше исследование, обыденное сознание жителей Санкт-Петербурга на интуитивном и эмоциональном уровнях ассоциирует МК с понятиями «трудо-вая миграция», «экономические проблемы», «социальные проблемы». Трудо-вые мигранты рассматриваются большинством наших респондентов в терминах, близких к понятию «враг»: а именно как «чужие», «другие», «нелегалы», «инсургенты», «экономические преступники», «этническая экономика» и т.д. Наши респонденты указывали на то, что эти «чужие», «другие», «нелегалы», т.е. трудо-вые мигранты, которые были втянуты теневыми этническими бизнес-структурами в МК², являлись представителями разных этнонациональных групп. Все они, по мнению респондентов, являются «выходцами с Кавказа и из Средней Азии», «связанными с этнической экономикой», «заинтересованными только в личном обогащении», «чужими». По мнению респондентов, МК возникал тогда, когда так называемая критическая масса «чужих» в 2013 г. в Бирюлёво превысила допустимые пределы (15 %). Именно эта «критическая масса» «чужих» начала устанавливать свои порядки, угрожая устоям жизни коренного населения. В результате в Бирюлёво возникло социальное противостояние. На такое понимание нашими респондентами причин бирюлевского конфликта оказали влияние социально-экономические реалии, вызванные особенностями развития процессов трудо-вой миграции в XX в. Эти процессы были вызваны оживлением российской экономики, довольно быстро столкнувшейся с растущим де-

фицитом рабочей силы. Труд в силу ряда причин (девальвации ценности труда, распространения культуры консюмеризма, разгрома системы образования, включая среднее профессиональное и т.п.) стал одним из самых дефицитных ресурсов. Постепенно Россия из страны – поставщика квалифицированной рабочей силы на Запад превратилась в страну транзита трудо-вых мигрантов, а сегодня – в страну – экспортера неквалифицированных этно-трудо-вых мигрантов. Последние представлены в основном выходцами из бывших республик СССР: Закавказья, Средней и Центральной Азии, а также Украины и Молдавии. Как показали социологические исследования [1, 5], с явлением этно-трудо-вой миграции связаны многие негативные последствия: 1) усиление нелегальной миграции, 2) рост этнической преступности, 3) сложности адаптации этно-трудо-вых мигрантов к условиям жизни в обществе принимающей стороны, 4) коммуникативные проблемы (незнание русского языка, непринятие ценностей европейского урбанизированного сообщества и др.); становление феномена транслокальной идентичности.

Методика исследования. В качестве методики изучения мы использовали нарративное интервью как одну из распространенных стратегий качественного социологического исследования. Эта методика была удачно опробована в исследованиях социологов О. М. Масло-вой, В. М. Воронкова, А. С. Готлиб и др. Их работы показали, что жители мегаполиса не очень охотно дают информацию о своих истинных помыслах и настроениях. Поэтому мы, опираясь на их наработки, для конструирования своих категорий анализа применили в работе ещё одну стратегию, а именно: «grounded theory» американских социологов А. Стросса и Дж. Корбин [7]. Работы Стросса и Корбин базируются на достижениях предшественников: М. Вебера и К. Гирца. Нарративное интервью как инструмент исследования позволяет социологу понять, как люди воспринимают, чувствуют и отражают в своих высказываниях социальные угрозы и напряжения. В фокусе нашего исследования оказалась угроза межэтнического конфликта в современном российском городе.

Данные, которые мы получили, используя нарративное интервью как метод исследования, представляют интерес в силу следующих особенностей: 1) личной формы изложения видения проблемы, 2) индивидуальности свидетельства, наполненного как субъективным, так и соци-

² В качестве примера ими приводились конфликты в Бирюлёво, Пугачеве и др.

альным содержанием, 3) возможности выявить уровень понимания людьми особенностей социальных процессов, которые происходят в современном российском обществе, 4) возможности создать модель информационного образа общества, в котором мы живём.

Результаты исследования. Жизненная ситуация респондентов находится в строгой корреляции с исторической эпохой, географическим регионом, типом их экономической деятельности, отношениями собственности и правопорядка. Социальное напряжение, которое они испытывают, размышляя о своих представлениях о МК, формируется в результате разнообразных социальных и индивидуальных обстоятельств, т.е. факторов их бытия. Даже поверхностный транс-символический ранжир смыслов высказываний респондентов позволяет выделить эмоциональную составляющую высказываний респондентов, признающих неизбежность конфликтов такого рода, отделив её от рациональной.

Рационализация представлений о МК осуществляется респондентами путем использования таких символических маркеров, как «свой» (коренной житель мегаполиса, автохтон, представитель «русского мира») и «чужой» («трудовой мигрант», «представитель пришлого населения» и даже «террорист»).

В ходе интервью наши респонденты постоянно стремились установить смысловую связь между понятиями «МК» и «трудовая миграция». Многие описывали свои представления о МК в терминах, более связанных с понятием «нация», чем «этнос», т.к. справедливо полагали, что трудовые мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана – это жители других государств.

Респонденты, рассуждая о МК, часто мыслят стереотипно, связывая воедино понятия «чужой», «другой», «враг» и «трудовая миграция». Респонденты второй и третьей возрастных групп (29 – 54 года и 60 лет и старше), рассказывая о МК, утверждали, что в советское время таких конфликтов не было. Респонденты полагают, что: 1) сегодня в мегаполисах появилось слишком много приезжих (трудовых мигрантов), которых раньше не было; 2) после распада СССР эти мигранты стали настоящими иностранцами; 3) трудовые мигранты «не наши». Они «чужие», они прибыли к нам из других стран.

Респонденты полагают, что трудовые мигранты как «чужие» намеренно позиционируют себя как «другие», «иные» в условиях мегаполиса. Агрессивное отношение коренных жителей к ним возникает естественным образом и постоянно накапливается. В результате конфликты

возникают все чаще. Чтобы их предотвратить, по мнению респондентов: 1) трудовые мигранты должны вести себя в соответствии с обычаями российских городов; 2) государство должно активнее регулировать миграционные процессы.

Респонденты негативно переживают присутствие «чужих» (торговцев на рынке, работников сферы услуг, сотрудников ЖКХ, рабочих на стройках и т.п.). Это создаёт у них ощущение, что они не только могут, но и должны принять участие в МК, если они вдруг вспыхнут: МК как символ социального напряжения переживается респондентами как «неизбежность», «близкая беда». В этом тревожном контексте мнения респондентов по поводу МК разделяются на три типа: 1) отрицание самого факта МК; 2) признание неизбежности МК; 3) проблематизация МК. Та группа респондентов, которые отрицают сам факт МК, в интервью утверждали, что есть экономические и социальные проблемы, освещение которых в СМИ, выполняющих политический заказ, рисуется «продажными журналистами» красками этнического противостояния исключительно по указанию конкретных политиков.

В высказываниях респондентов МК описывается как острая проблемная ситуация, имманентная социальному ландшафту жизни больших и малых городов современной России. Во многих высказываниях наших респондентов звучало предчувствие неизбежности МК, причиной чему была исторически сложившаяся ситуация многонациональности РФ.

Таким образом, как удалось выяснить в ходе анализа текстов интервью, факторами, оказывающими влияние на уровень социального напряжения респондентов в связи с усилением процессов трудовой миграции, являются: 1) государственная политика в области регулирования трудовой миграции, 2) усиление негативного отношения трудовых мигрантов к коренному населению российских мегаполисов, в частности, к жителям Санкт-Петербурга, 3) особенности практик выстраивания толерантных отношений у жителей мегаполиса с «другими», «чужими», т.е. с трудовыми мигрантами; 4) многонациональность РФ (историческая данность) как потенциальный, но неизбежный источник МК.

Идеи, которые высказывали респонденты, часто подкреплялись выражениями: «конечно», «как я уже говорил вам ранее». Тем самым они стремились подчеркнуть универсальность своих взглядов как «людей толпы», а именно представителей массового общества. Х. Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс» понятие «че-

ловек-масса» определяет как психологический феномен. Основным его признаком является «быть и думать, как все», быть лишенным исторического сознания и отрицать культуру. Иными словами, наши респонденты старались выглядеть, как те, кто могут согласовывать свои чувства и представления об общественных процессах, например МК, «выходя из своих ментальных ячеек», как жители мегаполиса, способные на интеллектуальное творчество. Объединение таких людей возникает, по мысли Э. Дюркгейма, на неконтролируемой эмоциональной основе: в нашем случае негативной эмоции переживания феномена МК. Метод нарративного интервью позволяет осуществить проблематизацию феномена МК в сознании респондентов через такие понятия, как «участие», «сочувствие», «понимание» не только, но, в итоге, и жителей мегаполиса. Признают факт МК аспектом современной социальной реальности две группы респондентов (те, кто видит неизбежность МК, и те, кто готов проблематизировать возможность конфликтов такого рода). Исходя из анализа текстов интервью можно заключить, что такими последствиями для жителей Санкт-Петербурга могут стать: 1) рост социальной напряженности, включая выступления против коррупции и этнической преступности [6], 2) снижение толерантности в отно-

шении представителей трудовой миграции, 3) дальнейший рост националистических настроений.

Литература

1. Бредникова О. А., Паченков О. В. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Этничность и экономика. Сб. статей по материалам международного семинара (Санкт-Петербург, 9 – 12 сентября 1999). Вып. 8. / Под ред. Бредниковой О., Воронкова В. М., Чикадзе Е. – СПб: ЦНСИ, 2000, С. 74 – 81.
2. Воронков В. М., Освальд И. Введение. Постсоветские этничности. В: Конструирование этничности / Воронков В. М. и И. Освальд (ред.). – СПб: Дмитрий Буланин, 1998, С. 6 – 36.
3. Кравченко С. А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблема новых уязвимостей // СОЦИС, № 5, 2013, С. 3 – 12.
4. Паченков О. В. Этнические экономические мигранты: трансформация социальных отношений (на примере мигрантов из Азербайджана и Таджикистана в Санкт-Петербурге) // <http://www.dslib.net/soc-struktura/jetnicheskie-jekonomicheskie-migranty-transformacija-socialnyh-otnoshenij.html> (дата обращения 10.10.2014).
5. Снисаренко А. Н. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на примере исследования азербайджанской общины в Петербурге) // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. – М.: Логос, 1999, С. 138 – 155.
6. События на Манежной пл. Москва [http://ru.wikipedia.org/wiki/V8_\(2010\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/V8_(2010)) (дата обращения 12.10.2014).
7. Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. – М.: Эдиториал УРСС, 2001, 226 с.

УДК 330

Максимов Сергей Николаевич,
заведующий кафедрой менеджмента недвижимости,
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
e-mail: snm@engec.ru,

Бачуринская Ирина Анатольевна,
профессор кафедры менеджмента недвижимости,
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;
e-mail: basia@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ*

В статье рассматриваются вопросы развития собственности в инновационной экономике, выделены проблемные аспекты и тенденции развития форм реализации государственной собственности на современном этапе, проведен анализ зарубежного опыта развития государственной собственности, проанализированы положения, разрабатываемые в рамках концепций прав собственности, режимов собственности и иерархии имущественных прав, отмечено, что данные аспекты могут рассматриваться как теоретическая основа для исследования и формулирования направлений развития новых форм реализации государственной собственности в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: собственность, форма собственности, развитие, государственная собственность, инновационная экономика.

Maksimov Sergey Nikolaevich,
doctor of Economic Science, the head of department,
professor

St Petersburg State University of Economics,
Bachurinskaya Irina Anatolyevna,

doctor of Economic Science, professor of the St Petersburg State University of Economics

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPING THE FORMS OF REALIZATION OF STATE PROPERTY IN THE INNOVATION ECONOMY

The article examines the development of the property in the innovation economy, highlights the problematic aspects and trends of the forms of realization of state ownership at the present stage, the analysis of foreign experience of state property, analyzes the situation developed in the framework of the concepts of property rights, property regimes and hierarchies of property rights, noted that these aspects can be considered as a theoretical basis for the study and formulation of directions of development of new forms of state property in the innovation economy.

Keywords: property, form of property, development, state property, innovative economy.

Развитие отношений собственности в наиболее общем виде имеет в своей основе изменения в производительных силах (смена технологических способов и укладов). При этом их трансформация часто, в отличие от организационно-распорядительных отношений и их форм, составляющих хозяйственный механизм общества, происходит первоначально в скрытой, латентной форме. Формально отношения собственности укладываются в «ложе» традиционных формулировок, но фактически их содержание претерпевает изменения, проявляющиеся сначала лишь в трансформации способов организации экономических процессов, статуса и роли различных субъектов в экономической деятельности. При этом наиболее абстрактные понятия, имеющие достаточно «пустое» содержание, по-прежнему используются без учета изменения его реального наполнения. К числу таких понятий относится, в частности, и понятие «форма собственности», содержанием которой является лишь конста-

тирование принадлежности объектов собственности определенному субъекту. Традиционно главное внимание притягивают к себе такие формы, как частная (имущество принадлежит частному лицу или группе лиц), государственная (имущество закреплено за государством). Однако за одной и той же формой собственности может стоять совершенно различное содержание, определяемое реальным социально-экономическим статусом субъекта. Так, государственная собственность может как служить интересам общества в целом, так и отражать лишь интересы определенных слоев, имеющих возможность формировать государственный аппарат. Возможен, и чаще всего это так и бывает, и промежуточный вариант, когда функционирование государственной собственности лишь отчасти обеспечивает реализацию интересов общества в целом.

Реальное содержание отношений собственности в современной экономике, в том числе и эко-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-02-00450 «Институционализация и управление государственной собственностью в условиях формирования инновационной экономики в России».

номики России, не может быть отражено лишь с использованием старого понятийного аппарата, в частности, такого понятия, как «форма собственности». Необходимо развитие и уточнение представлений о содержании отношений собственности в современном мире с учетом современного этапа развития материально-технического базиса, производительных сил общества. Принципиальным вектором развития современных производительных сил является изменение роли человека в хозяйственной деятельности: из непосредственного участника производства, подчиненного производственно-технологическому процессу, он постепенно превращается в большей степени в субъекта, направляющего и контролирующего этот процесс. Соответственно этому меняются и требования к его качествам: из исполнителя, призванного выполнять определенные фиксированные функции, он должен все больше генерировать и реализовывать творческие функции, обеспечивающие эффективное использование новых технологий. Должно измениться в этой связи и его положение в системе отношений собственности. Переход роли доминирующего в экономике фактора производства в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу от вещественного фактора к личному, от капитала к труду означает не отрицание роли отношений собственности, а изменение главного объекта собственности: на смену ведущей роли собственности на материальные средства производства приходит собственность на интеллект, знания, информацию. Ориентация ведущих стран на ведущую роль интеллектуальной собственности стала доминантой развития. Так, например, в КНР с середины 1990-х годов реализуется стратегия «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности». Постепенно увеличиваются внутренние затраты на исследования и разработки, тем самым подчеркивая важность данного направления для экономик стран.

Это, в свою очередь, влечет за собой и принципиальные изменения в самой природе собственности. Для того чтобы новые знания, исследования и разработки были применены на деле, необходимо, чтобы участники экономической деятельности становились активными субъектами собственности, имея возможность присваивать результаты своей деятельности не только как работники, но и как собственники.

Наиболее общее определение собственности, как известно, состоит в том, что она выступает в качестве общественной формы присвоения людьми экономических благ. В процессе присвоения (в процессе производства) экономических

благ человек, с одной стороны, в технологическом аспекте взаимодействует с факторами, условиями и результатами производства, а с другой, через отношения разделения труда, кооперация, распределения с другими людьми с участниками хозяйственной деятельности. По сути, отношения собственности имеют двойственную природу, являясь одновременно и субъектно-объектными, и межсубъектными отношениями, обеспечивая:

– связь участников общественного хозяйства с ресурсами и объектами, представляющими собой результаты хозяйственной деятельности;

– взаимосвязь и взаимодействие между участниками общественного хозяйства по поводу объектов собственности.

Эти характеристики отношений собственности не исчезают и в современном обществе, иное дело, что содержание самих этих отношений подвергается существенным изменениям в связи с кардинальными изменениями в системе факторов производства. Суть дела состоит в том, что отношения собственности небезразличны к объекту собственности: природа объекта определяет возможности и способы его эффективно использования. Эти способы определяются не только и не столько волей собственника, сколько технологией производства, которая складывается на основе доминирующего в экономике технологического уклада.

Безусловно, это не означает, что любая инновация или даже смена технологического уклада ведет к автоматическому изменению отношений собственности. Однако в настоящее время общество переживает такой период в своем развитии, который можно назвать эпохой глобального технологического сдвига, по своим масштабам и значению сравнимой с такими периодами, как неолитическая и промышленная революции, результатом которых были кардинальные изменения в процессе производства на базе смены ведущего фактора производства, приведшие к кардинальному изменению структуры экономики, отношений собственности и соотношения сил в обществе между различными социально-экономическими слоями.

Неолитическая революция положила начало аграрной цивилизации, основанной на ведущей роли земли как фактора производства, а потому и природа земли определила такие характерные черты собственности, как доминирование собственников земли в социальной структуре общества, связь собственности, на землю с владением зависимыми крестьянами, тесное переплетение властных и собственнических отношений. Промышленная революция приводит к смене ос-

нового фактора производства: теперь эту роль начинают играть созданные человеком материально-вещественные элементы производительных сил – средства производства, капитал. Теперь уже собственники капитала становятся ведущей силой общества и природа этого фактора становится определяющей для системы отношений собственности, «окрашивает» их в свои тона, требуя личной свободы человека, его горизонтальной и вертикальной мобильности, отделения экономического от политического, демократизации общества.

Переход к постиндустриальной экономике, экономике информации знаний, в начале которого мы находимся, означает и смену ведущего фактора производства, роль которого переходит к информации, знаниям, интеллекту. Природа этих новых, выделившихся из капитала и труда факторов требует иной, нежели в индустриальной экономике, системы отношений собственности. Повышение значимости информации и знаний постепенно подтачивает отживающую систему отношений собственности, основанную на распределении экономической власти в обществе в зависимости от места по отношению к материальному фактору производства, и начинает формировать новую, в которой важнейшее значение имеет отношение к информации, знаниям и т.д.

В этих условиях такие экономико-юридические конструкции, как «форма собственности», которая используется для отражения принадлежности, закрепления имущества (объекта собственности) за определенным субъектом, перестают адекватно отражать содержание отношений собственности как отношений присвоения факторов и результатов производства.

Рассматривая современный этап развития отношений собственности, можно выделить ряд факторов, определяющих направленность происходящих в них трансформационных процессов: структурные сдвиги в экономике, ведущие к повышению доли третичного и четвертичного секторов экономики (сферы услуг и информационного сектора); возрастание роли образования, науки («экономики знаний») в воспроизводственном процессе и повышение значимости соответствующих им факторов (информация, знания, «человеческий капитал»); глобализация экономических процессов, ведущая к переплетению национальных экономик и их интегрированию в мировое хозяйство, что в первую очередь и происходит в сфере экономики знаний. В России к этому следует добавить противоречивые процессы, связанные с приватизацией и трансформацией роли государства в экономике, с появлением комбинаций государственной и част-

ной собственности, что находит отражение в появлении гибридных форм реализации экономического содержания собственности («рекомбинированная собственность», «переплетенная собственность» и др.).

В этих обстоятельствах понятие «форма собственности» все больше сохраняет значение лишь юридической формы, которая скрывает изменившиеся экономические отношения. В этом, как отмечал в свое время еще В. И. Ключевский, важное отличие юридических форм от отношений, возникающих в процессе непосредственной хозяйственной деятельности: юридические «формулы... живут целые века. Между тем отношения меняются, житейская практика поэтому все больше удаляется от заученных формул, и акты перестают быть отражением действительности, делаются анахронизмом» [5].

Понятие «форма собственности» в современных условиях перестает удовлетворительно отражать содержание отношений собственности, по крайней мере, по двум обстоятельствам. Во-первых, отметим, что важнейшими характеристиками информации, знаний, интеллекта как факторов производства являются нематериальность, непотребляемость, органическая связь с человеком как носителем этих факторов. Становясь ведущими силами современной экономики, они требуют соответствующего пересмотра отношений присвоения. Для того чтобы носители этих факторов были заинтересованы в их эффективном использовании, они должны обладать возможностями присвоения как средств, так и результатов производства. Они должны обладать соответствующими правами собственности, так же как и субъекты собственности на материальные факторы производства. Сущность собственности как отношения по поводу присвоения/отчуждения экономических благ остается прежней, но содержание, а тем более формы реализации отношений собственности претерпевают принципиальные изменения.

Характерной чертой современного этапа развития собственности становится распределение прав собственности между множеством субъектов, сетевая организация собственности, когда каждый из субъектов экономической деятельности становится обладателем определенного набора правомочий собственности. Данные направления дифференциации права собственности, на наш взгляд, являются объективно необходимыми, поскольку дробление права собственности даст возможность перераспределения собственности в экономике по принципу максимального учета интересов всех участников хозяйственной деятельности в соответствии с их интересами и

возможностью эффективно контролировать отдельные правомочия. Однако необходимым условием эффективности предлагаемого подхода является спецификация прав собственности, т.е. закрепление за каждым правомочием отдельного субъекта – «частичного собственника» [2].

Примечательным в данном контексте является анализ моделей права собственности в современном праве США Е. Д. Тягая, приведенный в работе [11]. В данной работе отмечено, что в условиях современной экономики и усложнившихся производственных отношений элементарная модель собственности теряет свою общественную пользу и несет больше сложностей, чем прибыли, в том числе для самого правообладателя. Подобный научный вывод вовсе не означает, что частная собственность должна быть устранена или ограничена иными формами собственности. Напротив, с развитием юридической техники и социально-экономических связей каждый человек приобретает возможность не только самостоятельно осуществить свое право на владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему имуществом, но и реализовать эти правомочия таким образом, в таком объеме и в такой последовательности, которые он сочтет наиболее эффективными. Согласованные действия собственников способствуют образованию и функционированию различных сложноструктурных моделей права собственности.

Интересен в данном отношении опыт Китая. Успех страны, в частности, стал возможен благодаря комплексной реформе экономической системы, в основе которой также заложены развитие и трансформация отношений собственности. В работе Ю. В. Алехиной «Реформирование отношений собственности в системе экономических преобразований КНР» (2005 г.) [1] отмечено, что роль реформы в экономике Китая и в системе отношений собственности заключается в следующем: создание «социалистической рыночной экономики» или «экономики с китайской спецификой» как основы оригинальной теоретической модели перехода к рынку. Основой данной модели явилось обеспечение стабильного роста и жизненного уровня населения на базе развития производительных сил и устранения социальной дифференциации; анализ и пересмотр теории форм собственности. Признание кроме общественной формы собственности в двух ее разновидностях: государственной (или общенародной) собственности и коллективной собственности еще и других форм собственности: национальной и иностранной частной собственности. Однако признается доминирование общественной формы собственности. Именно, реформа

отношений собственности привела к формированию многоукладной экономики и росту благосостояния страны.

Второе важное обстоятельство состоит в том, что современное общество – это сложная и глубоко дифференцированная система, состоящая из множества взаимодействующих социальных слоев и групп, образованных по целому ряду оснований: профессиональному, культурному, демографическому, географическому, этническому и т.д. Находясь в сложных, подчас противоречивых взаимоотношениях друг с другом, они образуют большие и малые пересекающиеся, перетекающие друг в друга и взаимодействующие между собой сообщества, сливаясь в итоге в общество в целом. В таких условиях дилемма «индивидуализм – коллективизм», которую многие мыслители прошлого века (Л. Фон Мизес, Ф. Хайек) трактовали как основополагающее общественное противоречие, перестает носить антагонистический характер. В современном мире мы все чаще имеем дело с интеграцией этих начал, появлением новых способов его разрешения через трансформацию старых и формирование новых общественных институтов, интегрирующих личностное, индивидуальное и коллективное начало. В частности, находит это отражение в развитии современной государственности, что отмечает, например, Н. Елецкий: «Система современной государственности ... развивается противоречиво. С одной стороны, значительно расширяются и детализируются организационно-технические функции государства по обеспечению функционирования экономической системы и надстроечных институтов; возрастает роль и ответственность государственной власти в регулировании систем социального обеспечения и социальных гарантий. С другой стороны, наблюдается прогрессирующее ослабление принципа государственного суверенитета; традиционные атрибуты государственности ограничиваются и частично переходят к «суверенитету личности», к прерогативам общественных организаций, к глобализирующемуся транснациональному капиталу, к институтам глобального управления и к властным структурам других государств (особенно их ведущей группировки)» [4].

Отмеченные выше обстоятельства показывают, что однозначное соотнесение объекта собственности с единственным субъектом присвоения перестает удовлетворительно отражать экономическую реальность. Один и тот же объект собственности на основе обладания частичными правами собственности может использоваться рядом взаимодействующих субъектов, имею-

щих взаимосвязанные, но различные интересы. Юридическим признанием этого обстоятельства могут служить и изменения, происходящие в современном гражданском законодательстве. Как известно, действующая редакция Гражданского кодекса РФ предусматривает выделение пяти видов ограниченных вещных прав (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитут, право хозяйственного владения имуществом и право оперативного управления имуществом) [7]. В предлагаемой новой редакции выделяется уже девять видов таких прав: право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи, право оперативного управления, право ограниченного владения земельным участком, причем допускаются и ситуации, когда одно ограниченное вещное право может принадлежать двум или нескольким субъектам [3]. Если же вспомнить о том, что каждое ограниченное вещное право предполагает определенный вариант распределения правомочий собственности между обладателем этого права и собственником, то ясно, что законодатель предполагает дальнейшее расширение круга таких вариантов.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать следующий вывод: понятие «государственная собственность» как форма собственности, констатирующая принадлежность факторов производства государству как общественному институту, имеет недостаточный познавательный потенциал для раскрытия экономической природы этой собственности, не создает необходимых теоретико-методологических предпосылок для исследования содержания отношений собственности в государственном секторе экономики. В связи с этим необходимы, на наш взгляд, существенные изменения в самом теоретическом понятийно-познавательном аппарате, используемом для исследования отношений собственности. Целесообразным при этом представляется обращение к таким уже известным, но еще недостаточно используемым в отечественных исследованиях теоретическим конструкциям, как экономическая теория прав собственности, концепция иерархии имущественных прав и понятие режимов собственности.

Смысл экономической теории прав собственности, как известно, состоит в двух аспектах: во-первых, в преодолении длительного время существовавшего разделения собственности на экономическое и юридическое понятие, в соответствии с которым экономическое содержание соб-

ственности сводилось к понятию «присвоение», а юридическая трактовка собственности как единство правомочий владения, пользования и распоряжения представляла как внешняя форма экономического содержания. Экономическая теория прав собственности понимает собственность как экономико-юридическое явление, где за каждым правомочием стоит экономический интерес, а потому собственность как «пакет правомочий» отражает многообразие экономических интересов, которые могут принадлежать как одному субъекту (обладателю «полного пакета прав собственности»), так и ряду взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов (обладающих отдельными правомочиями или их комбинациями). Второй, связанный с первым аспект состоит в том, что распределение правомочий, входящих в полное право собственности, позволяет использовать один и тот же объект собственности рядом экономических субъектов, что делает их «частичными» собственниками и повышает заинтересованность в эффективном использовании объекта. Однако возможно это только тогда, когда права каждого из субъектов точно определены и защищены. В связи с этим, с одной стороны, кардинально возрастает роль спецификации прав собственности, точного определения правомочий, закрепленных за отдельными субъектами хозяйственной деятельности, защита прав собственности как условие позитивного развития общества. С другой стороны, распределение правомочий создает потенциальные возможности для формирования таких организационно-правовых конструкций, которые позволяют полнее реализовать права государственной формы собственности.

В рамках экономической теории прав собственности выделяется ряд взаимодополняющих правомочий собственности, наиболее полный перечень которых представлен в т.н. называемом «перечне Оноре». В соответствии с ним в состав таких правомочий входят: право владения – возможность осуществления физического контроля над вещью; право пользования – право на использование полезных свойств вещи; право управления – право на определение направления использования вещи, а также право на определение круга лиц, которые имеют доступ к вещи; право на доход, включая право на доход как от непосредственного использования вещи, так и от передачи вещи в пользование другим лицам; право на капитальную стоимость вещи, т.е. право на отчуждение вещи в какой-либо форме (продажа, дарение) и даже на уничтожение вещи; право на безопасность, т.е. право на защиту от несанкционированного вмешательства (изъятия,

экспроприации); право на передачу по наследству; право на бессрочность – отсутствие каких-либо временных ограничений на использование иных правомочий без согласия обладателей этих правомочий; право на использование вещи для обеспечения обязательств; право на остаточную стоимость – право на контроль над вещью после реализации иных правомочий; отрицательное право запрета на вредное использование, т.е. вещь не может быть использована таким образом, который нанес бы ущерб иным субъектам и их имуществу.

Ценность трактовки права собственности как совокупности выделенных правомочий, как известно, состоит в том, что держатель права собственности вовсе не обязательно должен контролировать все перечисленные правомочия для того, чтобы сохранять качество собственника вещи. Такое положение было характерно, скорее, именно для того периода развития экономических отношений, когда ведущим фактором являлся именно материально-вещественный фактор производства, хотя и тогда уже все более распространялось становилось, например, отделение права на управление от права на доход с развитием акционерной формы хозяйствования. В современных же условиях типичным становится именно наличие у обладателя прав собственности «пучка» правомочий, достаточного для того, чтобы реализовать себя как собственника. Возможность разделения правомочий собственности между различными субъектами является, таким образом, первым условием для появления на базе государственной собственности таких форм организации хозяйственной деятельности, которые предполагают наделение отдельными правомочиями лиц, не являющихся с формальной точки зрения представителями государства как собственника.

Второе понятие, которое имеет непосредственное отношение к проблеме развития отношений, развивающихся на базе государственной собственности, это понятие «режима собственности». Последнее, как отмечает В. Л. Тамбовцев, появилось и начало постепенно все чаще и чаще использоваться лишь около двух десятков лет назад [10]. По сути дела, появление этого понятия связано именно с тем, что термин «форма собственности» не позволяет содержательно раскрыть стоящие за ним реальные отношения присвоения. В рамках концепции режим собственности определяется как совокупность двух групп правил: во-первых, определяющих условия доступа к тому или иному ресурсу, и, во-вторых, правил, определяющих порядок принятия решений об использовании ресурса. В совокупности

эти правила определяют права и обязанности, характеризующие отношения одного субъекта к другим в связи определенным ресурсом (объектом собственности). «Чтобы определить режим собственности на землю и другие природные ресурсы – будь то режим, который можно назвать государственной, частной (индивидуальной) или общей собственностью, – непрерывно устанавливается множество институциональных структур» [12]. Эти структуры и определяют реальный статус субъекта в системе отношений собственности. В рамках концепции режимов собственности первоначально было выделено три режима собственности: режим государственной собственности, режим частной собственности и режим коллективной (коммунальной) собственности. Впоследствии в качестве особого режима произошло выделение четвертого режима – режима свободной собственности, предполагающего отсутствие ограничений для доступа к какому-либо благу. В ходе дальнейшего развития концепции режимов собственности существенный вклад в нее был внесен обладательницей Нобелевской премии по экономике 2009 г. Э. Остром. Она связала понятие режима собственности с двумя типами правил, которые либо устанавливаются внутри какой-либо группы (в порядке ее самоорганизации), либо задаются «сверху» (например, государством). Первый тип правил – т.н. операционные правила, определяющие, кому и что разрешено, запрещено или предписано делать с теми или иными ресурсами (активами, благами). Второй тип – правила коллективного выбора, определяющие, кто может участвовать в изменении или установлении операционных правил и какой уровень согласия между членами группы при этом необходим. В конечном счете режим собственности, согласно Э. Остром, определяется совокупностью прав, вытекающих из пяти правил. В качестве таких правил ею были выделены: 1) право доступа – право войти в контакт с ресурсом; 2) право на извлечение – право получать некоторый продукт от использования ресурса; 3) право на управление – право регулировать способы использования ресурса и его изменения; 4) право на исключение – право определять, кто будет иметь право доступа к ресурсу и как это право может передаваться; 5) право на отчуждение – право продать или передать в аренду (временное пользование) предыдущие два права. При этом первые два правила относятся к операционному уровню, а последние три – к уровню коллективного выбора [6]. Как нетрудно заметить, выделенные Э. Остром права в существенной степени совпадают с правомочиями, представ-

ленными в классификации А. Оноре. Ее заслуга и вклад состоят в том прежде всего, что она на основе анализа многочисленных примеров организации экономической деятельности на муниципальном и общинном уровне показала возможность сосуществования и эффективного взаимодействия разных уровней в реализации отношений собственности. По сути дела, предлагаемые ею решения свидетельствуют о том, что наряду с указанными выше режимами собственности может быть выделен и еще один – режим распределенной собственности, при котором правила операционного уровня и правила коллективного выбора могут быть распределены в рамках разных форм собственности, в том числе и на базе государственной собственности. Это позволяет говорить о возможностях создания на базе государственной собственности, но с вовлечением независимых от государства автономных субъектов таких организационно-правовых форм, которые, обеспечивая за государством права высшего собственника за счет сохранения за ним возможности установления правил второго уровня, в то же время позволяли бы непосредственным субъектам хозяйственной деятельности сохранять самостоятельность в установлении правил первого уровня и принятии конкретных управленческо-распорядительных решений, принадлежащих ко второму уровню, в пределах, установленных государством.

Третья концепция, которая также может быть плодотворной в процессе развития форм реализации государственной собственности в современной инновационной экономике во взаимосвязи с экономической теорией прав собственности и концепцией режимов собственности, – концепция иерархии имущественных прав. Эта концепция, выдвинутая в работе Э. Остром, нашла еще незначительное отражение в работах отечественных экономистов [8]. Согласно ей, для большинства ресурсов существует ряд уровней реализации имущественных прав – начиная от права государства устанавливать общие основания имущественных прав и контролировать их исполнение участниками экономической деятельности до права индивидуальных пользователей ресурса принимать инвестиционные и иные производственные решения по использованию и извлечению дохода от актива. Между этими двумя крайними уровнями может быть целый ряд

промежуточных, решения на которых должны приниматься коллективным образом, обеспечивающим сочетание интересов как государства («макроэкономического собственника»), так и «микроэкономических собственников – юридических и физических лиц, наделенных правами собственности, относящихся к правилам первого уровня по иерархии Э. Остром.

Положения, разрабатываемые в рамках концепций прав собственности, режимов собственности и иерархии имущественных прав, могут рассматриваться, по нашему мнению, как теоретическая основа для исследования и формулирования направлений развития новых форм реализации государственной собственности в условиях инновационной экономики.

Литература

1. Алехина Ю. В. Реформирование отношений собственности в системе экономических преобразований КНР. Автореф. дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.
2. Бачуринская И. А. Формирование и развитие отношений собственности в сфере недвижимости // ВЕСТНИК ПВГУС. Серия «Экономика», выпуск, 6, 2009.
3. Всероссийский профессиональный союз работников аудиторских оценочных экспертных и консалтинговых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.profsro.ru/zakonoproektyi-na-obsuzhdenii/proekt-izmeneniy-grazhdanskogo-kodek.html> (дата обращения 04 ноября 2014 г.).
4. Елецкий Н. Основной вопрос политической экономии и проблемы развития России // Экономист, 2012, № 5 С. 23.
5. Ключевский В. О. Соч. Т. 7. – М.: Мысль, 1989. С. 17.
6. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: Мысль, 2011.
7. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/5_33.html#p2038 (дата обращения 04 ноября 2014 г.).
8. Пахомова Н. В. Концепция иерархии имущественных прав на природные ресурсы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2005. Серия 5. Экономика. Вып. 2. С. 3 – 17.
9. Тамбовцев В. Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности. // Российский журнал менеджмента. 2008. т. 6. № 3. С. 16.
10. Тягай Е. Д. Модели права собственности в современном праве США // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2009, № 4.
11. Bromley D. W., Cernea M. M. 1989. The Management of Common Property Natural Resources: Some Conceptual and Operational Fallacies. World Bank Discussion Papers, No. 57. World Bank, Washington, DC, p.5 (Цит. по. Тамбовцев В. Л. Указ соч. с. 17).

Карпова Галина Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: lizeum@hotmail.ru

МЕТОДЫ АНАЛИЗА НАКОПЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

В статье рассматриваются проблемы измерения накопленного человеческого капитала и его эффективного использования. Обосновывается необходимость измерения амортизации человеческого капитала, позволяющей оценить эффективность использования человеческого капитала. Автором предложен метод расчёта эффективности использования человеческого капитала посредством сопоставления полученных доходов и затрат на накопление человеческого капитала. В статье предложена также модель амортизации человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, накопление, использование и амортизация человеческого капитала.

Karpova Galina Vasilievna

ANALYSIS OF THE HUMAN CAPITAL ACCUMULATION AND USE

The article considers the issues of measuring the accumulated human capital and its effective use. The necessity of measuring the depreciation of human capital to allow evaluation of the effectiveness of the use of human capital. The author suggests a method of calculating the effective use of human capital through matching of revenues and expenses for the accumulation of human capital. The paper also proposed a model of human capital depreciation.

Keywords: human capital accumulation, use and depreciation of human capital.

В экономической литературе традиционно к проблемам воспроизводства человеческого капитала относят демографические проблемы, т.е. проблемы физического воспроизводства человека, проблемы здоровья и здравоохранения и т.п. Это понятно, так как представить существование человеческого капитала вне физического бытия работника невозможно. Однако для целей оценки и изучения динамики человеческого капитала этого недостаточно. На наш взгляд, необходимо четко разграничить материальные и нематериальные характеристики, точнее – отделить физические характеристики работника и характеристики его способностей, знаний, навыков. Первые относятся не к самому человеческому капиталу непосредственно, а к его материальному носителю, создавая возможность, необходимое условие накопления и применения человеческого капитала. Логическим продолжением принятого деления будет и иная классификация инвестиций в человеческий капитал. В дальнейшем, согласно предлагаемой методике, здоровье и миграция – виды инвестиций, которые будут рассмотрены не с позиций человеческого капитала, а с позиций человека, работника. Экономический оборот, выделенный автором названной работы, связан с заменой применяемой технологии, с поддержанием непрерывного процесса воспроизводства человеческого капитала. Поскольку изменение технологии обязательно вызывает изменения в профессиональных знаниях, навыках, квалификации работника, они непосредственно относятся к изменениям в человеческом капитале, следовательно, жизненный цикл технологии определяет продолжи-

тельность применения данного человеческого капитала.

Однако термин «экономический» оборот представляется неудачным, ведь оборачиваемость человеческого капитала любой природы и причинности уже является по существу экономической хотя бы потому, что человеческий капитал содержательно нераскрываем вне экономики. Капитал – категория сугубо экономическая и вне экономической сферы, например с гуманитарной точки зрения, термин «человеческий капитал», мягко говоря, некорректен. Воспроизводство человеческого капитала вне экономического содержания не существует и не может быть никаким, кроме как экономическим. Работник, которым единственно интересуется экономическая теория, есть человек экономический. Приемлемым является деление человеческого капитала, а вслед за ним и оборота человеческого капитала на специальный (*специфический*) и *общий* человеческий капитал [2].

Общая часть человеческого капитала формируется в системе формального, общего и профессионального образования и может быть применена на любом предприятии; специфическая часть приобретает на каждом рабочем месте и состоит в получении представляющих интерес для конкретной фирмы профессиональных знаний, навыков и умений, в накоплении специфического производственного опыта работника. Деление человеческого капитала на общий и специфический удобно с точки зрения оценки и других важнейших характеристик человеческого капитала. Кроме того, смена технологии требует повышения квалификации работника, а не переобучения или даже смены профессии, в то время как качественное (инновационное) обнов-

¹ Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ №14-28-065.

ление технологии приводит к образованию новых профессий. Таким образом, оборот общего и оборот специфического человеческого капитала описывают весь содержательный спектр воспроизводственных особенностей человеческого капитала. Воспроизводство человеческого капитала рассматривается, в первую очередь, через его накопление и выбытие (износ). Если процесс накопления или измерения уже накопленного человеческого капитала является предметом исследования многих авторов, то процесс выбытия и амортизации остается мало изученным.

Методология оценки износа и амортизации человеческого капитала требует проработки понятийного аппарата данной проблемы. Рассматривая человеческий капитал как нематериальный актив общества, нельзя применять понятие *физического* износа, и можно говорить лишь о *моральном* износе. Знания и навыки не могут изнашиваться физически. Одновременно верной является мысль о том, что «износ человеческого капитала определяется степенью старения человеческого организма, а также степенью морального износа из-за устаревания знаний и навыков работы. Человеческий капитал может изнашиваться в результате потери навыков или устаревания отдельных видов деятельности, а также в результате потери производительности в результате возраста» [1].

Способности человека, их применение в производстве зависят от возраста человека, состояния его здоровья. Понятно, что износ материального носителя человеческого капитала и знаний, навыков работника осуществляется по-разному. К материальному носителю человеческого капитала целесообразно применять понятие физического износа, когда с возрастом возможность накапливать и применять полученные знания сначала увеличивается, а затем постепенно уменьшается до полного прекращения трудовой деятельности (например, с выходом на пенсию). Непосредственно человеческий капитал как способности, знания и умения человека может претерпевать моральный износ в силу того, что может устаревать, становиться ненужным в экономике и поэтому требовать замены. В качестве человеческого капитала могут выступать лишь те знания и умения, которые востребованы рынком, нужны в экономике в данный момент времени. Их общественная необходимость проверяется рынком – это спрос на данный вид умения, знаний, квалификации на рынке труда. Занятость – критерий общественной необходимости конкретного вида деятельности, профессии, квалификации. Устаревание знаний и навыков есть процесс износа, выбытия человеческого капита-

ла. Закономерности устаревания знаний и их выбытие из производственной деятельности должны лежать в основе методологии оценки морального износа человеческого капитала, в то время как закономерности физического воспроизводства человека (материального носителя человеческого капитала) должны лежать в основе методологии оценки физического износа.

Необходимо затронуть еще один аспект проблемы. Если рассматривать знания только в виде формы человеческого капитала, то получается, что знания существуют только вместе с человеком и ни в каком другом виде. Подобная точка зрения вызывает сомнения, т.к. в качестве носителей знаний может выступать не только человек, а вот в качестве *создателя* знаний – только человек. Следовательно, надо различать знания, которыми пользуется человек для создания стоимости, благ (знания, воплощенные в умениях), и знания как накопления человеческой мысли (знания вообще), зафиксированные на любом носителе, которые не обязательно используются в экономике в данный момент времени. Первое (знания, воплощенные в умениях) – человеческий капитал, второе (знания вообще) можно назвать богатством общества не только в экономическом смысле. В дальнейшем мы будем рассматривать только знания, накапливаемые и применяемые человеком именно в экономическом смысле, знания вообще – отнесем к богатству общества, социума. Знания вообще также могут накапливаться, устаревать, и поэтому вопрос об оценке износа знаний вообще уместен, но относится к проблематике измерения национального богатства. В качестве оборота человеческого капитала возьмем продолжительность человеческой жизни. Выделим в ней ту часть жизни, в течение которой человек осуществляет накопление знаний и умений, затем часть, когда он их применяет (трудовая деятельность в экономике), продолжая накапливать, и период, когда знания и умения, имеющиеся у человека, не используются в экономике и, следовательно, не являются капиталом. При этом надо помнить, что физический и моральный износ человеческого капитала проявляют себя по-разному. Полный физический износ осуществляется за период, равный продолжительности трудовой деятельности работника плюс работа в пенсионный период, если человек продолжает работать и на пенсии.

Полностью моральный износ человеческого капитала может осуществиться за периоды различной продолжительности, что связано с особенностями процесса устаревания общей и специфической части человеческого капитала. Знания, например, могут устаревать в течение жиз-

ни одного поколения людей, что связано с ускорением научно-технического прогресса. Свидетельство этому – появление новых технологий и профессий и исчезновение других на протяжении жизни одного поколения людей. Таким образом, как правило, полный моральный износ знаний и профессиональных навыков не совпадает с продолжительностью жизни работника.

Необходимо разграничение понятий износа и выбытия. *Выбытие* человеческого капитала из обращения может быть связано и с физической стороной функционирования человеческого капитала (болезнь, миграция, старость и т.п.). Для оценки износа человеческого капитала необходимо изучить закономерности движения профессиональных знаний, особенности их возникновения и устаревания, а не физическое прекращение функционирования человека в производственном процессе по каким-либо причинам (безработица или выход на пенсию). Таким образом, разработка методологии износа человеческого капитала непосредственно связана с исследованием особенностей жизненного цикла знаний и профессиональных навыков. Рождение новых профессиональных знаний, замена устаревших знаний, что происходит в виде инновации, объясняет механизм износа человеческого капитала. С этой точки зрения представляется продуктивной концепция *диффузии инноваций*, которая описывает особенности жизненного цикла инноваций. Освоение инноваций в производстве, их внедрение проходят жизненные циклы различной длительности в зависимости от характерных особенностей отрасли. Для моделирования инновационных изменений могут использоваться различные подходы в соответствии с этапом освоения инноваций [3].

Распространение инноваций в виде *эффекта распространения знаний* рассматривается и в моделях человеческого капитала в виде эффекта растекания знаний, который связывает темпы экономического развития страны и степень интегрированности в мировой информационный обмен различных регионов страны. Чем большее число работников обучается на практике (чем больший объем капитала применяется), тем выше может быть экономический рост [4]. *Эффект уничтожения при созидании*, отмеченный Й. Шумпетером, заключается в уничтожении экономических выгод и возможностей от предыдущих инноваций при возникновении новой, последующей инновации. Таким образом, износ человеческого капитала должен рассматриваться как *износ профессиональных знаний*, навыков. Износ человеческого капитала может происхо-

дить при устаревании профессиональных знаний в результате смены технологии.

Второй важный момент заключается в различии между накопленным и используемым человеческим капиталом. Основной капитал, даже если он простаивает, изнашивается и увеличивает затраты фирмы, но не амортизируется, т.к. не участвует в создании продукции, в создании стоимости. Можно ли это перенести на человеческий капитал? Конечно! Более того, это позволит лучше понять природу человеческого капитала и адекватно оценить его.

1. В определённый момент времени человеком накоплен определённый запас знаний, навыков, умений, опыта, здоровья и т.д. Его измеряют инвестициями в образование и воспитание как самого человека, так и государства. На протяжении жизни накопление продолжается за счёт продолжения образования (инвестиции), за счёт накопления опыта работы (не оценивается в стоимостных единицах измерения, а является результатом работы человека над самим собой – вот почему фирмы при приёме на работу требуют наличие опыта работы: в этом случае они получают больший человеческий капитал при прочих равных условиях, без каких-либо дополнительных затрат со своей стороны.)

2. Использование (речь идёт об экономическом использовании) накопленного человеческого капитала может быть различным: от неиспользования (человек не работает ни в качестве наёмного работника, ни в качестве предпринимателя, ни в качестве независимой творческой личности) до частичного использования: например, работа не с полной отдачей (не путать с неполной занятостью, хотя связь, конечно, есть). Если капитал не простаивает, а используется, пусть и не очень эффективно, то измерителем может служить амортизация капитала, применительно к человеческому капиталу – доходы человека от его работы. Следовательно, зарплата и другие виды доходов физических лиц можно рассматривать как возврат затрат на накопление человеческого капитала.

Разница между накопленным и использованным человеческим капиталом (амортизацией) позволяет оценить эффективность инвестиций в человеческий капитал и перейти к анализу путей повышения отдачи от накопленного человеческого капитала. Использование человеческого капитала – вопрос эффективности и проблема измерения. Показатели эффективности использования человеческого капитала имеют числитель – результат деятельности, а также знаменатель – величина затраченного человеческого капитала. Следовательно, необходимо уметь из-

мерять как результат использования, так и величину человеческого капитала (табл. 1).

Амортизация человеческого капитала осуществляется за счет доходов работника. При этом доходы работника должны быть просуммированы (накоплены) за весь период его трудовой деятельности, хотя в каждый отдельный момент времени заработная плата как основная форма дохода может амортизировать лишь часть накопленного человеческого капитала. В этом амортизация человеческого капитала похожа на амортизацию основного капитала, который переносит свою стоимость на стоимость готовой продукции частями. Средняя продолжительность жизни может быть принята за период, в течение которого должна осуществиться 100 %-ная амортизация материального носителя человеческого

капитала, исходя из того, что именно за этот период времени происходит 100 %-ный физический износ. В период роста и обучения человека фактически амортизация не осуществляется, т.к. человек не работает, человеческий капитал (общая его часть) лишь накапливается. Следовательно, говорить об амортизации человеческого капитала можно применительно к периоду трудовой деятельности, который обычно начинается после получения образования в возрасте 22 – 25 лет. В соответствии с принятой методологией период получения среднего специального образования является необходимым для получения профессиональных навыков, а период для получения высшего образования можно считать временем, когда продолжение обучения является альтернативой трудовой деятельности и потому

Таблица 1

Построение показателей эффективности человеческого капитала

	результат	показатель	человеческий капитал	показатель
Фирма	реализованная продукция (услуги)	амортизация затрат на производство	величина ЧК в наличии	инвестиции фирмы и государства в ЧК
	стоимость патентов, прибыль от применения патентов и др. видов научно-исследовательской деятельности	прибыль	используемый ЧК	износ ЧК, затраты на ЧК (зарплата), амортизация затрат индивида на свой ЧК
Индивид	накопленные доходы индивида	накопленные доходы индивида	накопленный ЧК	инвестиции индивида в ЧК
	амортизация затрат индивида на свой ЧК	доходы индивида	используемый ЧК	износ ЧК

Амортизация, %

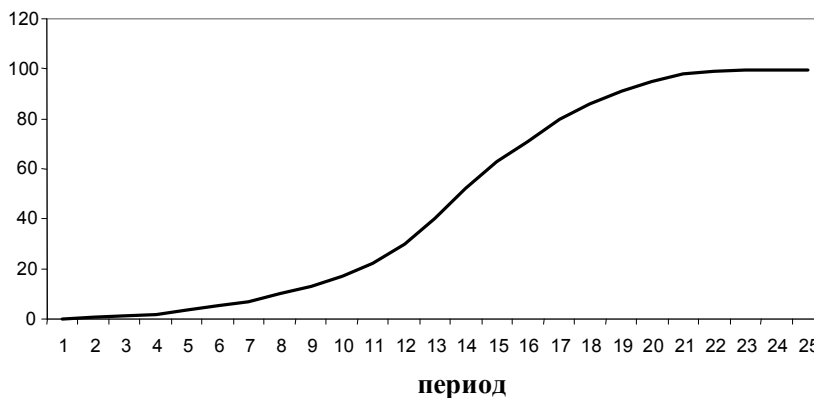

Рис. 1. Кривая амортизации человеческого капитала

рассматривается как время упущенных доходов. Это дает нам точку отсчета для начала амортизационного процесса. Точкой окончания амортизационного периода можно считать момент окончания работы, выхода на пенсию. Тот факт, что многие пенсионеры продолжают работать после выхода на пенсию, может быть учтен в амортизационном процессе в виде либо удлинения периода полной амортизации за пределы пенсионного возраста, либо принятия величины износа более 100 % (например, 110 %). Это определяется долей человеко-часов, отработанных в постпенсии период, в общем количестве человеко-часов трудовой деятельности.

Определение износа, а затем и амортизации человеческого капитала как износа морального, но связанного с двумя различными «видами» знания: общего и специального (специфического), позволяет записать:

$$\begin{cases} U_M = U_{M_o} + U_{M_c} \\ A_M = A_{M_o} + A_{M_c} \end{cases},$$

где U_M – моральный износ человеческого капитала, U_{M_o} – моральный износ общей части человеческого капитала, U_{M_c} – моральный износ специфической части человеческого капитала; A_M – накопленная амортизация, A_{M_o} – накопленная амортизация морального износа общей части человеческого капитала, A_{M_c} – накопленная амортизация морального износа специальной (специфической) части человеческого капитала.

Пусть v – индивидуальные амортизационные величины n -го периода, t – время жизни n работника, $t = \overline{0, n}$, величина n представляет собой максимальный срок функционирования технологии в экономике. Тогда процесс износа индивидуального человеческого капитала и накопление амортизации в течение человеческой жизни можно описать следующим образом:

$$\begin{cases} U_{M_c} = v/(1 + e^{st}) \\ A_{M_c} = \int_1^n vH/(1 + e^{st}) dt, \quad t = \overline{0, n}, \quad s > 0, \end{cases}$$

где U_{M_c} – моральный износ специфической части человеческого капитала, A_{M_c} – накопленная амортизация, t – время, H – человеческий капитал, s – скорость морального устаревания человеческого капитала. Величина s в данной модели является характеристикой темпов технических и технологических изменений в производстве, вызывающих ускорение (замедление) темпов морального устаревания человеческого ка-

питала. Коэффициент «крутизны» кривой износа человеческого капитала, каким является величина s , в данном случае необходим. Поскольку доходы, лежащие в основе расчёта амортизации, различны у представителей различных профессий, квалификаций и пола, то для макроэкономического агрегирования будем учитывать эти особенности. Таким образом, получаем семейство кривых амортизации для трёх уровней образования, 28 укрупнённых профессиональных групп и двух полов с учётом прожитых лет жизни (возрастной структуры населения) на данный момент времени.

Семейство кривых амортизации: для высшего образования:

$$\{ A_{f,p}^B \mid \forall f \in \overline{(1,28)}, \forall p = 1,2 \},$$

для неполного высшего образования:

$$\{ A_{f,p}^{HB} \mid \forall f \in \overline{(1,28)}, \forall p = 1,2 \},$$

для среднего профессионального образования:

$$\{ A_{f,p}^C \mid \forall f \in \overline{(1,28)}, \forall p = 1,2 \},$$

где A – кривая амортизации; f – профессиональная группа; p – пол работника, B, HB, C – высшее, начальное высшее и среднее профессиональное образование соответственно.

В каждый отдельный момент времени t в экономике трудятся работники различных возрастов, имеющие соответственно различный трудовой стаж и, следовательно, различный накопленный износ своего человеческого капитала. Таким образом, в каждый отдельный момент времени t величина накопленной амортизации будет рассчитываться с учётом возрастной структуры занятых в каждой укрупнённой профессиональной группе.

Пусть $d_{f,p}^A(i)$, $d_{f,p}^{HB}(i)$, $d_{f,p}^C(i)$ – это доли работников возраста i в каждой f -й профессиональной группе, p -го пола и с B, HB, C – уровнем квалификации, тогда накопленная амортизация во всей экономике будет равна:

$$A_{M_c} = \sum_{o=1}^3 \sum_{f=1}^{28} \sum_{p=1}^2 A_{f,p}^O * d_{f,p}^O(i),$$

или

$$A_{M_c} = \sum_{O=1}^3 \sum_{f=1}^{28} \sum_{p=1}^2 \int_1^i vH/(1 + e^t) dt \times d_{f,p}^O(i),$$

где A_{M_c} – накопленная амортизация морального износа специальной части человеческого капитала, $A_{f,p}^O$ – кривая амортизации f -й профессиональной группы, p -го пола и O -го уровня квалификации и возраста i .

Понятно, что для исчисления полной амортизации человеческого капитала должна быть

разработана методология оценки износа и амортизации общей части человеческого капитала. Однако данная методология будет базироваться на изучении природы «производства» и накопления (сохранения) «чистого» знания, универсального с точки зрения профессиональных (технологических) знаний человека. Для каждого отдельного работника полной амортизации затрат на освоение своей профессии может и не быть, т.к. в случае перемены вида деятельности в течение жизни и получения другой профессии меняется стоимость индивидуального человеческого капитала и амортизация устаревших профессиональных знаний остается неза-

конченной; начинается амортизация новых профессиональных знаний и навыков.

Литература

1. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб: Наука, 1999.
2. Becker G. S. Human Capital, 2nd edition, Chicago, 1975.
3. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001.
4. Шараев Ю. В. Теория экономического роста. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 332.1

Столбов Александр Григорьевич,
профессор, доктор экономических наук,
Мурманский государственный технический университет;
e-mail: sangrigo@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

В статье анализируется существующее состояние и формулируются рекомендации по созданию инновационной системы в сфере освоения богатых нефтегазовых ресурсов Российской Арктики в условиях объявленных США и ЕС санкций.

Ключевые слова: нефтегазовые ресурсы, Арктика, освоение, инновации.

Stolbov Alexander Grigorievich,
professor, doctor of economic sciences,
Murmansk State Technical University

ORGANIZATION OF THE DEVELOPING OF OIL AND GAS RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC ON THE BASIS OF INNOVATION

In the article the existent state is analysed and recommendations are formulated on creation of the innovative system in the developing of rich oil and gas resources of Russian Arctic in the conditions of the declared USA and EC approvals.

Keywords: oil and gas resources, Arctic, developing, innovations.

В настоящее время Арктика рассматривается как основной источник природных ресурсов для развития мировой экономики в XXI веке. Освоение ресурсного пространства Арктики необходимо рассматривать с позиций геоэкономики как новой парадигмы глобального развития, характерной чертой которого является всё большая взаимозависимость национальных экономик различных стран. Это объективная закономерность, которую нельзя отменить или устранить путём введения санкций и запретов (со стороны США и ЕС) на поставки техники и передачи технологий по освоению арктических месторождений углеводородов.

Несмотря на санкции, зарубежные нефтедобывающие компании продолжают сотрудничество с Россией. Самым примечательным событием после введения санкций является завершение бурения первой скважины в Карском море, проводившееся «Роснефтью» с американской компанией ExxonMobil, в результате которого открыто новое богатое нефтегазоносное месторождение [1]. Бурение осуществлялось с помощью платформы West Alpha, поставленной норвежской компанией North Atlantic Drilling. К проекту привлекались специалисты из других зарубежных компаний¹. Всё это подтверждает заинтере-

сованность мирового сообщества в освоении природных ресурсов Российской Арктики.

В России освоение природных ресурсов Арктики определяется Стратегией развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [2], которая разработана в развитие Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Стратегия направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов страны в Арктике, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ. Развитие Арктической зоны должно способствовать обеспечению потребностей национальной экономики в углеводородных, водных и биологических ресурсах, а также других видах стратегически важного сырья (хрома, марганца, урана, титана и др.).

Для реализации поставленных в Стратегии задач 21 апреля 2014 года утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» [3].

Кроме этих программных документов, планы и мероприятия по освоению природных ресурсов Арктики содержат: Концепция долгосрочно-

---

¹ Под давлением США и ЕС этот проект в настоящее время сворачивается, по информации «Русской службы новостей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Сайт fishkamchatka.ru. 01.10.2014.

го социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года, стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года, ФЦП «Воспроизводство и использование природных ресурсов», Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2020 года, Стратегии социально-экономического развития приарктических субъектов РФ и некоторые другие.

Однако, несмотря на обилие программных документов, фактическое состояние освоения природных ресурсов Арктической зоны, и в первую очередь нефтегазовых, – не столь оптимистично.

Основным потенциалом природных ресурсов Арктики обладает шельф. Для его освоения нужны инновационные технологии, которых в России нет.² Разработка Штокманского месторождения снова откладывается. Президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Шмаль на конференции «Современная экономическая политика и ключевые точки роста российской нефтегазовой отрасли» 18 марта 2014 года заявил, что «Россия будет технологически готова к добыче углеводородов на шельфе только через 10 – 12 лет» [4].

Анализ Стратегии «Инновационная Россия – 2020» [5] и государственной программы по социально-экономическому развитию Арктической зоны [2] показывает, что они не содержат мер по активному внедрению инновационных технологий в Арктической зоне. К примеру, ОАО «Объединённая судостроительная корпорация» планирует осуществлять внедрение «прорывных технологий, обеспечивающих создание перспективных обитаемых подводных технических средств». Но объём собственных инвестиций компании составляет всего 900 млн рублей [5], хотя понятно, что для разработки и создания инновационной техники по освоению шельфа нужны инвестиции в десятки миллиардов руб. Например, на реализацию проекта «Ямал-СПГ» компания НОВАТЭК подала заявку на 100 млрд руб. (по данным СМИ, из фонда ФНБ).

Надо признать, что российские специалисты только сейчас стали осознавать наличие глубоких причин отставания инновационного развития национальной экономики.

Инновационный процесс включает следующие стадии или этапы инновационной деятельности (рис. 1). На рисунке приведена линейная

модель инновационного процесса с логической последовательностью отдельных стадий и упрощённой схемой прямых связей между ними. В реальной действительности возможны обратные связи между всеми стадиями [6, С. 26], а инновационный процесс носит итеративный характер.

При этом для конкретной инновации инновационный процесс имеет свои параметры и схему связей между отдельными этапами инновационной деятельности.

Как объект управления инновационный процесс является очень сложной функциональной, институциональной и пространственной системой. Отдельные стадии выполняются самостоятельными организациями и предприятиями, институционально независимыми друг от друга: институты РАН, отраслевые НИИ, КБ, предприятия различных форм собственности. Более того, как отмечает О. Г. Голиченко, «в основе мотиваций ученых, профессией которых является проведение фундаментальных исследований, зачастую лежит не стремление получить результат, имеющий коммерческую ценность...

Ведь учёному часто достаточно одного осознания, что результат, который он получил, создаёт потенциал для технологического прорыва, и он не готов прилагать дополнительные усилия

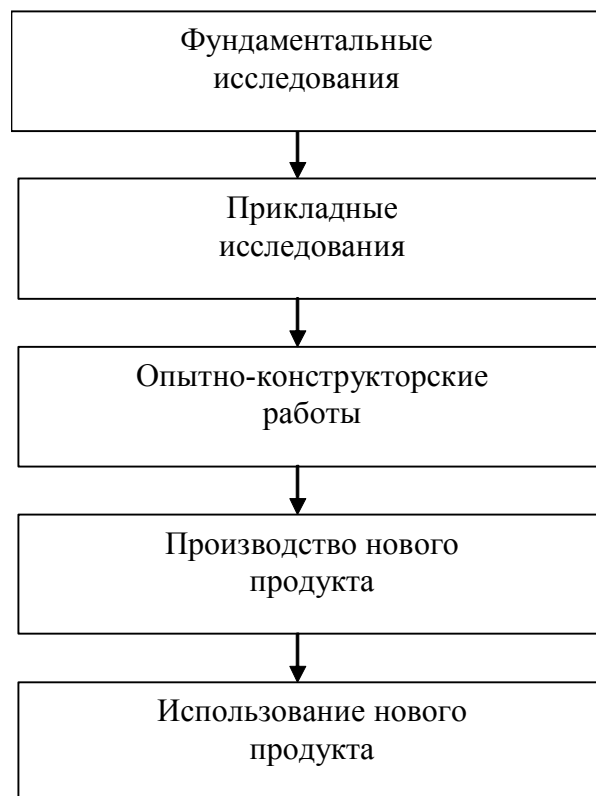

Рис. 1. Стадии инновационного процесса

² Для буровых работ в Карском море использовалась платформа из Норвегии.

для его коммерциализации ...» [7, С. 401]. А мотивация большинства предпринимателей ориентирована на близкий результат и не стимулирует долгосрочные вложения в инновации («провал рынка»).

Следует обратить внимание, что в инновационном скачке индустриально развитых стран самую активную роль играет внутрифирменная наука. В рейтинге тысячи крупнейших компаний мира, осуществляющих исследования и разработки, Россия представлена только тремя компаниями – открытым акционерным обществом «Газпром» (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на исследования и разработки в выручке – 0,6 процента), открытым акционерным обществом «АВТОВАЗ» (758-е место; 0,8 процента) и открытым акционерным обществом «СИТРОНИКС» (868-е место; 2,6 процента). Доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний лидеров в мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем у российского автопроизводителя. Для ведущих мировых телекоммуникационных компаний соответствующий показатель в 10 раз выше, чем у российского лидера [5, С. 10].

Как выясняется, «на пути радикального изобретения к бизнес-плану, привлекательному для инвестиций, возникает глубокий разрыв, ... который стали образно называть «Долиной Смерти» [7, С. 402]. Эта особенность новой, нелинейной парадигмы инновационного процесса до настоящего времени не учитывалась в России, что и объясняет низкий уровень внедрения инноваций.

Чтобы преодолеть «Долину Смерти», необходимо провести дополнительную стадию исследований и разработок, которую О. Г. Голиченко называет «ранней стадией разработки технологии (РСРТ)». К этапу прикладных исследований на рис. 1, который заключается в получении дополнительных новых знаний, ориентированных на приложение, добавляется вторая часть – РСРТ, процесс непосредственного применения полученных прикладных знаний для решения конкретной практической проблемы. В монографии О. Г. Голиченко приводятся реальная модель технологических стадий радикальных нововведений и методы преодоления «Долины Смерти» [3, С. 404 – 428].

Кроме того, для эффективного функционирования инновационного процесса нужны «каналы передачи знаний», о чём российские специалисты мало задумывались. А это тот инструмент, который создаёт «связность» ресурсов и придаёт целостность всей национальной

инновационной системе. Как отмечается в Стратегии «Инновационная Россия – 2020», в настоящее время «созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, включающие Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и открытое акционерное общество «РОСНАНО» [5, С. 4]. Эти и другие меры, предусмотренные Стратегией, направлены на решение задачи создания «каналов передачи знаний» в рамках формирования целостной национальной инновационной системы.

В рамках национальной инновационной системы следует сформировать инновационную систему ТЭК, включающую всю взаимосвязанную последовательность стадий инновационного цикла, приведённую на рис. 1. В настоящее время и «Газпром», и «Роснефть», которые владеют монопольным правом на освоение шельфа, полагаются на импорт инновационных технологий. Хотя первый отечественный опыт создания морской нефтедобывающей платформы теперь есть. С платформы «Приразломная» началась добыча нефти в Печорском море. Правда, строительство её растянулось на 15 лет [4].

Необходимо также обратить внимание, что для эффективного функционирования национальной инновационной системы очень важно оптимизировать пропорции, особенно в распределении финансовых ресурсов, между отдельными стадиями инновационного процесса и региональными научными центрами.

Очевидно, что для успешной реализации намеченных планов и программ по освоению природных ресурсов Арктики необходима координация, согласование, можно сказать, синхронизация мероприятий и инвестиционных проектов, намечаемых в различных документах, во времени и в пространстве. Сложность решения этой задачи характеризует такой факт. Только в Мурманской области в настоящее время реализуется более тысячи инвестиционных проектов с общей инвестиционной ёмкостью свыше 100 млрд руб., большая часть которых связана с освоением природных ресурсов.

Реализация инвестиционных проектов по освоению природных ресурсов всегда является органической составной частью программы раз-

вития соответствующего территориального образования, субъекта Федерации. Ключевым критерием рациональности пространственной организации экономики, на наш взгляд, является целостность региональной хозяйственной системы. Это обуславливает необходимость динамической сбалансированности различных подсистем, ресурсов и потребностей, формирование рациональных взаимосвязей между различными сторонами воспроизводственного процесса.

Арктика по своим суровым природно-климатическим условиям является трудным районом для организации бизнеса, для проживания населения, что требует формирования специальной социально-экономической политики.

В мире существуют две модели развития северных территорий – скандинавская и американская или канадская. Считается, что канадская модель развития Севера опирается на вахтовый метод освоения природных ресурсов с минимальными бытовыми условиями в отличие от скандинавской – с постоянно проживающим населением в субарктических районах [8]. Но, как показано в работах старейшего исследователя зарубежного Севера Г. А. Аграната и других авторов, на Аляске и в Канаде вахтовый метод использовался частными компаниями лишь на первом этапе освоения природных ресурсов Севера [9, 10]. А по мере освоения территорий в северных районах при поддержке правительства создавались социально-бытовые условия даже более комфортные, чем в среднеширотных провинциях страны.

Поэтому, хотя и существуют различия и особенности этнического, демографического и инженерного характера между скандинавской и канадской моделями развития Севера, стратегии освоения у них сходны.

Модель развития Севера, сущность которой заключается в переходе от освоения природных ресурсов к «обживанию» северных территорий, сотрудники научного совета РАН по региональному развитию, ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, ИЭП КНЦ РАН разрабатывают как новую парадигму развития Севера [11]. Это обуславливает необходимость государственной поддержки арктических проектов и программ. В то же время, как отмечает Т. П. Скуфьина [12], результаты исследований ИЭП КНЦ РАН показывают, что это положение «...находится в противоречии с позицией федеральной политики, направленной на сокращение масштабов протекционизма и компенсационности по отношению к этим территориям». Это следствие неолиберальной полити-

ки, основной идеей которой является уход государства из экономики.

Конечно, от законов рыночной экономики не уйти. В частности, при формировании региональных хозяйственных систем на Севере необходимо учитывать экономическую эффективность пространственной организации производства, включающую не только добычу, но и переработку природных ресурсов. Но в то же время нельзя поощрять стремление приарктических субъектов Федерации к сосредоточению на своей территории как можно большего числа инвестиционных проектов под видом диверсификации экономики региона. Например, вызывает сомнение включенный в стратегию развития Мурманской области проект строительства нефтеперерабатывающего завода, который может потребовать значительных вложений в создание социально-экономической и экологической инфраструктуры. На наш взгляд, от «мазутозависимости» с меньшими затратами регион может освободиться посредством использования в теплоэнергетике богатых ресурсов газа Арктики.

Для объективного подхода к пространственной организации освоения природных ресурсов Арктики инвестиционные проекты необходимо рассматривать в более широких территориальных границах. Для западной Арктики – это Северо-Западный федеральный округ, а также другие освоенные районы страны.

Так, например, сформирован и успешно развивается крупнейший в России Волжский нефтегазохимический кластер, включающий перерабатывающие производства в Татарстане, Башкирии, Нижегородской и Самарской областях. Для обеспечения предприятий кластера сырьем планируется проложить продуктопровод из Сибири «Ямал – Поволжье» стоимостью 173 млрд руб. [13].

Для успешной реализации разработанных программных документов по развитию Арктической зоны РФ требуется согласование в пространстве и во времени различных инновационно-инвестиционных проектов по освоению природных ресурсов, стратегий развития субъектов Федерации, федеральных округов и отраслей. Для этого нужна прочная институциональная база. В то же время, как отмечает академик П. А. Минакир [8], происходит не укрепление, а обострение институциональных проблем регулирования развития Арктики.

Поэтому необходимо модернизировать организационно-экономический механизм функционирования пространственной системы освоения природных ресурсов Арктики на инновационной

основе, который обеспечит высокую экономическую эффективность развития национальной экономики и конкурентоспособность на мировых рынках.

Литература

1. «Лёгкая» нефть Арктики // Известия. – 2014. – 29 сентября. – С. 3.
2. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Сайт Правительства РФ.
3. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» / Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366 [Электронный ресурс] // Режим доступа: Сайт Правительства РФ.
4. Шмаль Г. Выступление на конференции «Современная экономическая политика и ключевые точки роста российской нефтегазовой отрасли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nrb-rspp.ru/item/47-klyuchevye-tochki-rosta> (Дата обращения: 19.03.2014).
5. Стратегия инновационного развития Российской Федера-

ции на период до 2020 года (Инновационная Россия – 2020) / Утв. Распоряжением Правительства РФ № 2227-р от 8 декабря 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Сайт Правительства РФ.

6. Киселева В. В. Государственное регулирование инновационной сферы: учебное пособие / В. В. Киселева, М. Г. Колосницyna. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. – 401 с.
7. Голиченко О. Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России / О. Г. Голиченко. – М.: Наука, 2011. – 634 с.
8. Минакир П. А. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России / П. А. Минакир // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике : материалы V Всерос. мор. науч.-практ. конф., 29 – 30 мая 2014 г. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – С. 33 – 36.
9. Агранат Г. А. Зарубежный Север: опыт освоения / Г. А. Агранат. – М.: Наука, 1970. – 414 с.
10. Агранат Г. А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера / Г. А. Агранат. – М.: Наука, 1984. – 263 с.
11. Проблемы Севера. Научно-аналитический доклад / Научный совет РАН по региональному развитию; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН. – Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2005. – 66 с.
12. Скуфьина Т. П. Методологические положения выбора целевого сценария развития Севера России / Т. П. Скуфьина // Экономические стратегии. – 2010. – № 7 – 8. – С. 152 – 157.
13. Фёдорова Т. В рамках кластерной политики / Т. Фёдорова / Хронограф. – 2013. – № 26 (470). – 29 июля. – С. 30.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИЗМА

УДК 338.48(57)

Рубцова Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права;
e-mail: runatasha21@yandex.ru

МЕЖФИРМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТУРИЗМЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПАНИЙ ПРИБАЙКАЛЬЯ*

В статье представлены результаты изучения межфирменных отношений в сфере рекреации и туризма Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия), проведенного на основе системы показателей сетевого контекста. При проведении исследования были использованы методы, сложившиеся в классическом маркетинге, в сочетании с анализом качества взаимоотношений в цепочке создания ценности. Полученные данные свидетельствуют о приверженности предприятий сферы рекреации и туризма Прибайкалья сетевым отношениям и готовности адаптироваться к требованиям их участников. На основе полученных результатов могут быть разработаны механизмы стратегического управления в сфере рекреации и туризма в регионах Прибайкалья, основанные на развитии межфирменного сотрудничества.

Ключевые слова: межфирменные отношения, сети, туризм, цепочка создания ценности туристского продукта, Прибайкалье.

Rubtsova Natalia Vladimirovna,
PhD in Economics, Associate Professor
Chair of Management and Service
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: runatasha21@yandex.ru

NETWORK RELATIONSHIPS IN TOURISM: CASE-STUDY THE COMPANIES IN THE REGION OF BAIKAL

The paper presents the results of the study of intercompany relationships in recreation and tourism sector of the Baikal region (Irkutsk oblast and the Republic of Buryatia). The system of network context indices served as a basis for the study. Classic marketing methods were used along with the analysis of relationship quality within the demand chain of tourism product. The data obtained demonstrates the commitment of recreation and tourism companies of Baikal region to the network relationship and the ability to adapt to the demands of the network participants. The results can be used to develop the mechanisms of strategic management in recreation and tourism sector in Baikal region, based on the development of intercompany cooperation.

Keywords: networks relationship, network, demand chain of tourism product, tourism, Baikal region.

Введение

Среди факторов развития туристской дестинации особое место занимает сотрудничество между субъектами сферы рекреации и туризма. Зарубежными специалистами приводится значительное число доказательств положительного влияния межфирменного сотрудничества и кооперации на функционирование и развитие туристской дестинации [14]. В частности, результаты исследования Nilal E. O. [11] подтверждают важность взаимосвязи субъектов сферы рекреации и туризма в осуществлении творческих проектов, создании новых продуктов и процессов. В работе Erkus O. N. [7] показана значимость взаимосвязей между субъектами туристской дестинации для повышения производительности

туристских фирм и формирования туристских кластеров. Взаимообусловленность межфирменных отношений в сфере рекреации и туризма и устойчивого развития туризма продемонстрирована в работах [8, 9].

По мнению зарубежных специалистов, сеть партнерских взаимоотношений между обществом и индустрией туризма облегчает комплексный подход к планированию и успешному управлению в туристской дестинации. В частности, ряд исследователей подтверждают, что стратегическое планирование, подкрепленное соответствующим финансированием, сильными коммуникациями и координацией между участниками, необходимо для эффективного функционирования сети связанных с туризмом частных

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900). Автор благодарен участникам исследования – представителям бизнеса сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия – за содействие, ответы и комментарии, высказанные в ходе интервью.

и государственных стейкхолдеров [5, 6, 10, 12]. Использование сетевого подхода в сфере рекреации и туризма способствует взаимному обучению, развитию деловой активности, повышает обмен информацией между участниками, улучшает сплоченность внутри сети [8, 13].

Исследователями Bengtsson M., Kock, S. [4] было продемонстрировано, что вертикальные и горизонтальные отношения между субъектами в сфере рекреации и туризма могут, тем не менее, характеризоваться конкуренцией и конфликтами. Таким образом, отношения между субъектами туристской сферы могут быть разнонаправленными. Группа исследователей под руководством Gibson L. [8] считает, что определить экономическую эффективность от участия субъектов сферы рекреации и туризма в сети довольно трудно, а также отмечает, что имеются ограниченные данные, свидетельствующие о повышении экономической эффективности бизнеса в сфере рекреации и туризма за счет создания сетей. Основные преимущества для бизнеса на основе сетевого взаимодействия в сфере рекреации и туризма, по их мнению, имеют преимущественно долгосрочный и нематериальный характер.

Вместе с тем в России крайне мало эмпирических исследований, посвященных изучению межфирменных отношений в сфере рекреации и туризма [1], отчасти потому, что такие исследования предполагают согласие и активную помощь со стороны участников сети.

Цель данного исследования заключалась в характеристике межфирменных отношений в цепочке создания ценности туристского продукта¹, а также при взаимодействии предприятий сферы рекреации и туризма с государственными структурами (органами власти и службами), выявлении форм и характера взаимоотношений как необходимого признака развития туристских дестинаций в регионах Прибайкалья.

Гипотезы исследования:

Г1 – в Прибайкалье присутствуют взаимосвязи и межфирменные отношения между субъектами сферы рекреации и туризма: предприятиями, государственными службами, органами власти;

Г2 – предприятия сферы рекреации и туризма Прибайкалья заинтересованы в кооперации с удаленными партнерами (национальный и международный рынок), что способствует развитию региональной сферы рекреации и туризма;

Г3 – в межфирменных сетях сферы рекреации и туризма Прибайкалья в большей степени развиты вертикальные (между участниками цепочки создания ценности туристского продукта), а не горизонтальные (взаимодействие с конкурентами) отношения;

Г4 – проблемы во взаимоотношениях в межфирменных сетях сферы рекреации и туризма Прибайкалья присутствуют в большей степени при взаимодействии предприятий с государственными службами, а также органами власти;

Г5 – в межфирменных сетях сферы рекреации и туризма Прибайкалья широко распространены неформальные отношения, которые являются основным условием успешного сотрудничества предприятий с партнерами.

Методология исследования

Прикладные исследования, проводимые зарубежными и российскими специалистами, показывают, что формальные институты (связанные с понятиями контракта или юридического лица) являются не единственным способом регулирования экономических отношений между фирмами. Их заменяют неформальные правила и отношения, которые относятся к предметной области экономической социологии [2].

Концептуальные рамки данного исследования – теория заинтересованных сторон, сетевой подход (маркетинг взаимоотношений), концепция управления цепочкой создания ценности. При проведении исследования были использованы методы, сложившиеся в классическом маркетинге, в сочетании с анализом качества взаимоотношений в цепочке создания ценности. Их совместное использование позволило рассмотреть особенности формирования и развития вертикальных (между участниками цепочки создания ценности туристского продукта) и горизонтальных (между конкурентами) отношений, а также охарактеризовать взаимодействия предприятий сферы рекреации и туризма Прибайкалья с государственными службами и органами власти.

Регионы, в которых проводилось исследование, – Иркутская область и Республика Бурятия – расположены по обе стороны акватории оз. Байкал. Оба региона обладают уникальными природными ресурсами и ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием. Это позволяет говорить о данных регионах как о сходных территориях во многом с одинаковыми условиями функционирования сферы рекреации и туризма. На территориях обоих регионов

¹ Цепочка (сеть) создания ценности туристского продукта – это форма межфирменных сетевых взаимоотношений в туристской сфере деятельности, имеющая долгосрочную ориентацию и представляющая собой устойчивую структуру, состоящую из партнеров (поставщиков, посредников и потребителей туристских продуктов) [3].

осуществляется государственная поддержка развития туризма – образованы особые экономические зоны туристического типа (ОЭЗ «Ворота Байкала» – Иркутская область и ОЭЗ «Байкальская гавань» – Республика Бурятия), что предполагает создание благоприятных условий для организации туристического, спортивного, рекреационного и других видов бизнеса. Некоторые данные, характеризующие деятельность предприятий сферы рекреации и туризма Прибайкалья за период 2011 – 2013 гг., представлены в табл. 1.

Представленные в табл. 1 данные позволяют констатировать, оба региона сходны по таким относительным показателям, характеризующим деятельность предприятий сферы рекреации и туризма, как количество туристов на 1000 человек населения; объем туристско-рекреационных услуг на душу населения. Положительная динамика большинства представленных показателей, в частности, свидетельствует, что сфера рекреации и туризма регионов Прибайкалья развивается.

При проведении исследования основное внимание было уделено анализу процесса формирования цепочки создания ценности туристского продукта: способам поиска и критериям отбора ее участников, а также изучению форм и процессов управления межфирменными отношениями.

Анализ осуществлен на основе данных, полученных по результатам стандартизированных опросов руководителей туристских предприятий (туроператоров и турагентов) и средств размещения (основных и специализированных), проведенных в феврале – июне 2013 г. Объектами исследования выступали представители туристского бизнеса (туристских организаций (туропе-

раторы и турагенты) и средств размещения (гостиницы, отели, базы отдыха, пансионаты и т.д.) – руководители или их заместители. По данным статистики, на 1 января 2013 г. на территории Иркутской области функционировало 149 туристских предприятий (туроператоры и турагенты) и 203 средств размещения, в Республике Бурятия – 50 и 301 соответственно [15, 16]. Всего было опрошено 43 респондента, из них руководители туристских предприятий (туроператоров и турагентов) – 23 респондента (53 % выборки), руководители средств размещения – 20 респондентов (47 % выборки). На первом этапе в рамках проведения пилотного исследования межфирменных взаимоотношений в сфере рекреации и туризма (г. Байкальск, Иркутская область, 2011 г.) [1] были проведены глубинные интервью с 14 руководителями предприятий сферы рекреации и туризма и апробирована анкета, что позволило откорректировать рабочие документы и уточнить основные гипотезы для проведения дальнейшего опроса.

Тип выборки – случайная. В выборке представлены группы разнообразных по размеру предприятий сферы рекреации и туризма: три из них (7 % выборки) можно отнести к крупным организациям (более 100 человек), восемь (19 % выборки) – к относительно крупным организациям (от 50 до 100 занятых) и десять (23 % выборки) – к малым предприятиям, численность персонала которых не превышает 10 человек. Шестнадцать компаний-респондентов (37 % выборки) представляют собой средние организации с численностью занятых от 10 до 50 человек. Большая часть исследуемых объектов – 95 % – являются частными организациями, у 5 % исследуемых предприятий государственная или иная организационная форма (профсоюзное предпри-

Таблица 1

Показатели сферы рекреации и туризма регионов Прибайкалья [15, 16]

Показатели	Иркутская область			Республика Бурятия		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	271	203	316	282	301	332
Число туристских фирм (туроператоры и турагенты)	202	149	201	38	50	32
Численность обслуженных лиц, тыс. человек	141416	166081	168832	39147	41445	27553
Объем туристско-рекреационных услуг, млн р.	2457,2	2750,5	3053,8	810,9	1180,0	1634,5
Количество туристов на 1000 человек населения	58,3	68,5	69,8	34,5	42,4	28,3
Среднее количество турпакетов, реализованных населению одним туристским предприятием	351	471	445	713	747	622
Объем туристско-рекреационных услуг на душу населения, р./чел.	101,2	113,5	126,2	83,5	121,5	168,0

ятие). Размер и точность выборки были определены при помощи формулы объема выборки по заданному доверительному интервалу (confidence interval formula for size). Было принято условие стандартной (50/50 %) изменчивости генеральной совокупности. Доверительный уровень $z = 1,29$. Ошибка выборки $e = \pm 10\%$. Исходя из выбранных параметров размер выборки должен составлять 41 объект.

Рабочим инструментом являлась анкета, которая включала 34 вопроса, посредством которых были определены основные сведения о предприятии, дана общая оценка рыночной ситуации, проводился анализ процесса формирования и развития межфирменных отношений с поставщиками и посредниками, исследовались отношения компаний с государственными службами и органами власти, давалась оценка распространенности кооперации в процессе создания ценности туристского продукта.

Для изучения особенностей и выявления характера межфирменных взаимоотношений в сфере рекреации и туризма Прибайкалья анализировались долгосрочность сотрудничества предприятий, уровень неформальности отношений, взаимного доверия и лояльности сетевых партнеров, а также формы кооперации предприятий с поставщиками и конкурентами. Способы поиска и критерии отбора рыночных агентов частично отражали процесс формирования взаимоотношений. Для оценки уровня структурированности сетей исследовались их стабильность, степень приверженности партнеров. При оценке взаимоотношений анализировались такие параметры, как справедливость, стабильность, надежность, выгодность взаимоотношений и проч.

Результаты исследования

Оценивая текущую рыночную ситуацию в отрасли, большинство менеджеров (54 %) отметили, что работают в условиях высокого уровня конкуренции; 43 % опрошенных считают, что конкуренция в отрасли средняя, при этом только 3 % респондентов назвали конкуренцию в отрасли слабой. Высокая конкуренция может быть одним из условий, усиливающих использование партнерских отношений для улучшения своей рыночной позиции предприятиями сферы рекреации и туризма. Так, по мнению большинства опрошенных менеджеров, межфирменные отношения являются вторым по значимости фактором (на первом месте – наличие собственных ресурсов и возможностей), обеспечивающим успех в бизнесе в сфере рекреации и туризма; 78 % опрошенных считают, что долгосрочные отношения (больше 5 лет) с бизнес-партнерами обеспечи-

вают определенные конкурентные преимущества.

Выбирая партнеров по бизнесу, компании преследуют несколько целей: максимизация продаж (79 %), минимизация собственных издержек (62 %) и конфликтов внутри цепочки создания ценности туристского продукта (35 %).

В ходе исследования представляли интерес критерии, которыми руководствуются менеджеры, выбирая партнеров по бизнесу. Полученные результаты свидетельствуют, что менеджеры предприятий в большей степени ориентируются на долгосрочные взаимовыгодные отношения, выбор партнеров не является случайным. Основным критерием выбора партнеров для 62 % опрошенных является опыт сотрудничества в прошлом. Следовательно, при выборе поставщиков и дистрибьюторов предприятия стремятся снизить уровень собственных транзакционных издержек. Кроме того, в число приоритетных критериев выбора попали: гибкость партнера, умение подстраиваться под запросы (43 %); снижение собственных издержек от взаимодействия при выборе партнера (46 %). Также среди отмеченных критериев фигурируют потенциал партнера для долгосрочной кооперации (37 %) и рекомендации других партнеров по бизнесу (22 %). Таким образом, репутация фирмы является основой для ее вхождения на рынок. Географическое расположение партнера признано наименее важным критерием – его выбрали только 11 % опрошенных менеджеров.

Еще одним направлением исследования являлась оценка уровня технической поддержки при взаимодействии предприятий с их рыночными партнерами. По данным опроса, масштабы использования компьютерных технологий достаточно низкие. Активное использование компьютерных и информационных технологий, собственного web-сайта, Интернета, в том числе и Интернет-рекламных акций и электронных продаж присутствуют только у половины предприятий туристской сферы – 54 %; 32 % фирм использует информационные технологии на уровне собственного web-сайта, при этом 14 % опрошенных вообще не используют информационные технологии в своей деятельности (рис. 1).

Полученные данные подтверждают и факты о географическом расположении партнеров по бизнесу – в большинстве случаев они расположены в том же регионе – 81 %; у 48 % опрошенных партнеры расположены в других регионах России и у 21 % – в соседнем регионе; только 19 % компаний сотрудничают с зарубежными туристскими предприятиями. Полученные данные свидетельствуют о низкой

Рис. 1. Использование компьютерных и Интернет-технологий при взаимодействии с партнерами

готовности и заинтересованности в кооперации компаний сферы рекреации и туризма Прибайкалья с удаленными партнерами (выход на национальный и международный рынок), что оказывает отрицательное воздействие на продвижение местного туристского продукта на мировом рынке и развитие региональной сферы рекреации и туризма.

Поддержание персональных связей менеджеров предприятий с бизнес-партнерами, представителями государственных органов власти и служб всех уровней создает для них новые возможности, улучшает их рыночную позицию и повышает конкурентоспособность. Результаты исследования позволяют провести анализ сложившихся взаимоотношений предприятий со следующими субъектами: бизнес-партнерами (поставщиками и дистрибьюторами), государственными службами и органами власти. Для характеристики взаимоотношений с данными субъектами были изучены основные характеристики взаимоотношений между субъектами сферы рекреации и туризма и участниками цепочки создания ценности туристского продукта; в частности, справедливость, равноправность, стабильность, надежность, долгосрочность, взаимовыгодность, персонифицированность.

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что наибольшая удовлетворенность взаимоотношениями у менеджеров предприятий сферы рекреации и туризма присутствует в отношении бизнес-партнеров, наименьшая – в отношении органов власти и государственных служб.

Менеджеры предприятий посчитали взаимоотношения с бизнес-партнерами справедливыми, равноправными, экономически выгодными, стабильными и долгосрочными, но недостаточно надежными и персонифицированными. Тем не менее всего 3 % опрошенных считают, что взаимоотношения с бизнес-партнерами нуждаются в изменении. При этом изменить свои взаимоотношения предприятия сферы рекреации и туризма хотели бы с государственными службами и органами власти, неудовлетворенность присутствует практически по всем критериям, характеризующим отношения между субъектами. Значительное число опрошенных также обеспокоено необходимостью налаживания специальных отношений с государственными службами и органами власти.

Для оценки экономической эффективности взаимоотношений с партнерами респондентам было предложено назвать возможные экономические выгоды, которые их предприятия полу-

Таблица 2

Оценка взаимоотношений с партнерами, %²

Считаете ли вы сложившиеся взаимоотношения с ...	Бизнес-партнерами	Государственными службами	Органами власти
справедливыми	62	11	14
равноправными	57	3	11
стабильными	41	32	30
надежными	35	16	19
долгосрочными	49	43	35
экономически выгодными	62	24	16
персонифицированными	22	19	16
нуждающимися в изменении	3	38	41

² В таблице представлена доля менеджеров, ответивших на вопросы утвердительно.

чают от взаимодействия с субъектами сферы рекреации и туризма (табл. 3).

Данные, представленные в табл. 3, подтверждают результаты, полученные ранее.

Наибольшие экономические выгоды предприятия получают от взаимодействия с бизнес-партнерами. Подавляющее число менеджеров (95 %) считают, что взаимоотношения с ними способствуют увеличению клиентов и объемов продаж. Также среди присутствующих экономических эффектов были названы снижение транзакционных издержек (68 %), улучшение качества услуг (62 %), снижение рисков (57 %) и сокращение затрат (54 %).

Вместе с тем в ходе исследования было выявлено, что с точки зрения большинства менеджеров предприятий сферы рекреации и туризма взаимоотношения с государственными службами и органами власти не способствуют возникновению экономических эффектов. Среди возможных экономических выгод от взаимоотношений с этими структурами было названо лишь снижение рисков, так считают 51 % опрошенных.

Полученные результаты подтверждают и данные в отношении оценки менеджерами государственной политики, направленной на развитие туризма в Прибайкалье, – только 30 % опрошенных считают ее эффективной.

Говоря об административных механизмах, способных улучшить ситуацию в отрасли, большая часть опрошенных (67 %) согласна с необходимостью появления в регионе крупной компании (государственно-частного партнерства), координирующей деятельность туристско-рекреационных предприятий, т.е., по сути, созданием туристского кластера. Вместе с тем в числе прочих необходимым и достаточным признаком туристского кластера является наличие государственных и частных институтов, поддерживающих экономических агентов, действующих внутри кластера [1]; таким образом, на наш взгляд, в регионе пока не созданы необходимые предпосылки для формирования и развития туристских кластеров.

Возможными и необходимыми мерами государственной поддержки сферы рекреации и туризма в регионе менеджеры назвали: финансирование совместных проектов (73 %); вовлечение компаний в государственные проекты (гранты, тендеры) (51 %); организацию круглых столов и конференций, создание ассоциаций и прочего для знакомства и обмена опытом (49 %); содействие в поиске и распространении информации (49 %); упрощение административных процедур, поддержку международных отношений (43 %). 43 % опрошенных хотели бы, чтобы государство выступало гарантом соблюдения взаимных договоренностей между бизнес-партнерами (рис. 2).

В целом о необходимости налаживания специальных отношений с партнерами заявили 80 % опрошенных менеджеров, однако идти на дополнительные затраты, связанные с поддержанием партнерских отношений, готовы только 39 % опрошенных. Отчасти это связано с тем, что менеджеры предприятий сферы рекреации и туризма Прибайкалья не испытывают трудности при смене партнеров по бизнесу: только 8 % опрошенных считают, что в современных условиях смена партнера почти невозможна; 38 % утверждают, что сменить партнера легко; испытывают затруднения при смене партнера только 54 %.

Среди множества способов стимулировать сбыт менеджеры преимущественно используют рыночные инструменты: реклама 70 %, скидки 68 %, подарки 38 %, отсрочка платежей 27 %. Нерыночные инструменты, основанные на сложившихся взаимоотношениях, – учет личных, финансовых интересов бизнес-партнеров – используют 14 % опрошенных.

Оценка готовности менеджеров идти навстречу пожеланиям партнеров является важной характеристикой уровня их приверженности и взаимной ориентации. В табл. 4 представлены мнения менеджеров в отношении дополнительных возможностей, которые они готовы предоставить партнерам по бизнесу.

Таблица 3

Экономические выгоды от взаимоотношений с партнерами

Взаимоотношения с ... способствуют получению следующих выгод	Бизнес-партнерами	Государственными службами	Органами власти
снижению издержек на получение необходимой информации	68	27	35
увеличению клиентов и объемов продаж	95	22	19
увеличению инвестиций	16	14	38
сокращению затрат	54	22	30
улучшению качества услуг	62	30	41
снижению расходов на разработку новых технологий	11	19	35
снижению рисков	57	51	51

Рис. 2. *Предпочтительные меры государственной поддержки сферы рекреации и туризма Прибайкалья*

Как видно, в целом большая часть менеджеров выражает готовность идти навстречу бизнес-партнерам. Даже с учетом сложного финансового положения менеджеры готовы использовать финансовые способы поддержки отношений: 70 % готовы предоставить скидки, 41 % пересмотреть условия платежей, 11 % предоставить торговый кредит. Готовность следовать пожеланиям своих партнеров в отношении состава и качества предоставляемых услуг выразили меньше половины менеджеров – 43 %.

Между тем взаимоотношения между субъектами сферы рекреации и туризма трудно назвать безоблачными. Для более детальной оценки про-

блем, возникающих во взаимоотношениях с поставщиками, дистрибьюторами и представителями государственных служб, респонденты оценивали пять утверждений (табл. 5): оценка 3 означала, что во взаимоотношениях присутствуют существенные затруднения, 1 – затруднений не возникает.

Как видно из приведенных данных (табл. 5), наиболее доверительные взаимоотношения с наименьшим количеством затруднений присутствуют между участниками цепочки создания ценности туристского продукта, менее доверительные взаимоотношения с часто возникающими трудностями характерны для взаимоотноше-

Таблица 4

Дополнительные возможности бизнес-партнерам

Для сохранения партнерских отношений вы готовы...	Менеджеры, согласившиеся с данным утверждением, %
предоставить скидки	70
изменить состав или качество предоставляемых услуг	43
пересмотреть условия платежей	41
предоставить торговый кредит	11
не видим необходимости идти навстречу	5

Таблица 5

Характеристика проблем, возникающих во взаимоотношениях с партнерами³

Затруднения во взаимоотношениях	Поставщиками	Дистрибьюторами	Государственными службами
отсутствие доверительных взаимоотношений	1,5	1,6	1,7
нежелание реагировать на наши обстоятельства	1,6	1,5	2,2
нечеткость и необязательность в отношениях	1,5	1,6	2,0
нежелание разделять риски по сделкам	1,8	1,8	1,6
отсутствие конструктивных механизмов разрешения конфликтов	1,6	1,6	1,8

³ В таблице представлена средняя оценка всех менеджеров

ний между представителями бизнеса и государственными службами. В отношениях между участниками цепочки создания ценности туристского продукта (поставщиками и дистрибьюторами) существует напряженность, в первую очередь связанная с нежеланием партнеров разделять риски по сделкам. Взаимоотношения с государственными службами характеризуются такими основными проблемами, как «нежелание реагировать на наши обстоятельства», «отсутствие конструктивных механизмов разрешения конфликтов», «нечеткость, необязательность в отношениях».

Кроме вертикальных связей, на рынке существуют и горизонтальные сетевые отношения. Они способствуют использованию экономии на масштабе, содействуют инновационному развитию компаний. Как показывают результаты исследования, немногие предприятия сферы рекреации и туризма имеют опыт успешного сотрудничества с компаниями-конкурентами. Только 38 % фирм вместе со своими конкурентами кооперировались в рамках отдельных бизнес-проектов, разрабатывали совместные предложения, обменивались информацией о состоянии спроса. Кроме того, достаточно низкой является готовность предприятий к дальнейшей кооперации с конкурентами – в будущем готовы использовать такую форму взаимоотношений только 32 % опрошенных менеджеров. Одной из причин недостаточного развития партнерских отношений между предприятиями одной отрасли является низкий уровень их доверия друг к другу. Это приводит к тому, что кооперация на рынке чаще уступает место конкуренции. Вместе с тем кооперация с конкурентами является одним из необходимых и достаточных признаков клас-

терной формы сетевого взаимодействия компаний. Таким образом, можно констатировать, что туристские кластеры в Прибайкалье пока отсутствуют.

Гипотеза о широком распространении в сфере рекреации и туризма неформальных отношений между участниками подтвердилась. Как видно из приведенных на рис. 3 данных, неформальные связи ценятся менеджерами предприятий. Они отмечают, что персональные отношения необходимы для урегулирования нестандартных ситуаций на рынке и являются необходимым условием успешного сотрудничества.

Как показывают результаты исследования, наиболее распространены неформальные отношения с клиентами (с этим согласны 57 % опрошенных менеджеров), поставщиками (49 %) и дистрибьюторами (32 %), наименее – с представителями государственных служб (3 %) и органами власти (8 %).

Заключение

Подтвердилась первая из выдвинутых гипотез о том, что в сфере рекреации и туризма Прибайкалья присутствуют взаимосвязи и межфирменные отношения между субъектами (Г1). Главная цель развития межфирменных отношений – улучшение финансовых результатов деятельности предприятий (увеличение клиентов и объемов продаж). Полученные данные свидетельствуют о приверженности предприятий сферы рекреации и туризма Прибайкалья сетевым отношениям и готовности адаптироваться к требованиям их участников. Для поддержания партнерских отношений менеджеры предприятий идут на дополнительные затраты, связанные со снижением цены предоставляемых услуг, изменением характеристик туристского продукта,

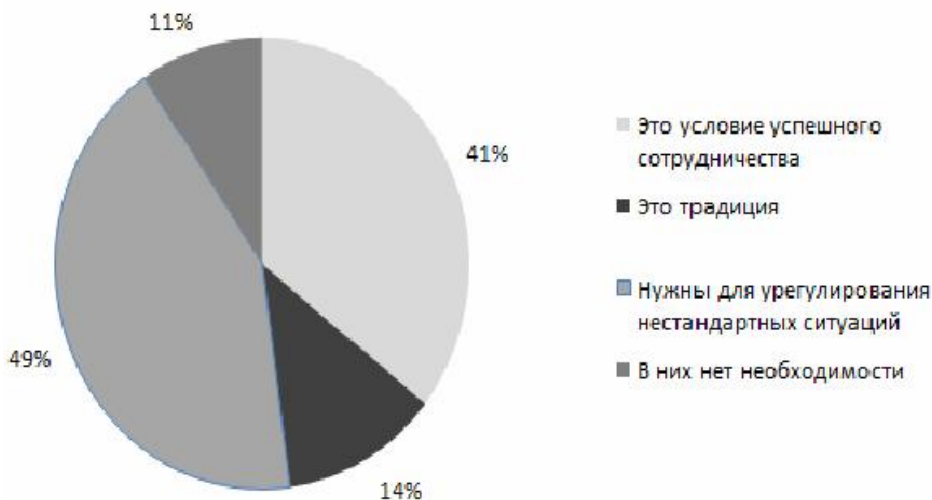

Рис. 3. Распространенность неформальных отношений в сфере рекреации и туризма Прибайкалья

пересмотром условий платежей и т.п. Для поиска новых партнеров предприятия часто используют существующую межфирменную сеть. Опыт сотрудничества в прошлом играет важную роль при выборе менеджерами бизнес-партнеров. Это затрудняет проникновение в сети новых компаний.

Вместе с тем в межфирменных сетях сферы рекреации и туризма Прибайкалья мало распространены горизонтальные стратегические партнерства (взаимодействие с конкурентами) по сравнению с вертикальными (взаимодействие между участниками цепочки создания ценности туристского продукта) (Г3). По мнению руководителей предприятий, отношения между субъектами сферы рекреации и туризма Прибайкалья недостаточно надежны и персонифицированы, что может быть обусловлено низким уровнем доверия менеджеров друг к другу. Поэтому в сети слабо проявляется кооперация с конкурентами.

Кроме того, между субъектами сферы рекреации и туризма (представителями бизнеса, государственными службами, органами власти) сложились различные разнонаправленные отношения. Наряду с удовлетворенностью взаимоотношениями с бизнес-партнерами у менеджеров присутствует озабоченность сложившимися взаимоотношениями с такими субъектами, как государственные службы и органы власти (Г4). Менеджеры отмечали нежелание государственных служб и органов власти реагировать на их обстоятельства, отсутствие конструктивных механизмов разрешения конфликтов, нечеткость, необязательность в отношениях. При этом менеджеры готовы идти на дополнительные затраты, связанные с необходимостью налаживания этих отношений. В свою очередь, они ждут от этих субъектов осуществления эффективной политики, направленной на развитие сферы рекреации и туризма в регионе. Приоритетными механизмами ее осуществления было названо создание туристского кластера в форме частно-государственного партнерства.

Также в межфирменных сетях сферы рекреации и туризма Прибайкалья широко распространены неформальные отношения, которые являются основным условием успешного сотрудничества предприятий с партнерами (Г5).

Полученные в ходе исследования данные не подтвердили только одну из выдвинутых гипотез (Г2). Представители бизнеса сферы рекреации и туризма Прибайкалья слабо заинтересованы в кооперации с удаленными партнерами (национальный и международный рынок), что, с нашей точки зрения, существенно препятствует развитию туризма в регионах Прибайкалья.

Вместе с тем результаты исследования позволяют констатировать, что в Прибайкалье в настоящее время отсутствуют некоторые необходимые и достаточные признаки туристского кластера: кооперация с конкурентами, а также наличие государственных и частных институтов, поддерживающих экономических агентов, действующих внутри кластера. Таким образом, хотя оба региона (Иркутская область и Республика Бурятия) включены в ряд государственных программ, направленных на развитие туристских кластеров, на наш взгляд, в Прибайкалье пока не созданы необходимые предпосылки для их формирования.

Прогнозируя перспективы дальнейшего развития межфирменных отношений в сфере рекреации и туризма в Прибайкалье, можно предположить, что процессы информатизации, сетизации и взаимной интеграции предприятий, в том числе и в форме частно-государственного партнерства, востребованы и при обеспечении благоприятных условий будут достаточно динамично развиваться в будущем. Поскольку формирование и развитие сетевых отношений является стратегическим механизмом управления, менеджерам следует научиться использовать их в качестве эффективного средства развития ресурсной базы и улучшения рыночной позиции предприятий. Поэтому межфирменные взаимоотношения в сфере рекреации и туризма должны стать объектом анализа и управления.

Литература

1. Даниленко Н. Н. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты / Н. Н. Даниленко, Н. В. Рубцова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 158 с.
2. Попова Ю. Ф. Сетевые отношения на промышленных рынках: результаты исследования российских компаний. / Ю. Ф. Попова. // Вестник СПбГУ. – Сер. 8. – 2010. – Вып. 1. – С. 139 – 165.
3. Рубцова Н. В. Цепочка создания ценности туристского продукта / Н. В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 40 (271). – С. 46 – 53.
4. Bengtsson M., &Kock, S. (1999). Cooperation and competition in relationships between competitors in business networks. *Journal of Business & Industrial Marketing*, 13(3), 178 – 193.
5. Dredge, D. (2006a). Networks, conflict and collaborative communities. *Journal of Sustainable Tourism*, 14(6), 562 – 581.
6. Dredge, D. (2006b). Policy networks and the local organization of tourism. *Tourism Management*, 27(2), 269 – 280.
7. Erkus O. H. (2008) The role of local and global networking for tourism firms and clusters: The case of Antalya, Unpublished PhD Thesis of Middle East Technical University (Ankara, Turkey).
8. Gibson L., Lynch P., & Morrison A. (2005). The local destination tourism network: Development issues. *Tourism and Hospitality Planning & Development*, 2(2), 87 – 99.
9. Halme M. (2001). Learning for sustainable development in

tourism networks. *Business Strategy and the Environment*, 10(2), 100–114.

10. Haven-Tang, C., Jones, E., & Webb, C. (2007). Critical success factors for business tourism destinations: Exploring Cardiff's national capital city status and shaping its business tourism offer. *Journal of Travel and Tourism Marketing*, 22(3/4), 109–120.

11. Hilal E. O. The Significance of Networking and Company Size in the Level of Creativeness of Tourism Companies: Antalya Case // *European Planning Studies* Vol. 18, No. 8, August 2010.

12. Lemmetyinen, A., & Go, F. (2008). The key capabilities required for managing tourism business networks. *Tourism Management*, 30(1), 31 – 40.

13. Morrison, A., Lynch, P., & Johns, N. (2004). International

tourism network. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 16(3), 197 – 202.

14. Scott N., Baggio R., & Cooper C. (2008). *Network analysis and tourism: From theory to practice (aspects of tourism)*. Clevedon, UK: Channel View Publications.

15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт / Иркутскстат. – Иркутск. – Режим доступа: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 07.08.2013).

16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Бурятия [Электронный ресурс] : офиц. сайт / Бурятстат. – Улан-Удэ. – Режим доступа: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 07.08.2013).

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 553.981.4.

Садчиков Иван Александрович,
профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
организации и управления в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: sadchikov_home@mail.ru,

Песля Владимир Иванович,
старший преподаватель, кандидат экономических наук,
кафедра организации и управления в нефтегазохимическом комплексе СПбГЭУ;
e-mail: 4u3eckpuct@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ*

В статье рассмотрено понятие устойчивого развития. Выполнен аналитический обзор, проанализированы и приведены основные организационные подходы, обеспечивающие устойчивое развитие предприятий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, организационные подходы, обеспечение устойчивого развития предприятий.

Sadchikov Ivan Aleksandrovich,
Professor, doctor of economic Sciences, head of Department organization and management in the petrochemical complex department of Saint-Petersburg State University of Economics

Peslya Vladimir Ivanovich?
Senior lecturer, candidate of economic Sciences, of organization and management in oil and gas chemical complex department of Saint-Petersburg State University of Economics

ORGANIZATIONAL APPROACHES TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

The article considers the concept of sustainable development. Performed analytical review, analyzed, and the basic organizational approaches for sustainable development of enterprises.

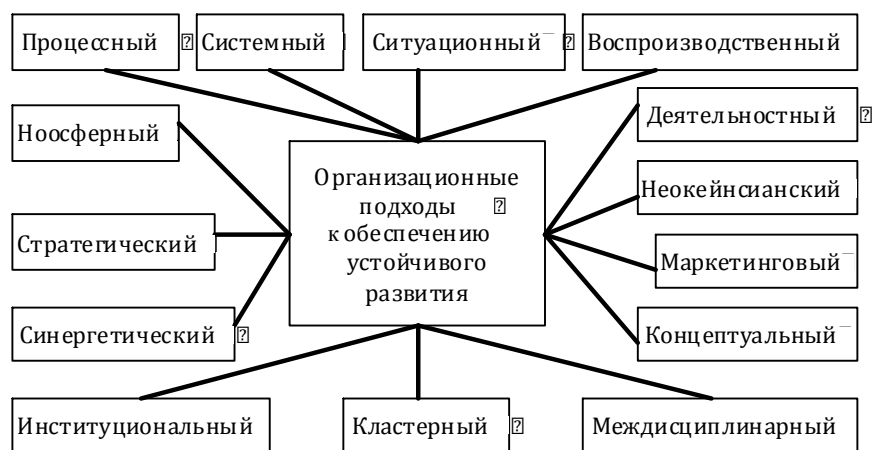
Keywords: sustainable development, organizational approaches, sustainable development of enterprises.

Обеспечение устойчивого развития предприятий всё в большей степени приобретает перво-степенное значение. Предприятия, которые в условиях глобализации экономики придерживаются принципов устойчивого развития, получают серьезные конкурентные преимущества. Так, на европейском рынке большинство партнеров наших предприятий используют требование предоставлять периодическую отчетность по ключевым показателям деятельности, покрывающим все аспекты устойчивости [7].

Для обеспечения устойчивого развития перед предприятиями стоит ряд задач – повысить эффективность производства, сохранить окружающую среду, выполнить требования социальной политики и т.д. В обес-

печении условий устойчивого развития предприятий целесообразно широкое распространение организационных подходов. Совокупность таких подходов, рассмотренных в настоящей статье, представлена на рис. 1.

Предприятия, чтобы результативно функцио-

Рис. 1. Организационные подходы к обеспечению устойчивого развития предприятия.

* Статья подготовлена по материалам НИР, выполненной в соответствии с государственным заданием по проекту № 2331 «Теоретико-методологические основы гармонизации развития НГХК на основе рационализации природопользования и энергосбережения в технологии производства топлив из органического сырья».

нирывать, выполнять поставленные цели и удовлетворять все заинтересованные стороны, реализуют функции управления на основе процессного подхода. Систематизация и менеджмент применяемых предприятием процессов, в том числе обеспечение их взаимодействия и является процессным подходом.

С позиции процессного подхода сущность устойчивого развития предприятия можно рассматривать как процесс приведения экономики в устойчиво-равновесное состояние и дальнейшее его обеспечение в настоящем и прогнозируемом будущем. Данное состояние должно выражаться снижением темпов падения производства, фиксацией его на определенном уровне, а также наращиванием объемов производства на основе использования новых технических и технологических разработок, при этом учитывая экологические и социальные аспекты.

Обеспечение устойчивого развития предприятия возможно при использовании маркетингового подхода, обуславливающего реализацию принципов и требований управления предприятием, учитывающих сложившуюся конъюнктуру рынка: спрос, предложение, цены, емкость рынка, качество продукции и т.п. [11].

Использование маркетингового подхода к обеспечению устойчивого развития предприятий связано с усилением конкурентной борьбы на рынке. В условиях риска проблемы принятия управленческих решений касаются практически всех сфер деятельности предприятия и, чтобы стать лидером на рынке, предприятию требуется внедрение маркетингового подхода к управлению процессами устойчивого развития.

Следующий подход, обеспечивающий устойчивое развитие, в значительной мере базируется на разработках американского ученого М. Портера [10]. Согласно его теории кластер – это сеть взаимосвязанных компаний, в которую входят поставщики, производители, посредники и связанные с ними организации, образовательные заведения – создатели технологий и т.п., а также органы государственного управления и инфраструктурные компании. Все они действуют в определенной сфере и взаимодополняют друг друга в рамках единой цепочки создания стоимости, при этом на первый план выходит способность эффективно использовать внутренние ресурсы.

Изначально кластерный подход использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности, но в настоящее время он может применяться в том числе и при решении задачи обеспечения устойчивого развития предприятия. Отличительная черта данного подхода – его инновационная ориентированность. Участники кла-

стера объединяют свои ресурсы, чтобы иметь возможность доступа к новым технологиям и новым рынкам, достичь большей экономической эффективности и создавать новые виды продукции. Кластерный подход вытекает из особенностей развития и размещения производительных сил, он должен обеспечить устойчивость предприятия и проявить его наиболее сильные конкурентные стороны.

Во многих работах, посвященных проблемам устойчивого развития, используется системный подход. При этом рассматривается сложная система, включающая в себя индикаторы общественной, экологической, социальной, экономической и научно-технологической деятельности. С учетом целевой направленности рассматриваемые индикаторы разбиты на три категории – показатели входного воздействия, показатели состояния, показатели управления. Первые характеризуют человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие. Вторые характеризуют текущее состояние различных аспектов устойчивого развития. Третьи – индикаторы реагирования, позволяющие осуществлять политический выбор или какой-либо другой способ реагирования для изменения текущего состояния [12]. Для того чтобы его использовать, требуется создать на предприятии специальные подразделения или рабочие группы.

Изучение самоорганизующихся процессов различной природы привело к появлению и развитию синергетического подхода. Синергетический подход – это дальнейшее развитие системного подхода. Он дает новые возможности для исследования и осуществления управленческой деятельности [3].

При таком подходе предприятие может рассматриваться как сложная динамическая система, и обеспечение его устойчивости подразумевает собой самоорганизацию исследуемой системы, которая может обеспечить максимально возможное устойчивое развитие при косвенном воздействии на нее.

В контексте синергетического подхода устойчивое развитие может быть представлено как развитие, при котором в течение длительного времени в результате внедрения инновационных продуктов, созданных в процессе теоретической и практической деятельности, система переходит из одного устойчивого состояния к другому [9].

Существует так называемый неокейнсианский подход, который также может использоваться для обеспечения устойчивого развития предприятия. При этом подходе устойчивое развитие обеспечивается благодаря тому, что формирование ры-

ночного механизма стыкуется с регулированием экономических процессов государством.

Методически подход характеризуется макроэкономическим, народно-хозяйственным аспектом к рассмотрению проблемы расширения воспроизводства и использует следующие показатели: национальный доход, совокупный общественный продукт, совокупные спрос и предложение, совокупные инвестиции и т.д. При этом расширение воспроизводства трактуется не как социально-экономический, а как технико-экономический процесс.

В рамках неокейнсианского подхода большой акцент необходимо делать на стимулирование деловой активности организации. Экспорт и импорт капитала могут обеспечить экономическую стабильность и поспособствовать устойчивому развитию предприятия.

Концепция устойчивого развития с позиции неокейнсианского подхода – это увеличение капиталовложений в новую технику, научные исследования, инфраструктуру и т.д. И этот подход может использоваться на наших предприятиях, но, к сожалению, часто происходит так, что этому препятствует политика ограничений со стороны государства и это приводит к снижению жизненного уровня населения, снижению заработной платы, росту налогов и цен.

Важным для обеспечения устойчивого развития предприятия является институциональный подход. Он подразумевает трансформацию, при которой происходят институциональные изменения, т.е. исчезают неэффективные и появляются эффективные институты.

С позиции институционального подхода устойчивое развитие может трактоваться как принятые для его обеспечения институциональные меры. При таком подходе сохраняется и увеличивается производственный потенциал, определяющийся человеческим, физическим и природным факторами, при этом рассматривается и анализируется не только деятельность предприятия, но и его внешняя инфраструктура.

В рамках данного подхода предприятие понимается как органичная социальная система, которая включает в себя набор формальных и неформальных правил поведения в конкретной ситуации, ограничивающих набор альтернатив, из которых можно осуществить выбор, а это, в свою очередь, может оказывать воздействие на эффективность распределения ресурсов, определить того, кто получает прибыль, сохраняет право контроля и т.п.

В научной литературе часто отмечается, что именно стратегический подход является основным для обеспечения устойчивого развития

предприятия. Используя этот подход для реализации стратегии, требуется кардинально пересмотреть идеологию предприятия. Сущность стратегического подхода к обеспечению устойчивого развития – это переход от краткосрочных целей к долгосрочным, от решения текущих проблем к решению проблем в долгосрочном периоде времени. При стратегическом подходе необходимо учитывать возможные изменения в будущем и проводить анализ возможных кризисных ситуаций.

Идеология данного подхода основывается на невозможности точного определения варианта развития предприятия в течение продолжительного периода времени в условиях нестабильности и неопределенности воздействия на него внешних и внутренних факторов, так как динамика изменений может быть настолько сильной, что даже ближайшее будущее невозможно точно предопределить.

Стратегический подход – это взаимосвязанное управление состоянием предприятия и его развитием. Таким образом, при нем необходимо обращать основное внимание не только на экономический рост предприятия, но и на его развитие и постоянное обучение персонала. Повышение квалификации специалистов в области устойчивого развития определяет необходимость применения тренингов как наиболее эффективной формы краткосрочного обучения [8]. Это требуется для того, чтобы справиться с новыми проблемами, возникающими из-за постоянных изменений во внутренней и внешней среде. Благодаря этому предприятие будет работать на упреждение будущих угроз и рисков. Таким образом, можно сделать вывод, что стратегический подход – это как эффект рычага, при меньшем усилии получаем больший результат. Без стратегического подхода, без стратегии сейчас вообще практически не работает ни одно предприятие. Создавая стратегическое управление, изменяя структуру предприятия, данный подход является обязательным, но большинство стратегических планов рассчитаны на краткосрочную перспективу – 4 – 5 лет из-за боязни руководителей предприятий изменений политики государственной власти.

Терминологическое понятие «образование в интересах устойчивого развития» рассматривается в рамках ООН в качестве концептуального подхода [4]. Однако до сих пор не выработаны скоординированные методологические подходы по передаче знаний о сложных взаимодействиях в системе «человек – природа – общество», необходимые для понимания целей и задач устойчивого развития, а также осознания преимуществ

такого развития в плане роста благосостояния и охраны здоровья каждого человека и общества в целом [5]. Концептуальный подход обеспечения устойчивого экономического развития предприятий промышленности нацелен на рациональное использование общественного производства [15].

При исследовании проблем обеспечения устойчивости промышленное предприятие может рассматриваться с позиции ситуационного подхода. Этот подход представляет собой современный междисциплинарный инструмент исследования [1]. Внедрение ситуационного подхода при обеспечении устойчивого развития предприятия предполагает создание технологий разработки сценариев, которые бы обеспечивали выработку наиболее эффективных решений [6].

Эффективное решение проблемы образования для устойчивого развития требует интеграции многих специальных дисциплин и научных разработок в рамках междисциплинарного подхода, но при этом одна дисциплина не должна растворяться среди других. Каждой дисциплине следует продолжать разрабатывать свои собственные проблемы и, используя специфические методы, средства и приемы, вносить вклад в общее дело обеспечения реализации принципов устойчивого развития. При данном подходе ответственность образования обнаруживается как кумулятивный эффект согласованной деятельности многих научных дисциплин и участников единого процесса достижения политической, экономической, экологической и социальной устойчивости [8].

Воспроизводственный подход позволяет определить специфику устойчивости предприятия как этапа, характеризующегося такой субординационной зависимостью и таким переплетением хозяйственных связей, которые отвечают сбалансированному и эффективному развитию экономической системы. Он представляет собой определенный структурный и организационный оптимум хозяйственной системы. В соответствии с воспроизводственным подходом устойчивость можно определить как особую форму осуществления воспроизводства, отличающуюся качественно новым уровнем пропорциональности и сбалансированности экономических процессов. Механизм реализации этой формы представляет собой взаимодействие факторов, формирующих или нарушающих устойчивое равновесие, что дает возможность обеспечивать необходимую степень гибкости и постоянства, приспособляемости и выживаемости. Организуя хозяйственную систе-

му, этот механизм обеспечивает в первую очередь ее сбалансированность [2].

В [13] переход к устойчивому развитию представлен с позиций деятельностного подхода. Здесь основной и системной тенденцией выступает процесс «оразумления», т.е. рационализации человеческой деятельности, захватывающий все его аспекты и компоненты, оптимизирующий их взаимодействие в целостной активности мирового сообщества, направленной на переход от «оразумления» (рациональности) к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие – это логический переход от экологизации научных знаний и социально-экономического развития, эта концепция во многом перекликается с выдвинутой В. И. Вернадским концепцией ноосферы. Так называемый ноосферный подход рассмотрен в работе [14]. Его сущность заключается в анализе механизмов и этапов обеспечения безопасности на пути устойчивого развития.

Ноосферный подход акцентирует внимание на выживании человечества с помощью развития нравственно-справедливого гуманизованного и экологизированного разума, прогнозирования безопасного устойчивого будущего с помощью становления ноосферного коллективного интеллекта.

Обеспечение устойчивого развития осуществляется главным образом при помощи рациональных средств и новейших информационно-интеллектуальных технологий [14].

Таким образом, все рассмотренные подходы при их незначительной доработке и незначительных затратах могут использоваться на наших российских предприятиях, что позволит повысить эффективность их деятельности.

Литература

1. Алексеев Н. В. «Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона» // Экономика і організація управління. Випуск № (3) 2008.
2. Бетилгириев М. А., Дацаева Р. Ш. «Концептуальные подходы обеспечения устойчивого развития предприятия как хозяйствующего субъекта экономики региона», Дата публикации: 09.01.12 <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/982-2012-01-26-08-56-08>.
3. Викторова Т. С. «Синергетический подход в управлении». <http://www.viktorova-ts.ru/page97/page108/index.html>. (дата обращения 25.11.2014).
4. Дороница О. Д. «Методологические подходы к интеграции образования в национальные образовательные системы в интересах устойчивого развития» // Электронное научное издание

- «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». www.yrazvitiye.ru вып. 2 (7), 2011.
5. Доронина О. Д., Кузнецов О. Л., Рахманин Ю. А. // «Стратегия ООН для устойчивого развития в условиях глобализации» // – М.: РАЕН, 2005. Представлено в редакцию 25.12.2007 г.
  6. Иваненко Т. Б., Юрский А. Д. «Ситуационный анализ». – М. Знание, 2000. – 352 с.
  7. Луценко А. И. «Показатели устойчивого развития крупного предприятия и их связь с оценками GRI» // Молодой ученый. – 2011. – № 5. Т. 1. – С. 207 – 209.
  8. Моисеева Л. В. «Экологический подход в психолого-педагогическом образовании как основа достижения устойчивого развития» <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-podhod-v-psihologo-pedagogicheskom-obrazovanii-kak-osnovadostizheniya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 23.11.2014).
  9. Никонова Я. И. «Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития» <http://do.gendocs.ru/docs/index-172925.html> (дата обращения 23.11.2014).
  10. Портер М. Э. «Конкуренция». Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
  11. Саютин В. А. «Совершенствование системы управления устойчивым развитием территориально-производственного комплекса». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.
  12. Скопин А. О., Скопин О. В. «Проблемы устойчивого развития регионов России в условиях формирования рыночных отношений» // <http://www.uecs.ru/logistika/item/238-2011-03-24-12-28-31> (дата обращения 23.11.2014).
  13. Урсул А. Д. «Концептуальные проблемы устойчивого развития» // <http://www.cawater-info.net/eoindicators/pdf/ursul.pdf>. (дата обращения 23.11.2014).
  14. Урсул А. Д., Романович А. Л. «Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход». Опубликовано в: Глобализация: синергетический подход. Дата добавления: 2014-01-07 http://studopedia.net/9_19327_globalizatsiya-ustoychivoe-razvitiye-i-bezopasnost-sistemno-sinergeticheskiy-podhod.html.
  15. Шалабаев П. С. «Обеспечение устойчивого экономического развития промышленных предприятий на основе реализации концепции модернизации» <http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/163941>.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330

Смирнов Алексей Олегович,
докторант, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: smirnov@engec.ru

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ*

В статье рассматриваются механизмы, а также специфика управления государственной собственностью в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: государственная собственность, управление, механизм, классификация, экономика, инновация.

Smirnov Alexei Olegovich,
postdoctoral student, candidate of Economic Science,
Saint-Petersburg State University of Economics

STATE PROPERTY MANAGEMENT MECHANISMS IN CONDITIONS OF CHANGING TECHNOLOGICAL WAYS

The paper deals with state property management mechanisms and their specifications in conditions of innovative economy.

Keywords: state property, management, mechanism, classification, economy, innovation.

В сложной системе экономических отношений государственная собственность представляет собой форму собственности, имеющую целью общенародное присвоение имущества, обособленного от имущества других организаций и граждан. Совпадение общенародных и государственных интересов в сфере присвоения материальных благ основывается на конституционном положении, согласно которому носителем и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ.

Государственная собственность – объективно необходимый элемент структуры современного общества, поскольку ее место тесно связано с ролью государства в экономике, наличием потребностей, удовлетворение которых не может обеспечить частное предпринимательство. Государственная собственность и государственный сектор служат фактором экономического роста, залогом стабильности и устойчивого развития, гарантом сохранения национального богатства. В условиях смены технологических укладов, а также инновационного развития экономики России особое значение приобретают как теоретическое обоснование необходимости, границ и форм воздействия государства на экономическое развитие, так и поиск наиболее эффективных механизмов управления государственной собственностью.

Управление собственностью осуществляется в различных формах, отображающих особенности правового режима объекта управления и правового статуса, а также порядка действий субъекта управления. Форма управления государственной собственностью – это совокупность экономических и юридических средств, приемов, режимов, способов, применяемых государством для целенаправленного воздействия на тот или иной объект государственной собственности с целью его эффективного использования.

Таким образом, основные формы управления государственной собственностью можно разделить на:

- преобразующие (трансформирующие) – приватизация, национализация, разграничение государственной собственности, гражданско-правовые сделки с государственным имуществом, а также сделки смешанного характера – государственные закупки, концессионные соглашения, создание, реорганизация и ликвидация государственных организаций (включая банкротство);
- текущие (оперативные) – учет и регистрация объектов, управление государственными организациями, землей, акциями и т.д.

Экономическую сущность управления государственной собственностью представляется возможным выразить в следующем определении: «Управление государственной собственностью –

это система организационно-экономических отношений между ее различными субъектами по поводу организации воспроизводства и использования объектов государственной собственности на основе организационно-экономических функций, форм и методов с целью обеспечения эффективной реализации приоритетных социальных и экономических интересов общества и государства». При целевом подходе управление государственной собственностью как систему во многом определяет общая цель всех ее элементов – материальное обеспечение реализации приоритетных социальных и экономических интересов общества и государства. В процессе управления общественные и государственные интересы могут не совпадать, поскольку государство может выражать интересы не всего общества, а крупного капитала, государственных монополий, бюрократического аппарата, транснациональных корпораций.

Одним из важных направлений совершенствования управления государственной собственностью является формирование нового механизма управления государственными долями в акционерных компаниях, а также реформирование системы представительства интересов государства в акционерных обществах.

По сравнению с унитарными предприятиями создание акционерных обществ с государственным капиталом имеет ряд преимуществ.

Во-первых, в отличие от унитарных предприятий, акционерные общества с государственным участием являются полноценными субъектами рыночных отношений, что позволяет сформировать в них эффективный механизм воспроизводства и использования государственной собственности.

Во-вторых, государство, продав долю в уставном капитале предприятия, может получить дополнительные средства в бюджет и в то же время сохранить контроль над предприятием.

В-третьих, акционерная (долевая) форма предприятия позволяет за счет новых эмиссий акций увеличивать капитал предприятия и таким образом расширять производство, концентрируя капитал.

В-четвертых, акционерная (долевая) форма предприятия дает возможность различных слияний, тем самым увеличивая капитал за счет его концентрации, что может благоприятно сказаться на функционировании государственных предприятий.

В-пятых, государственные представители в акционерных обществах с государственным капиталом в меньшей степени подвержены узко ведомственным отраслевым интересам, поскольку

чаще всего работают по контракту с представительными органами власти.

В настоящее время деятельность государственных органов по управлению государственными долями в акционерных обществах нельзя признать удовлетворительной. Эта деятельность нуждается в коренном реформировании и должна быть нацелена на решение двух основных задач:

1) государство как собственник предприятия должно предоставлять большую самостоятельность менеджменту в практическом управлении предприятием;

2) государство должно иметь возможность влиять на то, чтобы предприятие было обязано добиваться достижения указанных целей государства и чтобы исполнение этих обязательств контролировалось.

Государство назначает своих представителей из числа государственных служащих или других граждан России, которые обязаны согласовывать свои действия с органами исполнительной власти. При этом их деятельность чаще всего является неэффективной, что объясняется целым рядом причин. Во-первых, государственные представители обладают ограниченным набором прав и возможностей, что не позволяет им в должной мере влиять на принимаемые акционерным обществом решения, которые противоречат государственным интересам. Во-вторых, деятельность государственных представителей чаще всего является дополнительной нагрузкой к их основным профессиональным обязанностям, а низкая оплата труда не создает соответствующих стимулов к эффективной работе. И, наконец, в-третьих, невысокий уровень профессионализма и квалификации в сфере коммерческого управления не позволяет государственным представителям полноценно участвовать в управлении акционерными обществами.

Для того чтобы институт государственных представителей заработал эффективно, необходимо принять целый ряд нормативных документов, регламентирующих деятельность государственных представителей. В этих документах должны быть в первую очередь определены: круг обязанностей государственных представителей; степень их самостоятельности при принятии тех или иных решений; система стимулов; экономическая ответственность за ущерб, причиненной государственной собственностью непрофессиональными действиями или неквалифицированным выполнением своих функций; система повышения квалификации государственных представителей; система отбора государственных служащих для выполнения этой функции.

Чтобы создать институт представителей, государство должно располагать достаточно большим потенциалом квалифицированных кадров с опытом работы в управлении предприятиями. Государственными представителями могут быть не только чиновники, но и специалисты из коммерческих структур, с которыми органы исполнительной власти должны заключать соответствующий договор. Но в любом случае право представлять государство в акционерных обществах, имеющих в собственности пакеты государственных акций, должно передаваться исключительно на конкурсной основе. Представляется возможным также в целях стимулирования деятельности государственных представителей внести изменение в законодательство об акционерных обществах, позволяющее направлять часть дивидендов, получаемых от госпакета акций, на стимулирование деятельности государственных представителей.

В том случае, когда у государства нет возможности использовать институт представителей, можно использовать контрактную систему, предполагающую передачу акций государства в доверительное управление непосредственно руководству акционерного общества или отдельно менеджеру.

Сегодня институт доверительного управления в России фактически не работает, а конкретные примеры передачи объектов государственной собственности в доверительное управление имеют неоднозначные результаты. Во многом это объясняется тем, что в настоящее время в России отсутствуют в достаточном количестве управляющие компании, а также отсутствуют источники финансирования их деятельности. В то же время следует говорить и о недостаточной проработке законодательного решения вопроса о системе доверительного управления в России.

Развитие системы доверительного управления может осуществляться только в условиях отмены ряда ограничений для деятельности доверенного лица. Кроме того, следует кардинально пересмотреть процедуру составления контракта и конкурсного отбора доверительных управляющих. Следует также разработать положение и типовой договор о доверительном управлении, который должен обязательно включать механизм обеспечения экономической ответственности менеджера за нанесенный ущерб государственной собственности в результате невыполнения контракта, а также определять систему стимулов для менеджера.

Передача в доверительное управление предусматривает конкурсную процедуру привлечения доверительных управляющих, однако она не

определяет необходимость подготовки участниками конкурсов предложений о наилучшем способе достижения этой цели, а также порядок отчетности, контроля, основания для применения мер ответственности в отношении доверительного управляющего. Условием эффективности доверительного управления в условиях меняющихся технологических укладов и эпоху инновационной экономики может быть только заинтересованность участников этого процесса. При этом в доверительное управление должны в первую очередь передаваться не лучшие, стабильно работающие предприятия, а те, которые нуждаются в улучшении финансового положения.

Управление собственностью должно быть ориентировано на поддержание народно-хозяйственной эффективности. В противном случае произойдет нарушение технологической комплексности различных производств. Сравнение различных проектов, предусматривающих участие государства, выбор лучшего из них и обоснование размеров и форм государственной поддержки проекта производятся по наибольшему значению показателя интегрального народно-хозяйственного экономического эффекта.

При расчетах показателей экономической эффективности на уровне народного хозяйства в состав результатов проекта включаются:

- конечные производственные результаты (выручка от реализации на внутреннем и внешнем рынках всей произведенной продукции). К ним относится выручка от продажи имущества и интеллектуальной собственности, создаваемых участниками в ходе осуществления проекта;

- социальные и экологические результаты, рассчитанные исходя из совместного воздействия всех участников проекта на здравоохранение, социальную и экологическую обстановку в регионах;

- прямые финансовые результаты;
- кредиты и займы иностранных государств, банков и фирм, поступления импортных пошлин и т.п.

При расчетах показателей экономической эффективности на уровне региона (отрасли) в состав результатов проекта включаются:

- региональные (отраслевые) производственные результаты: выручка от реализации продукции, произведенной участниками проекта – предприятиями региона (отрасли), за вычетом потребленной этими же или другими участниками проекта;

- социальные и экологические результаты, достигаемые в регионе (на предприятиях отрасли);
- косвенные финансовые результаты, получа-

емые предприятиями и населением региона (предприятиями отрасли).

При расчетах показателей экономической эффективности на уровне предприятия (фирмы) в состав результатов проекта включаются:

– производственные результаты: выручка от реализации произведенной продукции за вычетом израсходованной на собственные нужды;

– социальные результаты в части, относящейся к работникам предприятий и членам их семей.

Следует учитывать и синергетический эффект, представляющий собой часть общеэкономического эффекта управления собственностью, измеряемого разностью между эффектом функционирования организаций как целостной системы и суммой эффектов их изолированного взаимодействия.

Критерием эффективности (K_E) в данном случае является соотношение:

$$K_E = \frac{E_{tot}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m E_{ij}} \text{ при } E_{ij} = \frac{R_{ij}}{Z_{ij}},$$

где E_{tot} – эффективность всей сети;

E_{ij} – эффективность взаимодействия между i -м и j -м элементами сети;

R_{ij} – результаты взаимодействия между i -м и j -м элементами сети (покупателем и продавцом) – прибыль;

Z_{ij} – затраты взаимодействия.

Если $K_E < 1$, то стратегия управления неэффективна; если $K_E > 1$, то стратегия эффективна.

Оценивая эффективность управления государственной собственностью, необходимо учитывать фактор динамичности, поскольку по мере реализации конкретного инвестиционного проекта на предприятии в отрасли могут меняться первоначально установленные производственно-технические, экономические, экологические, социальные и другие ограничения, вызывающие, в свою очередь, трансформацию установленных критериев и показателей эффективности управления государственной собственностью. В интересах снижения хозяйственного и инвестиционного риска в систему управления проектом следует включать и подсистему управления оценкой его эффективности по мере реализации.

Задача определения экономической эффективности системы управления государственной собственностью включает обоснование критерия оценки экономической эффективности и выбор методики расчета эффективности по этому критерию. Таким критерием может являться максимизация отношения результатов к затратам.

Конкретный объект государственной собственности для более эффективного управления

представляется возможным оценивать методами экономики недвижимости. В теории оценки приносящей доход недвижимости используются три основных подхода к оценке, на базе которых строятся конкретные методы оценки недвижимости. К таким подходам относятся затратный подход, доходный подход и рыночный подход.

При рассмотрении системы управления государственной собственностью необходимо разделять как саму систему управления, так и способы управления в ней на две взаимозависимые, но относительно самостоятельные части:

1. процесс преобразования форм и отношений собственности, перехода одной формы в другую, постоянной (приватизация) или временной (аренда, залог, доверительное управление), полной или частичной передачи прав владения, распоряжения, пользования государственной собственностью акционерному или частному капиталу, а также обратного перехода (национализация);

2. управление государственной собственностью, которая обрела и не изменяет эту форму, остается государственной постоянно либо в течение длительного времени. Сохранение, поддержание, наращивание, обновление, эффективное использование государственного имущества, не передаваемого в другие руки, является основной задачей системы управления государственной собственностью.

Государственная политика управления и контроля государственной собственности преследует следующие цели:

– максимизация доходов бюджета;

– оптимизация структуры собственности в интересах обеспечения устойчивых предпосылок для экономического роста;

– вовлечение в гражданский оборот максимального количества объектов государственной собственности;

– использование государственных активов в качестве инструмента привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;

– повышение конкурентоспособности коммерческих организаций, улучшение финансово-экономических показателей их деятельности путем содействия внутренним преобразованиям в них и прекращению выполнения несвойственных им функций.

Одним из важнейших принципов является использование в каждом случае управления государственным имуществом системы управления как неразрывного единства следующих элементов:

– создание условий и обязательного порядка определения способа достижения цели;

- регламентация порядка принятия управленческих решений государственными органами;
- порядок выбора и мотивации управляющих;
- контроль над объектами управления и деятельностью управляющих;
- отчетность государственных органов и управляющих;
- ответственность за результаты управления, постоянного поступления, обработки и анализа информации о состоянии дел управляющих и объектов управления.

Функционирование системы управления, порядок взаимодействия государственных органов в системе управления должен быть детально регламентирован правовыми актами.

Системный подход в управлении государственной собственностью является основополагающим, поскольку имущественные отношения аккумулируют интересы различных субъектов рынка, что обуславливает необходимость учитывать эти интересы в их многообразии. При этом управление должно иметь социальную направленность, так как социальная сфера является

приоритетной и деятельность органов государственного управления должна быть направлена на максимально полное удовлетворение потребностей общества.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-02-00450 «Институционализация и управление государственной собственностью в условиях формирования инновационной экономики в России»

Литература

1. Володькин В. П. Научно-экономическое обоснование системы управления государственной собственностью: дис. канд. экон. наук. – СПб, 2000.
2. Кошкин В. И., Шупыро В. М. Управление государственной собственностью: учеб. для вузов. – М.: Инфра-М. 2003. – 566 с.
3. Михеев А. А. Управление собственностью в экономической системе региона: монография / А. А. Михеев. – СПб: СПбГИЭУ, 2008.
4. Талапина Э. В. Публичное право и экономика: учеб. для вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 520 с.

УДК 675.8

Масленникова Ирина Сергеевна,
заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
e-mail: dept.see@engec.ru,

Еронько Ольга Николаевна,
кандидат химических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт;
e-mail: olgaeronko@mail.ru,

Грищенко Татьяна Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
e-mail: xculture@gmail.com

ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫХ РЕСУРСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ СИСТЕМ

Показаны основные направления научных изысканий, связанных с решением проблемы создания условий, при которых все виды отходов производства и потребления могут использоваться как товарная конечная продукция или в качестве полуфабрикатов для изготовления товаров производственного назначения и народного потребления.

Ключевые слова: ресурсоперерабатывающие системы, безотходные, малоотходные производства, технологии, регенерация, рециркуляция, циркуляционные системы.

Maslennikova Irina Sergeevna,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Eronko Olga Nikolaevna,
Saint-Petersburg Institute of Technology (Technical University),
Grishenko Tatiana Jurevna,
National research University «Higher school of economics»

BASES OF THE CREATION OF HIGHLY EFFICIENT SYSTEMS FOR USE OF RAW MATERIALS

The main directions of scientific research related to solving the problem of creating conditions in which all kinds of production and consumption wastes can be used as a commodity end products or as semi-finished products for the production of capital goods and consumer goods.

Keywords: use of raw materials systems, waste-free, low-waste production, technology, regeneration, recycling, circulation systems.

Задача создания высокоэффективных ресурсоперерабатывающих систем сводится к созданию производства, состоящего из систем большой единичной мощности с высокой интенсивностью работы и высокой степенью эффективного использования сырьевых ресурсов, а также энергоресурсов, обеспечивающего получение продукта требуемого качества с минимально возможной себестоимостью при практически полном отсутствии выбросов экологически опасных компонентов отходящих газов в атмосферу или стоков в гидросферу.

В настоящее время является общепризнанным, что только создание безотходных, а на первое время малоотходных производств и территориально-производственных комплексов (ТПК) яв-

ляется основным путем решения проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды от промышленных загрязнений. Хозяйственная деятельность людей должна осуществляться по принципу природных экосистем, в которых экономно расходуются вещества и энергия и в которых отходы одних организмов служат средой обитания для других, т.е. осуществляется замкнутый кругооборот веществ.

Основные задачи в разработке и создании малоотходной и безотходной технологии были обсуждены на Общевропейском совещании на высоком уровне по сотрудничеству в области охраны окружающей среды, состоявшемся в Женеве в ноябре 1979 г. На Совещании по ини-

циативе Советского Союза была принята «Декларация о малоотходной и безотходной технологии и использовании отходов». Согласно этой Декларации «безотходная технология есть практическое применение знаний, методов и средств с тем, чтобы в рамках потребностей человека обеспечить наиболее рациональное использование природных ресурсов и энергии и защитить окружающую среду».

Приведенное выше понятие безотходной технологии охватывает широкий круг проблем: от практического осуществления научно-технических достижений в обеспечении рационального ресурсопользования до реального снижения антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Особо следует обратить внимание на то, что указанное определение ограничивает использование ресурсов только рамками потребности человека. Таким образом, под безотходной технологией понимается такой принцип функционирования народного хозяйства, региона, отрасли, производства, при котором рационально используются все компоненты сырья и энергии в цикле сырьевые ресурсы – производство – потребление – вторичные ресурсы и не нарушается экологическое равновесие.

Исходя из этого определения можно выделить несколько основных направлений деятельности, обеспечивающих осуществление принципов безотходной технологии:

- создание и внедрение процессов комплексной переработки сырья;
- создание и внедрение принципиально новых технологических процессов без образования отходов;
- переработка всех видов отходов производства и потребления с получением товарной продукции;
- создание и выпуск новых видов продукции с учетом требований повторного ее использования;
- создание и внедрение замкнутых систем промышленного водоснабжения;
- использование осадков очистных сооружений;
- создание безотходных территориально-промышленных комплексов и экономических регионов.

По всем этим основным направлениям в России активно проводятся научно-исследовательские работы, ведется строительство конкретных объектов и создается база реального осуществления принципов безотходной технологии на многих предприятиях различных отраслей народного хозяйства, где технический прогресс полностью совместим с охраной окружающей среды.

Помимо определения понятия безотходной технологии, Декларация рекомендует странам принять ряд мер на национальном уровне для осуществления в народном хозяйстве принципов безотходной технологии. Можно с удовлетворением отметить, что в нашем государстве четко и последовательно осуществляются эти рекомендации. Это хорошо прослеживается на примере проводимых в РФ работ по выполнению рекомендации о создании методов оценки экономических, социальных и экологических последствий малоотходной и безотходной технологии и использования отходов, которые можно применять в странах с различными социально-экономическими системами.

В соответствии с этой рекомендацией в РФ разработаны:

- положение о планировании, проектировании и эксплуатации безотходных технологических систем;
- временная методика определения эффективности затрат в мероприятиях по охране окружающей среды;
- разработка предложений по стимулированию ценами переработки отходов горно-металлургического комплекса;
- методические указания по разработке отраслевых схем развития производств, исключающих воздействие на окружающую среду;
- методика оценки экономической эффективности переработки твердых отходов;
- методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды;
- временная типовая методика оценки экономической эффективности малоотходных технологических схем переработки минерального сырья.

В настоящее время разработаны и приняты к использованию ряд ведомственных методических рекомендаций, изучаются социальные задачи перевода народного хозяйства на принципы безотходной технологии.

Активно осуществляется рекомендация Декларации о проведении разработок малоотходной и безотходной технологии и переработке отходов. Так, создание малоотходных и безотходных технологических процессов ведется по специальной программе работ соответствующей научно-технической проблемы. Помимо общероссийской программы, в отраслях разработаны и утверждены специальные координационные планы по созданию безотходных технологических процессов и переработке отходов. В стране про-

веден единовременный учет всех отходов производства и потребления, в том числе и токсичных. Постоянный контроль над вредными выбросами ведут органы санитарного контроля.

Для формирования и облегчения понимания некоторых терминов рекомендуется схема ресурсопользования по этапам производства в народном хозяйстве в цикле ресурсы – производство – потребление – вторичные ресурсы (рис. 1).

Как уже было сказано, основным источником природных материалов является окружающая природная среда. Разрабатывая месторождения полезных ископаемых, используя водные ресур-

сы, заготавливая растительное сырье, в том числе лес, собирая урожай, человек получает необходимое сырье для дальнейшей переработки. Природные материалы могут быть также использованы непосредственно в качестве готовой товарной продукции. Например, пресная или минеральная вода для питья, лес для отопления и т.п. При добыче и необходимой первичной обработке природных материалов образуются отходы O_1 . Эти отходы могут быть отнесены к категории неиспользованного природного сырья, которое может быть, а при безотходном производстве должно быть направлено на комплекс-

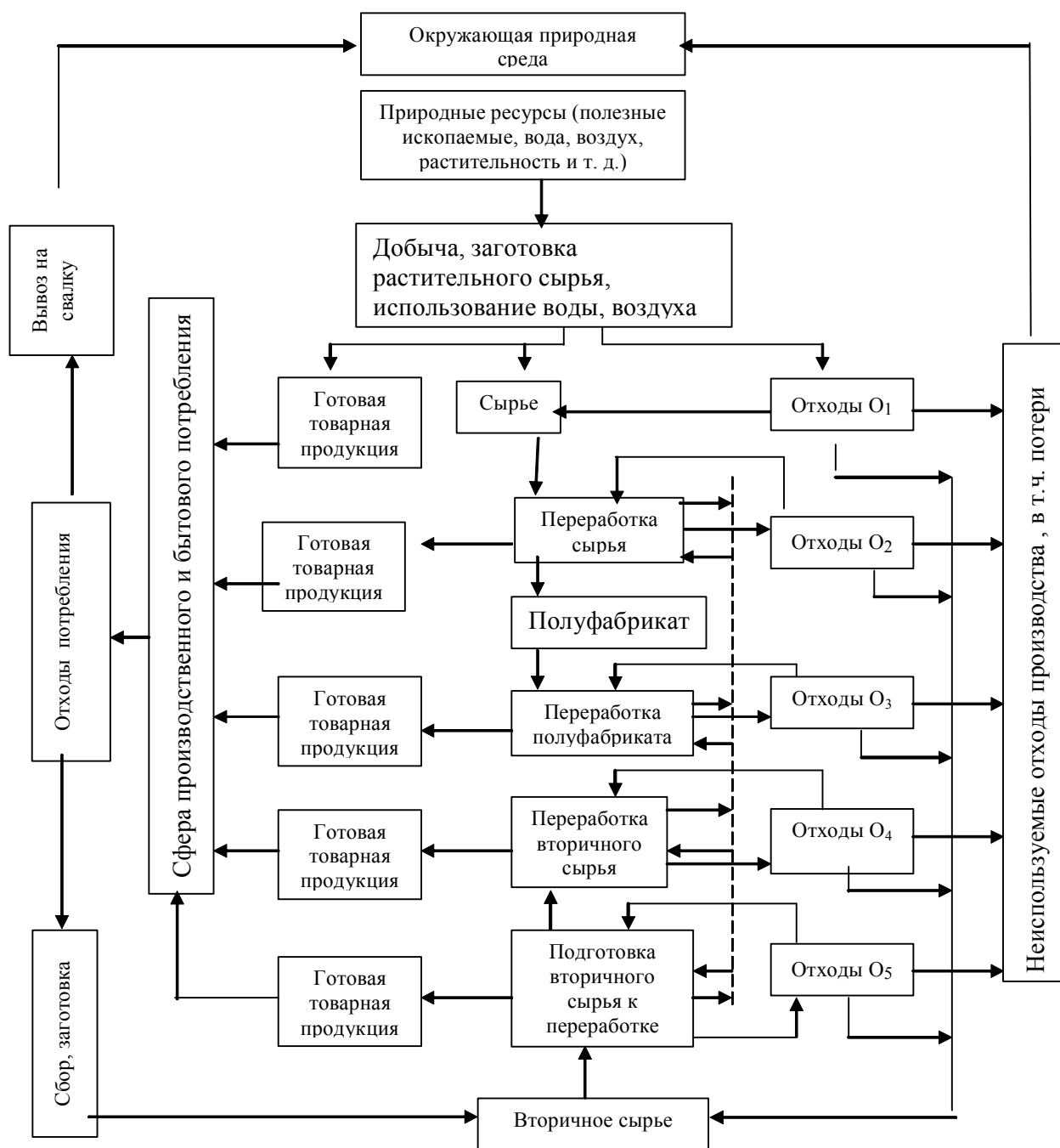

Рис.1. Схема ресурсопользования по этапам производства и потребления в народном хозяйстве

ное использование (селективное извлечение всех компонентов, полезное использование в качестве природного сырья O_1). Часть этих отходов может быть направлена на переработку в качестве вторичного сырья (B_1), а часть в виде безвозвратных потерь (Π_1) и неиспользуемых отходов (H_1) возвращается в окружающую среду. Дальнейший путь природных материалов лежит через процессы переработки сырья, получения полуфабрикатов и их переработки. Каждый из этих этапов может завершаться также и выпуском готовой товарной продукции. Причем под готовой товарной продукцией подразумевается продукция, поступающая непосредственно в сферу потребления (производственного или бытового). На каждом из указанных этапов переработки сырья или полуфабрикатов при неполном и некомплексном их использовании образуются отходы (O_2, O_3) и соответствующие безвозвратные потери (Π_2, Π_3). Причем отходы (O_2', O_3'), как и на этапе добычи сырья (O_1'), могут перерабатываться на этапе своего образования, а отходы (B_2, B_3) – в качестве вторичного сырья. Неиспользуемая часть отходов (H_2 и H_3) и потери (Π_2 и Π_3) возвращаются в окружающую среду.

Переработка вторичного сырья может проходить те же стадии, что и первичное природное сырье. При этом аналогично образуются отходы O_4 и O_5 , появляются вторичное сырье, неиспользуемые отходы и безвозвратные потери, вырабатывается готовая товарная продукция. Вторичное и первичное сырье, подготовленные к переработке, могут использоваться совместно в производстве как готовой товарной продукции, так и полуфабрикатов. Готовая товарная продукция (кроме брака) поступает в сферу потребления в соответствии со своим назначением. Отработав, износившись физически и морально, вся готовая продукция рано или поздно становится отходом потребления (O_6).

Отходы потребления, собранные, заготовленные и соответствующим образом подготовленные, направляются на переработку (B_6). Причем переработка отходов потребления может иметь те же производственные этапы, что и переработка отходов производства. Неиспользуемые отходы (H_6) вывозятся на свалку.

Таким образом, исходя из схемы к вторичным материальным ресурсам (УОВМР) можно отнести совокупность отходов производства и потребления

$$O_{\text{ВМР}} = O_1 + O_2 + O_3 + O_4 + O_5 + O_6 - (\Pi_1 + \Pi_2 + \Pi_3 + \Pi_4 + \Pi_5 + \Pi_6) \quad (1.1)$$

К вторичному сырью можно отнести ту часть отходов (O_{BC}), которая собирается, заготавливается и направляется на переработку

$$\Sigma O_{\text{BC}} = B_1 + B_2 + B_3 + B_4 + B_5 + B_6 \quad (1.2)$$

При строгом подходе к термину «вторичное» следовало бы к вторичному сырью отнести только то, что прошло некоторую стадию конечного применения (потребления), а затем подвергается переработке. Например, вышедшие из строя приборы, использованная тара и т.п. В этом случае

$$\Sigma O_{\text{BC}} = B_4 + B_5 + B_6 \quad (1.3)$$

Однако практика планирования сбора, заготовки и использования многих видов отходов (B_1, B_2, B_3), сложившаяся у нас в стране, предопределяет отнесение этих отходов к вторичному сырью. Поэтому к вторичному сырью в дальнейшем будем относить все отходы, указанные в формуле (1.2).

К неиспользуемым отходам O_{H} относится та часть отходов, которая не заготавливается, но при необходимости (наличии производственных мощностей) может заготавливаться и использоваться.

$$\Sigma O_{\text{H}} = H_1 + H_2 + H_3 + H_4 + H_5 + H_6 \quad (1.4)$$

Неиспользуемые отходы являются источником пополнения ресурсов вторичного сырья

$$\Sigma O_{\text{ВМР}} = \Sigma O_{\text{BC}} + O_{\text{H}} \quad (1.5)$$

Из схемы ресурсопользования видно, что отходы в зависимости от источника образования подразделяются на:

- отходы производства;
- отходы потребления.

Источниками образования отходов могут быть: промышленные предприятия, предприятия строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства, сферы обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства и населения. Причем у населения образуются только отходы потребления (здесь не учитывается возможность появления у населения отходов производства в случае выполнения производственной работы на дому).

В результате анализа приведенной схемы к отходам производства можно отнести остатки сырья и материала, образующиеся в процессе производства, которые полностью или частично утратили потребительские свойства исходного сырья или материала, а также остатки многокомпонентного сырья после извлечения из него целевого товарного продукта (продуктов) или целевого полуфабриката. Причем еще раз следует отметить, что эти остатки к отходам можно отнести условно, так как их образование вызвано несовершенством существующей технологии и они при работе по безотходной технологической схеме должны стать сырьем для производства товарной продукции.

В этом случае

$$O_1 = O_1' + \Pi_1 \quad (1.6)$$

при H_1 и V_1 равных нулю, или

$$O_1 = \Pi_1 \quad (1.7)$$

при V_1, H_1 и O_1' равных нулю.

В литературе часто встречаются термины «регенерация» и «рециркуляция». Эти понятия также можно объяснить с помощью схемы ресурсопользования.

Рассмотрим цепочку переработки первичного сырья и образования отхода O_2 . Связь O_2 между отходом O_2 и процессом переработки определяет использование отхода в процессе, где он образовался. Этот отход в некоторых случаях может быть использован в технологическом процессе без предварительной подготовки (обраты). В этих случаях отход не меняет основные физико-химические свойства исходного сырья. Однако в ряде процессов образующиеся отходы отличаются от сырья по своему качеству и могут быть возвращены в процесс переработки первичного сырья лишь после восстановления исходных свойств. Этот процесс подготовки отходов к использованию называется регенерацией. Процессам регенерации (восстановления) могут быть подвергнуты отходы, образующиеся на других стадиях ресурсопользования, в том числе на стадии потребления. Например, восстановление волокон из изношенных текстильных изделий.

Связь $D_2 - D_5$ определяет возможность добавки первичного сырья или отходов при изготовлении товарной продукции (полуфабрикатов) из отходов или из первичного сырья.

Рециркуляция – это замкнутая безотходная система ресурсопользования, когда значения $H_1, \dots, H_6$ равны нулю. Иногда под рециркуляцией понимают замкнутую систему использования одного или нескольких компонентов природного сырья – малоотходная система. И, наконец, «первичное сырье», «природное сырье» и «материалы» и тому подобные термины можно определить как сырье, непосредственно извлекаемое из природных источников. Природные ресурсы – запасы природного сырья.

Наиболее полно возможности интенсификации производств и, соответственно, уменьшения их материалоемкости могут быть реализованы в системах, работающих по замкнутой схеме с рециркуляцией реакционной смеси. Согласно такой схеме, непрореагировавшие за один проход компоненты могут многократно проходить через реакционные зоны в процессе циркуляции газовой смеси. Работу системы с циркуляцией непрореагировавших компонентов можно отождествить с проведением процессов в системе с открытой цепью и многоступенчатым контактированием и отводом продуктов реакции. Циркуля-

ционные системы обладают всеми достоинствами многоступенчатых систем с промежуточными отводами целевых продуктов при несравнимо больших возможностях аппаратного упрощения и технологического совершенствования и, как следствие, удельного снижения потребления минеральных ресурсов второго рода.

Разработка циркуляционных систем, рассматриваемых как основа будущих ресурсоперерабатывающих производств, требует принципиально нового подхода с позиции не только аппаратно-технологического оформления, но и с социально-экологических концепций.

Задача-максимум сводится к созданию производства, состоящего из систем большой единичной мощности с высокой интенсивностью работы и высокой степенью эффективного использования сырьевых ресурсов первого и второго рода, а также энергоресурсов; производства, обеспечивающего получение продукта требуемого качества с минимально возможной себестоимостью при практически полном отсутствии выбросов экологически опасных компонентов отходящих газов в атмосферу или стоков в гидросферу.

Разработка технологических систем будущего должна быть основана на трех общих принципах: принципе опережающего решения, принципе дополнения и принципе реальной перспективы.

Согласно принципу опережающего общего решения стратегические решения по организации производства должны ориентироваться на потенциальные возможности будущей технологии во взаимосвязи с уровнем развития смежных производств, с учетом основной проблемы экологической технологии – создания малоотходных производств, обеспечивающих максимальную эффективность использования природных ресурсов.

Согласно принципу дополнения глобальную проблему создания малоотходного высокоинтенсивного химико-энергетического производства большой единичной мощности с малой себестоимостью продукта нельзя решить на основе одного сколь угодно эффективного частного подхода. Необходимо использовать комплексно любые частные подходы к решению того или иного аспекта проблемы с тем, чтобы положительными эффектами, достигаемыми при одних подходах, компенсировать отрицательные последствия, связанные с реализацией других. Только в этом случае можно охватить и увязать все стороны функционирования системы и взаимодействия ее со смежными производствами. Этот принцип предопределяет при разработке систе-

мы будущего необходимость использования одновременно всех (или большинства) интенсифицирующих производство факторов – повышения концентрации исходных реагентов, проведение газофазных гетерогенных процессов под повышенным давлением в реакторах с подвижными слоями плотной фазы (кипящих, псевдоожигенных, пенных, поршневых и т. п.), использование новых катализаторов, проведение основных процессов под высоким давлением с рециркуляцией газовой смеси, реализацию всех достижений в области аппаратурного оформления и др. При этом предельные значения основных технологических параметров (например, концентрации, температуры, давления) и долевое участие перечисленных факторов в конечном положительном технологическом эффекте определяют условия выполнения принципа опережающего общего решения.

Принцип реальной перспективы состоит в том, что, ориентируясь на идеальные потенциальные возможности будущей технологии (согласно принципам опережающего общего решения и дополнения), необходимо одновременно опираться на современный уровень развития химической техники и технологии. Отсутствие реальной возможности создания системы при существующем развитии техники, удовлетворяющей современным технико-экономическим и экологическим критериям, означает, что любой проект системы будущего утопичен. Применительно к современному состоянию экономики и промышленности на первом этапе разработки и создания производства, обладающего перечисленными выше качествами, принципу реальной перспективы отвечала бы система, позволяющая увеличить интенсивность работы, снизить удельные капитальные вложения, максимально уменьшить удельные выбросы экологически опасных компонентов реагирующей смеси без существенного изменения себестоимости продукта.

Приняв за основу схему с рециркуляцией, можно сформулировать основное условие, необходимое для ее эффективной реализации в соответствии с принципом реальной перспективы. Оно заключается в ограничении доли инертных примесей в реакционной смеси, поступающей на переработку, критическое значение которой определяется экономическими факторами.

Вторым условием является обеспечение аппаратурно-технологического совершенства, позволяющего улучшить частные экономические показатели и за счет этого компенсировать дополнительные затраты на концентрирование сырьевой смеси. При работе над аппаратурно-технологическим оформлением должен соблюдаться

ряд частных принципов, совокупность которых составляет достаточное условие для успешной реализации циркуляционных систем первого поколения, соответствующих существующему уровню развития химического, нефте-, газохимического машиностроения и технике концентрирования:

- принцип совмещения операций и минимизации числа единиц основного и вспомогательного оборудования;
- принцип ограничения конструктивных размеров аппаратов;
- принцип максимального использования сырья
- принцип уменьшения эксергетических потерь;
- принцип снижения удельных выбросов и соответствия предельно допустимым концентрациям;
- принцип уменьшения контролируемых и управляющих параметров.

Принцип совмещения операций обеспечивает наиболее рациональное использование объемов реакционных зон аппаратов, позволяет сократить общее их число и соответственно повысить интенсивность работы оборудования и системы, в целом.

Согласно принципу ограничения конструктивных размеров необходимо стремиться к тому, чтобы габариты оборудования не превышали предельных размеров, определяющих транспортабельность аппаратов в собранном виде от места изготовления на машиностроительном предприятии до точки строительства ресурсоперерабатывающей системы.

Соблюдение принципа ограничения конструктивных размеров аппаратов должно повысить качество их изготовления, сборки и монтажа, что увеличит срок службы и, соответственно, эффективность использования ресурсов второго рода.

Принцип уменьшения эксергетических потерь и повышения эффективности использования энергоресурсов системы обеспечивает повышение качества или практической пригодности энергии, получаемой в результате химических реакций и заключенной в потоках энергоносителей (пар, горячие газовые смеси или воздух, поступающий в турбины, вода и др.).

Принцип снижения удельных выбросов должен обеспечить преимущество циркуляционных систем перед существующими производствами с открытой цепью с позиции защиты атмосферы от экологически опасных компонентов. Циркуляционные системы производства ресурсоперерабатывающих систем, создаваемые в соответствии с принципом реальной перспективы, дол-

жны быть ориентированы на возможность перехода в ближайшем будущем к безотходной технологии. Экологическая безопасность работы системы с точки зрения загрязнения атмосферы может характеризоваться двумя параметрами – удельными выбросами экологически опасных компонентов и их концентрацией. С социально-экологических позиций первый фактор носит наиболее объективный характер, и эффективность уменьшения загрязнения атмосферы должна определяться снижением удельных выбросов. Эта величина зависит от общей степени использования сырьевого ресурса.

Принцип уменьшения контролируемых и управляющих параметров должен обеспечить возможность оперативного сбора и переработки информации о параметрах материальных и тепловых потоков в различных участках циркуляционной системы с целью осуществления достаточно гибкого управления работой при использовании минимального числа управляющих параметров. Предпосылки для организации надежной системы контроля и управления заложены в самой сущности циркуляционной схемы, весьма ограниченное число аппаратов которой (благодаря соблюдению принципа совмещения операций и рециркуляции) имеет несложные взаимные обратные связи. Правильный выбор и успешная реализация системы контроля и управления, возможная при наличии математическо-

го описания работы циркуляционных установок, должны позволить стабилизировать основные технологические параметры, значения которых будут отвечать оптимальным режимам эксплуатации, что в итоге положительно скажется на эффективности использования ресурсов.

Соблюдение рассмотренных выше общих и частных принципов позволяет уже в настоящее время создать мощные высокоинтенсивные циркуляционные системы ресурсопереработки с высокими техноэкономическими показателями.

Литература

1. Financial Times. – 1989. – № 30986. – p. 35 – 36.
2. Heitz E., Recycling, die Suche nach Zukunft Umwelt und Techn. – 1985.– В.8. – № 1. – p. 22 – 27.
3. Довгуша В. В., Тихонов М. Н. Природа под антропогенным процессом – экологическая деградация // Экология промышленного производства. ВИМИ. – 1994. – вып. 4. – С. 1 – 56.
4. Лихачев Ю. М., Ивахнюк Г. Н, Масленникова И. С., Галуткина К. А. и др. Обращение с твердыми коммунальными и промышленными отходами / Под общ. ред. Ю. М.Лихачева – СПб: Изд-во «Менделеев», 2005. – 288 с.
5. Масленникова И. С., Митрофанова Л. А. Проблемы прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций и их последствий // Сб. тез. докл. науч.-практ. конф. «Управление экологической безопасностью». – СПб: Изд. СПбГИЭУ, 2005.

УДК 338.46:37; 339.13.017

Божук Светлана Геннадьевна,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет;
Смелков Артемий Альбертович,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет;
e-mail: asmelkov@gmail.com.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ КАК ФАКТОРА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается мировой интеграционный процесс развития образовательных услуг, в особенности – известность публикаций в печатных научных журналах как фактор внутренней и внешней интернационализации высшего образования. Приводится сравнительный анализ использования сети Интернет для продвижения научных журналов – как в России, так и в мировой практике, и на его основе даются рекомендации по совершенствованию национальных программ интернационализации образования.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, СМИ, продвижение, социальные сети, Интернет.

Bojuk Svetlana Gennadievna,
Professor, Doctor of sciences in Economics,
St. Petersburg State University of Trade and Economics;
Smelkov Artemii Albertovich,
Post graduate student,
St. Petersburg State University of Trade and Economics

THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL PRACTICE IN PROMOTION OF PRINTED SCIENTIFIC JOURNALS AS A FACTOR IN THE INTERNATIONALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION

The article discusses the global integration process of the development of educational services, in particular – known publications in scientific journals as a factor of internal and external internationalization of higher education. The comparative analysis of the use of the Internet for promotion of scientific journals in Russia and the world is shown, as also recommendations for the improvement of national programmes for the internationalisation of education on the basis of this analysis.

Keywords: internationalization, higher education, media, promotion, social networking, Internet.

Под интернационализацией высшего образования принято понимать «процесс, происходящий на национальном, отраслевом и институциональном уровнях, при котором цели, функции и механизм предоставления образовательных услуг приобретают международный характер» [7]. Процесс этот имеет в конечном счете материальную природу: для содержания и поддержки в актуальном состоянии научных и образовательных институтов требуется все больше средств от государств и ориентация лишь на внутренний рынок становится экономически невыгодной, а дублирование исследований в мировом научном пространстве нецелесообразным. Вот почему и в России интернационализация образования становится «объектом и предметом целенаправленной политики со стороны государства, ориентированной на решение национальных, политических, социальных и экономических проблем» [13].

Само понятие интернационализации в сфере высшего образования является сложным и включает в себя, по меньшей мере, два аспекта: внутреннюю интернационализацию и внешнюю интернационализацию или образование за границей, межстрановое образование, трансграничное

образование [6] и ряд форм взаимного сотрудничества, таких как индивидуальная мобильность, мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях; мобильность образовательных программ и институциональная мобильность; формирование новых международных стандартов образовательных программ; интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов; институциональное партнерство; создание стратегических образовательных альянсов [13]. Вместе с тем, если исследователи интернационализации и отмечают, что в ходе конкуренции университетов за иностранных студентов происходит как стимулирование сотрудничества в сфере продвижения высшего образования, так и обеспечение качества, повышения уровня исследований, то вот важность поддержки научных СМИ как средства популяризации научных достижений, а следовательно, повышения престижа отдельного вуза или национального института образования в целом, как правило, совершенно упускается из виду.

На наш взгляд, зависимость репутации образовательного центра от известности исследова-

тельских успехов в нем очевидна и не требует доказательств. Однако именно успешность публикации результатов исследований в научных журналах, их цитируемость за рубежом будет определять уровень этой известности. Цитируемость же издания во многом зависит от усилий в области маркетинговых коммуникаций, прилагаемых конкретным изданием. Причем для выполнения своей посреднической миссии в контексте интернационализации высшего образования журналам следует направлять свои усилия не только в замкнутую университетскую среду, но и на широкую общественность. Таким образом, мы приходим к продвижению научных журналов и содержащихся в них статей как к важнейшему фактору интернационализации образования.

Однако возникает вопрос: как следует организовать маркетинг печатных и, как правило, низкотиражных изданий, чтобы они могли способствовать интернационализации образования и науки? Нам представляется интересным привести цитату, опубликованную на сайте Elsevier, одного из четырех крупнейших издательских домов мира, ежегодно выпускающего около четверти всех статей из издаваемых в мире научных журналов: «Прочтение результатов исследования, опубликованного в некотором журнале, на интернет-ресурсе, пользующемся доверием читателя, может иметь крайне позитивный эффект в восприятии этого журнала. Есть также доказательства, позволяющие предположить наличие связи между воздействием, использованием и цитированием, когда дело доходит до науч-

ных статей. Чем чаще статья упоминается публично, тем больше у нее шансов быть замеченной, поэтому – прочитанной и, вероятно, процитированной» [2].

Какие же ресурсы и методы продвижения своего контента должны иметь в виду научные журналы? Тема продвижения печатных СМИ частично затрагивается в трудах, посвященных медиаэкономике. В числе их авторов следует выделить Е. Л. Вартанову, В. В. Ворошилова, С. М. Гуревича, В. Л. Иваницкого, В. И. Киверина. Д. Матынова, А. Оськина, Г. Г. Щепилову, уделивших большее внимание теоретическому осмыслению комплекса маркетинга массмедиа. Между тем литературы, посвященной непосредственно медиамаркетингу, по-прежнему крайне мало, и она, как правило, не отличается всесторонним освещением предметной области. В наибольшей степени теория продвижения средств массовой информации раскрыта в трудах И. В. Кирия «Международный медиамаркетинг» и «Основы медиамаркетинга», написанного под редакцией С. М. Гуревича.

Для изучения возможностей по использованию различных инструментов маркетинговых коммуникаций в печатных СМИ нами была составлена подборка рекомендаций из литературы по медиаэкономике. Анализ этих трудов, впрочем, имеет не только практический интерес (нам представляется, специализированная литература хоть и с опозданием, но все-таки должна отражать рыночную практику), но и прежде всего очевидный интерес методический: он позволяет выявить слабые стороны как в освещении про-

Упоминание авторами инструментов МК, по количеству рекомендаций

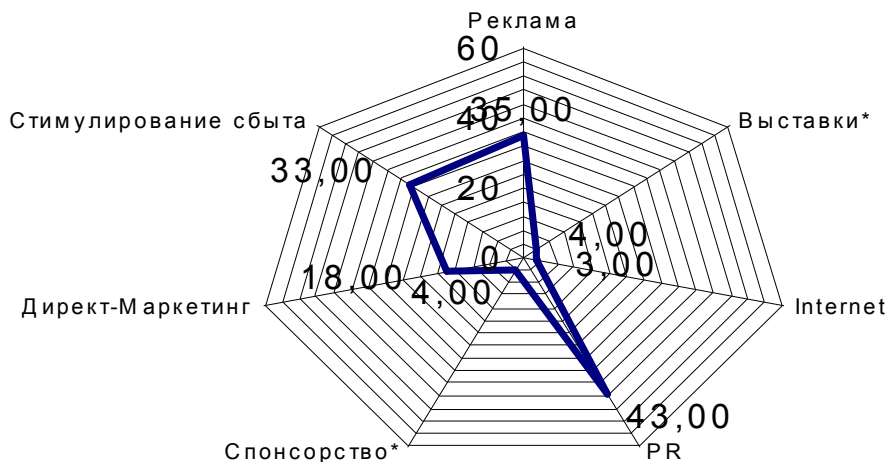

Рис. 1. Упоминание авторами инструментов маркетинговых коммуникаций

блем продвижения в образовательном процессе, так и в изученности проблем продвижения результатов научного прогресса посредством популяризации научных журналов и содержащихся в них конкретных статей. Графически результаты анализа представлены на рис. 1.

Из анализа данных видно, что в фокусе внимания авторов – прежде всего PR, реклама, стимулирование сбыта. Однако авторами практически не уделяется внимания выставочной деятельности и продвижению посредством сети Интернет. Вопреки мнению авторов специализированных изданий по медиаэкономике, из всех инструментов маркетинговых коммуникаций наиболее доступным для редакций и, на наш взгляд, наиболее перспективным инструментом является интернет-продвижение периодических изданий в социальных сетях. Впрочем, перспективность и эффективность социальных сетей отмечаются исследователями для всех продуктов.

Согласно определению Д. Бойд, социальные интернет-сети – это «сетевые услуги, которые позволяют частным лицам (1) строить общественные или полуообщественные профили в пределах ограничений, наложенных системой, (2) определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией, (3) просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [1].

Современные социальные сети – один из видов социальных медиа. Социальные медиа включают в себя широкий спектр онлайн средств межличностного общения, включая блоги, поддерживаемые компаниями дискуссионные форумы и чаты, переписку между пользователями электронной почты, веб-сайты и форумы рейтингов потребительских товаров или услуг, интернет-доски обсуждений и форумы, моблоги (сайты, содержащие цифровые аудио, изображения, видео или фотографии), сайты социальных сетей [4]. Часто о социальных медиа говорят как о технологиях Web 2.0, используя термин, введенный Т. О'Рейли и подразумевающий «методику проектирования систем, которые путём учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются» [5]. Крупнейшим проектом на постсоветском и европейском пространстве является российская социальная сеть ВКонтакте – vk.com с более чем 300 миллионами пользователей. Крупнейшей в мире социальной сетью является Facebook, в которой во всем мире зарегистрирован почти 1 млрд пользователей.

Как отмечает Ф. Вирин, «основной метод коммуникации компании через социальные сети с

клиентами – это брендированные группы (или, как они еще называются, группы поклонников). Группы – источник новостей компании для лояльных клиентов, они же – источник бонусов, специальных программ и т. д.» [9].

Говоря о новых возможностях социальных сетей для продвижения медиапродукта, мы прежде всего имеем в виду следующую модель коммуникации. Редакция может создать сообщество, в котором объединить интересующихся изданием пользователей. Создавая интересный этим пользователям контент, редакция может рассчитывать на его дальнейшее распространение в социальной сети – среди «друзей» состоящих в группе пользователей, затем – «друзей» этих «друзей» и так далее. В случае, если размещенные в социальной сети материалы интересны пользователям, редакция может рассчитывать на широкое распространение, рост численности своего сообщества и как следствие формирование в его среде лояльной к изданию аудитории. Лояльная аудитория, сформированная сообществом, может стать постоянными читателями издания. Говоря о пользе сообществ для изданий, американский исследователь Д. Брейди отмечает: «Практические выгоды лояльного сообщества очевидны. Для начала такие отношения означают, что читатели скорее купят ваше издание, чем другие, и проведут больше времени на вашем сайте»¹. Если при этом распространяемая информация не дублирует, а аннотирует или содержит дополнение к редакционным материалам, механизм социальной сети может стимулировать спрос к покупке издания для получения доступа к публикациям на заинтересовавшую тематику.

Описанный выше метод формирования сообществ и распространения информации в социальных сетях обладает следующими качествами: он бесплатен, в целом ориентирован на создание и укрепление имиджа редакции, ориентирован на представленную в социальной сети общественность в целом.

Похожими на социальную сеть как с точки зрения использования в продвижении, так и с точки зрения общей организации являются блог-платформы. Блог — это личный (или групповой) журнал, куда вносятся записи («посты»). Это могут быть мысли, ссылки или фотографии. Авторы блогов читают и комментируют блоги других пользователей, цитируют друг друга и добавляют ссылки на другие блоги в свои записи. Такая взаимосвязь создает отношения между

¹ Стратегии и практика издательского бизнеса. WAN-IFRA-ГИПП Magazine. Январь/февраль 2012. www.wan-ifra.org/magazine.

блогами и их авторами, или блогосферу [16]. Сегодня наибольшей популярностью пользуется блог-платформа Twitter, объединяющая более 500 миллионов пользователей по всему миру.

Исследование представленности российских журналов в социальных сетях впервые было проведено Смелковым А. А. в 2011 – 2012 годах. Для исследования была составлена выборка по группе «Журналы» из объединенного подписного каталога «Пресса России». Выбранный каталог – самый большой из трех федеральных каталогов, содержит в группе «Журналы» 5134 издания, из которых была осуществлена простая бесповторная выборка. Принимая данную базу изданий за исследуемую генеральную совокупность, был определен размер для исследования: с параметрами $p = 50\%$, $N = 5134$, $t = 1,65$ (взят коэффициент Стьюдента для количества степеней свободы < 1000), $\Delta = 10\%$ (0,1) он составил 67 изданий. Практически половину выборки, составленной методом случайного отбора, составили специализированные издания, к которым мы отнесли журналы научной, научно-практической и профессиональной направленности. Это исследование, таким образом, заложило основу для регулярного мониторинга представленности российских научных журналов в социальных сетях.

Не погружаясь во все аспекты проведенного исследования, отметим наиболее существенные выводы. Всего в составленной тогда выборке журналов 16 изданий уже были представлены в обеих социальных сетях, 10 лишь в одной из них, 41 медиапродукт (46 %) не имел ни одного представительства на рассматриваемых порталах. С учетом имеющейся погрешности можно утверждать, что на момент проведения исследования не менее 40 % журналов вообще не использовались социальными сетями для общения с аудиторией. На наш взгляд, это свидетельствовало о недооценке отечественными издателями новых технологических возможностей по продвижению журнального продукта. Важно отметить при этом, что технологии Web 1.0 редакциями российской журнальной периодики уже были освоены: лишь у 4 наименований СМИ из выборочной совокупности не было сайта издания или хотя бы страницы с развернутым описанием журнала на сайте издателя.

Полученная выборка дала возможность сравнить между собой специализированную журнальную периодику (в которую входили узкопрофильные профессиональные и рецензируемые научные журналы) и массовые издания: мы наблюдали достоверно значительно меньшее участие в социальных сетях специализированных изданий. А именно: при одинаковом количестве

в выборке (34) 20 массовых изданий представлены в социальных медиа, в то время как таких специализированных изданий насчитывалось всего 7.

В 2014 году авторами настоящей статьи было проведено повторное исследование присутствия страниц журналов в социальных сетях. Особое внимание было уделено специализированным изданиям, поэтому в отдельную группу были выделены журналы, характеризующиеся научной ценностью. В качестве критерия научной ценности рассматривалось попадание издания в архив Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России). В группу вошло только 24 журнала из составленной панели, таким образом, ошибка в оценке генеральной совокупности оказалась высока и составила около 18 %. Результат выборки изданий представлен в табл. 1. Там же приведены результаты исследования. В количественном выражении за 2 года, прошедших между этапами исследования, лишь у четырех изданий появились новые каналы коммуникации в социальных сетях – такой прирост не позволяет сделать вывод об изменении количества научных периодических изданий, вовлеченных в «новые медиа». Более того, даже после включения в рассмотрение дополнительно блог-платформы Twitter общее количество использующих социальные сети научных журналов (6 наименований) в выборке таково, что мы по-прежнему можем достоверно констатировать отставание в освоении Web 2.0 этой группы изданий от сегмента неспециализированной журнальной периодики по его состоянию на середину 2012 года и журнального рынка России в целом. Даже с учетом высокой погрешности, принятой в нашем исследовании, мы можем утверждать: максимально возможная доля научных периодических изданий, прибегающая к социальным сетям как к возможности рассказать широкой общественности об изложенных в свежих выпусках достижениях науки, составляет не более трети.

Технологические изменения в работе СМИ – процессы цифровизации и конвергенции – несут в себе возможности как различного представления контента, так и выхода на новые аудитории. Однако отечественные журналы научной и научно-практической направленности не спешат этими возможностями воспользоваться. Для самих журналов это, безусловно, означает игнорирование возможностей продвижения и, как итог, привлечения новых клиентов (как покупателей выпусков, так и авторов). Однако, что более важно в контексте настоящей статьи, указанная нами ограниченность маркетинговой стратегии клю-

Таблица 1

Выборка «Журналы» каталога «Пресса России», подвыборка «Специализированные журналы»

ИЗДАНИЕ	ЦЕНОВАЯ ГРУППА	ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ	ВЕБ-САЙТ	2012, СОЦ. СЕТИ	2014		
					VK.COM	Facebook	Twitter
Дошкольная педагогика	100 – 250	Детство-Пресс	http://www.doshped.ru/pril/	0	-	-	+
Корпоративный юрист	>500	МЦФЭР	clj.ru	1	-	+	+
Национальный банковский журнал (НВЖ)	>500	Ассоциация российских банков	nbj.ru	0	-	+	+
Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика	>500	Научтехлитиздат	http://pribor.tegzd.ru/	0	-	-	-
Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии	250 – 500	Астраханский университет	http://www.aspu.ru/izdateliskaya-deyatelnost/2558-prikaspiiskii-jurnal-upravlenie-i-vysokie-tehnologii.html	0	-	-	-
Российский стоматологический журнал	>500	Медицина	http://www.medlit.ru/medrus/rossto.htm	0	-	-	-
Саркомы костей, мягких тканей и опухоли кожи	250 – 500	Фармарус Принт	http://www.eesg.ru/magazine	0	-	-	-
Стратегическая стабильность	250 – 500	Российская инженерная академия	http://www.sipria.ru/ss.html	0	-	-	--
Уголовное судопроизводство	100 – 250	Юрист	http://lawinfo.ru/catalog/magazines/ugolovnoe-sudoproizvodstvo	0	-	-	-
Управленческий учет и финансы	>500	ИД Гребенникова	http://www.grebennikoff.ru/product/22/	0	-	-	-
Хирургия. Журнал имени П. И. Пирогова	250 – 500	Медиа Сфера	http://www.mediasphera.ru/journals/pirogov/	0	-	-	-
Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева	250 – 500	НГТУ им. Р. Е. Алексеева	http://www.nntu.sci-nnov.ru/trudy/2011.htm	0	-	-	-
РЕМОНТ & СЕРВИС	250 – 500	Ремонт и Сервис 21	http://www.remserv.ru/	0	-	-	-
ПРЕСС-СЛУЖБА	>500	Имидж-Медиа	http://www.press-service.ru/	1	+	+	+
Мир измерений	>500	РИА «Стандарты и качество»	http://ria-stk.ru/mi/detail.php	0	-	-	-
Аналитический банковский журнал	250 – 500	Аналитический центр финансовой информации	http://www.abajour.ru/	0	-	-	-
Директор школы	250 – 500	Издательская фирма «Сентябрь»	http://www.direktor.ru/	2	+	+	+
Открытый Китай	100 – 250	Дахан	нет	0	-	-	-
Социологический журнал	250 – 500	Институт социологии РАН	http://www.isras.ru/Sociologicalmagazine.html	0	-	-	-
Религиоведение	250 – 500	Амурский государственный университет	http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1320&Itemid=397&lang=ru	0	-	-	-
Обуч. Образование, ребенок и ученик	250 – 500	Лига-Пресс	http://www.obruch.ru/	0	-	+	-
Общепит: бизнес и искусство	>500	Панорама	http://www.panor.ru/journals/obshepit/	0	-	-	-

чевого звена связи между группами ученых, каковым, безусловно, выступают издатели сборников результатов научной работы, сдерживает как минимум процесс внутренней интернационализации образования. Результаты труда российских ученых не спешат становиться достоянием об-

щественности, а студенты, как и научные сотрудники, не узнают о возможностях участия в развитии достижений научных школ других регионов.

Целесообразно было бы предположить, что слабая цифровизация инфраструктуры обмена

Таблица 2

Выборка из базы данных Scopus

НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА	СТРАНА	ВЕБСАЙТ	Facebook	Twitter
ActaChimicaHungarica	Hungary		-	-
ActaEthologica	Germany	http://link.springer.com/journal/10211	-	-
ActaPetrologicaSinica	China		-	-
AdvancedEnergyConversion	UK		-	-
Advances in Applied Business Strategy	USA	http://www.emeraldinsight.com/series/aabs	-	-
Advances in Chronic Kidney Disease	UK	http://www.ackdjournal.org/	-	-
AIDS policy&law	USA	http://www.upgbooks.com/appj/	-	-
AmericanJournalofCancer	USA	www.ajcr.us	-	-
ArchaeologiaMaritimaMediterranea	Italy	http://www.libraweb.net/riviste.php?chiave=45	-	-
Artnodes	Spain	http://artnodes.uoc.edu/index.php/artnodes	-	-
ATLA abstracts	UK		-	-
AustrianHistoryYearbook	USA	http://www.cas.umn.edu/publications/ahy.html	-	-
USA BioanalyticalReviews	Germany		-	-
BMC EndocrineDisorders	UK		-	-
BochumerGeographischeArbeiten	Germany	http://www.geographie.ruhr-uni-bochum.de/publikationen/bga-aktuell-1969/	-	-
Brain research. Gene expression patterns	Netherlands		-	-
BritishJournalofNursing	UK	BritishJournalofNursing	-	-
Brodogradnja	Croatia	http://www.hrbi.hr/brodogradnja/	-	-
Bulletinmicroscopieappliquée	France		-	-
BulletinofVolcanology	Germany		-	-
Cahiers R. M. F.: bulletin médical-guide du praticien-revue médicalefrançaise	France		-	-
CapitalismandSociety	USA		-	-
Chinese Journal of Clinical Oncology	China		-	-
ClinicalImmunologyandImmunopathology	USA		-	-
Clinical performance and quality health care	UK	https://www.emeraldinsight.com	-	-
Community Development: Journal of the Community Development Society	UK	http://cdj.oxfordjournals.org/	-	-
ComplianceMagazine	USA	http://incompliancemag.com/	+	-
Confrontation	USA	http://confrontationmagazine.org/	-	-
ConfrontationsPsychiatriques	France		-	-
Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development	USA		-	-
Current Computer-Aided Drug Design	UnitedArab Emirates		-	-
CurrentMicrobiology	Germany		-	-
Current Neurology and Neuroscience Reports	USA		-	-
Current Opinion in Drug Discovery and Development	UK		-	-
DevelopmentalandComparativelmmunology	UK		-	-
Dionysius	Canada		-	-
Dysphagia	Germany		-	-
EcclesiaOrans	Italy	http://www.ecclesiaorans.com/	-	+
EMC - Dermatologie-Cosmetologie	France		-	-
EnfermeriaGlobal	Spain	https://revistas.um.es/eglobal	+	-
EnvironmentalChemistry	Australia	EnvironmentalChemistry	-	-
EtudesCinematographiques	France	http://www.filmstudies.ca/	-	-
EuropeanEconomicReview	Netherlands		-	-
European Journal of Purchasing and Supply Management	UK		-	-
Forensic Science International Supplement Series	France		-	-
Forsvarsmedicin	Sweden		-	-
FukuokaActaMedica	Japan		-	-
Geojournal of Tourism and Geosites	Romania	http://gtg.webhost.uoradea.ro/	-	-

(Окончание на следующей странице)

(Окончание. Начало на стр. 66, 67)

Globalizations	USA		-	-
GroupPracticeJournal	USA		-	-
Health Economics, Policy and Law			-	-
HEC Forum	Netherlands		-	-
Hippokrates (Helsinki, Finland)	Finland		-	-
IDCases	UK		-	-
ImaginaireetInconscient	France		-	-
Info	UK		-	-
International Journal of Global Energy Issues	UK		-	-
International Journal of Music Education	USA	http://ijm.sagepub.com/	-	-
International Journal of Private Law	UK		-	-
International journal of radiation biology and related studies in physics, chemistry, and medicine	UK		-	-
International Research Journal of Finance and Economics	UK	http://www.internationalresearchjournaloffinanceandconomics.com/	-	-
International Textile Bulletin, Dyeing/Printing/Finishin	Switzerland		-	-
InternationalTradeJournal	UK		-	-
InterventionalCardiology	UK		-	-
IrrigationandDrainageSystems	Netherlands		-	-
Italian Journal of Gynaecology and Obstetrics	Italy	http://www.italianjog.com/	+	-
IWMI ResearchReport	SriLanka		-	-
Mappe Monde	France	http://www.mappe-monde.com/	-	-

научными знаниями – это проблема исключительно отстающих в плане процесса интернационализации стран. Чтобы проверить этот тезис, нами была составлена простая бесповторная выборка из базы данных мировой научной периодики Scopus, в которой на момент составления было 34129 журналов из более чем 60 стран [3]. Принимая данную базу изданий за исследуемую генеральную совокупность, нами был определен размер выборки для исследования: с параметрами $p = 50 \%$, $N = 5134$, $t = 1,65$ (взяв коэффициент Стьюдента для количества степеней свободы < 1000), $\Delta = 10 \%$ (0,1) он составил 68 изданий.

Результат выборки изданий представлен в табл. 2. Изучалось присутствие в социальной сети Facebook и Twitter. Удивительно, но из 68 журналов мы нашли 4, которые бы использовали каналы коммуникаций в среде Web 2.0. Это соответствует 6 %, что при переходе к оценке генеральной совокупности ниже уровня погрешности. Выборку, составленную в ходе исследования, следует считать достоверной: во всяком случае, подавляющее большинство журналов представляют Великобританию (19), США (12), и Германию (6) – все эти страны уверенно лидируют в процессах международного обмена (количестве приглашенных студентов) [14], а на доминирование изданий из США и Великобритании ранее указывали и представители администрации базы данных [12].

Мы приходим к выводу, что даже несмотря на присутствие в выборке из базы Scopus изда-

ний от крупнейших издательских домов, в том числе того же издательства Elsevier, Axel, FabrizioSerra и пр., обладающих гораздо большими ресурсами, нежели их российские коллеги, мировое сообщество издателей научных журналов как минимум не в большей степени обеспокоено распространением информации о своих публикациях в социальных сетях, а скорее всего и уступает отечественным редакциям. Безусловно, это не значит, что научные издания вовсе не обеспокоены популяризацией научных знаний и не способствуют поэтому процессу внешней и внутренней интернационализации. Однако использование привычных для интернет-пользователя XXI века информационно-коммуникационных продуктов, к числу которых, без сомнения относятся социальные сети и блоги, могло бы благотворно сказаться на этом процессе.

В конечном итоге нам остается заключить: научные журналы как фактор интернационализации образования обладают потенциалом, раскрытие которого напрямую зависит от стимулирования редакций изданий к продвижению. Вероятно, национальным институциональным организациям, занятым в сфере академической мобильности, следует обратить на это внимание при составлении программных документов. Что же касается самих журналов, то по меньшей мере один из способов такого продвижения – посредством сети Интернет – должен быть взят ими на вооружение как сравнительно дешевый способ информировать о результатах новейших иссле-

дований не только академическую среду, но и широкую общественность.

Литература

1. Boyd D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / Danah M. Boyd, Nicole B. Ellison. – Journal of Computer-Mediated Communication. – № 13. – 2008. – p. 210 – 230.
2. Goodchild L., Boucherie S. How to promote research in your journals (and why you should) // Официальный сайт издательства Elsevier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://editorsupdate.elsevier.com/issue-43-may2014/2-can-reveal-stories-hidden-journals/>, свободный.
3. Scopusjournaltitlelist//Официальный сайт издательства Elsevier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elsevier.com/_data/assets/excel_doc/0005/226742/title_list.xlsx, свободный.
4. Mangold W. Glynn a, Faulds David J. (2009). Social media: The new hybrid element of the promotion mix. Business Horizons (2009) 52, p. 357 – 365.
5. Tim O'Reilly. What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oreillynet.com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-20.html>, свободный.
6. Абдулкеримов И. З. Факторы и условия развития интеграционных процессов на рынке образовательных услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 2 (28). – С. 286 – 292.
7. Абдулкеримов И. З., Павлюченко Е. И., Эсетова А. М. Современные тенденции интернационализации высшего образования // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 358 – 361.
8. Варганова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
9. Вирий Ф. Интернет-маркетинг: полный сборник практических инструментов. — М.: Эксмо, 2010.
10. Ворошилов В. В. Журналистика. Учебник. 2-е издание. — СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2000.
11. Гуревич С. М., Иваницкий В. Л., Назаров А. А., Щепилова Г. Г. Основы медиамаркетинга / Под ред. Гуревича С. М. – М.: Медиа Мир, 2007. – 208 с.
12. Кириллова О. В. О системе включения журналов в БД Scopus: основные требования и порядок представления // Официальный сайт издательства Elsevier [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://health.elsevier.ru/electronic/scopus_ins_journals, свободный. Дата обращения 27.09.12.
13. Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации до 2015 года <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/do-dokumenty/r9g.htm>. Дата обращения 27.09.12.
14. Ларионова М. В., Горбунова Е. М. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР // Приложение «Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР». – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 11 – 14.
15. Маслова Т. Д., Божук С. Г. Ковалик Л. Н. Маркетинг. – СПб: Питер, 2006.
16. Максимюк К. С. Новый Интернет для бизнеса. 2-е изд. – М.: Эксмо, 2011 – 224 стр.
17. Основы медиабизнеса. / Под ред. Е. Л. Варгановой – М.: Аспект Пресс, 2009.

